

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Южное Зауралье и Средняя Азия в бронзовом веке.

Ретроспектива контактов.

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры

«Историческое образование»

Проверка на объем заимствований:

86,23 % авторского текста

Работа допущена к защите

«4» сентября 2019 г.

зав. кафедрой всеобщей истории

Н.Б. Виноградов Н.Б. Виноградов

Выполнила:

студентка группы ЗФ-305-121-2-1
Докучаева Стефания Вячеславовна

Научный руководитель:

д.и.н., профессор

Николай Борисович Виноградов

Челябинск

2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Очерк истории Средней Азии и степей Южного Зауралья в бронзовом веке	9
Глава 2. Материальные свидетельства контактов населения Южного Зауралья и Средней Азии в позднем бронзовом веке	13
Глава 3. Возможные модели контактов населения степей Южного Зауралья и Средней Азии	25
§3.1 Клань горняков-металлургов-кузнецов на пути в Среднюю Азию (изменение модели организации металлопроизводства в сравнении с синташтинским и отчасти петровским временем)	25
§3.2 Миграции скотоводческого населения на юг. Освоение индоиранским скотоводческим населением степей Казахстана и Узбекистана в позднем бронзовом веке и на заключительном этапе бронзового века	42
§3.3 Караванная торговля между степным скотоводческим населением и протогородскими центрами юга Средней Азии в позднем бронзовом веке и на заключительном этапе бронзового века	46
Заключение	47
Список литературы	49
Приложения	58

Введение.

Цель исследовательской работы заключается в том, чтобы на основе анализа данных материальных свидетельств археологических памятников, отследить возможные модели контактов на территории Южного Урала, Центрального Казахстана и Средней Азии.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **задач**:

- изучить погребальные и поселенческие памятники эпохи бронзы трех регионов (Южное Зауралье, Центральный Казахстан, юг Средней Азии)
- на основе их материалов составить историческую реконструкцию хозяйства, общества порайонно и в динамике развития.

Объектом исследования являются варианты контактов Южного Зауралья и Средней Азии в бронзовом веке. **Предметом** исследования являются материальные свидетельства контактов населения Южного Зауралья, Центрального Казахстана и Средней Азии в бронзовом веке.

В качестве **источников** взяты материалы археологических памятников бронзового века Южного Зауралья, хранящиеся в ГИМЮУ (могильники: Путиловская Заимка II, Приплодный Лог I, Кулевчи VI, Смолино I и II, Исаково-6, Федоровский; поселения: Нижнее-Спасское, Кипель, Шибаетово I) и Исследовательской лаборатории ЮУрГГПУ (могильник Солнце-Талика, поселение Кинжитай); археологических памятников Казахстана и юга Средней Азии.

В основе исследования лежат материалы, полученные в результате археологических раскопок под руководством следующих археологов:

- Н.К.Минко (Смолино, 1907-1911гг.); С.Н.Дурьлина (Смолино, Исаково-6, 1924г.); К.В.Сальникова (Федоровский могильник, 1936г.; Кинзерский могильник, 1952г.); Е.Е.Кузьминой (могильник

Туктубаево, 1961г.; Кинзерский могильник, 1971г.); В.С.Стоколоса (поселение Кизильское, 1971 и 1980-1981гг.); Г.В. Бельтиковой, С.А.Днепра и О.Н.Корочковой (могильник Урефты I, 1979-1983гг., 1996г.); Н.Б.Виноградова (Кулевчи VI, 1979-1980-1983гг., поселение Кинжитай, 1984г.); Н.Б.Виноградова, В.П.Костюкова и С.В.Маркова (могильник Солнце-Талика, 1985г. и 1993г.); Т.С.Малютиной (Приплодный лог I, 1978г.; Путиловская заимка II, 1981-1982гг., поселение Павловка 1982-1983гг.); В.П.Костюкова (могильник Касарги I, 1999г.); И.П.Алаевой (могильник Звягино I, 2016г.); С.К.Сакенова (поселение Шагалы 2 (Павловка), 2010г., 2014г.); Д.В.Нелина (поселение Шибаетово I, 1997-1999гг.).

- А.Х.Маргулана и А.М.Оразбаева (могильники эпохи бронзы Центрального Казахстана, 1947-1957гг.), А.Х.Маргулана и А.М.Оразбаева (поселение Улутау, 1961г.; поселения Суук-Булак и Каркаралинское II, 1962г.; поселение Бугулы II, 1956г., 1963г.), В.В.Варфоломеева (поселение Кент, 2006-2007 и 2010гг.); Д.С.Жусупова (могильник Акшоқы, 2012г.).
- А.Н.Бернштама (могильник Арпа, 1944-1945гг.); П.Н.Кожемяко (могильники Таш-Тюбе II, Таш-Башат, Беш-Таш, 1956-1957гг.); М.А.Итиной (мавзолей Северный Тагискен, 1960-1963 гг.); А.А.Аскарлова (могильник Джаркутан, 1973г.); Т.М.Потемкиной и А.И.Исакова (могильник Дашти-Козы, 1983-1986гг.); С.Бобомуллоева (могильник Зардча-Халифа, 1986г.); Н.А.Аванесовой (поселение Тугай, 1986г.), Е.А.Смагулова (могильник Шербай, 2000г.).

Всего нами проанализировано: 47 могильников, 263 кургана и ограды, 439 погребений, 13 поселений, 25 жилищ. (Карта 1)

Географически нами охвачены следующие территории:

- Южное Зауралье.
- Центральный Казахстан.

- юг Средней Азии.

Исходя из того, что не все памятники датированы (речь идет о сериях радиоуглеродных дат) или датированы по аналогиям, а также в традициях хронологических систем своих регионов, то даты приведены в некоторое соответствие друг к другу. Работа определена следующими **культурно-хронологическими рамками:**

Для Южного Зауралья:

- этап алакульской культуры (XVIII-XV вв. до н.э.) [Епимахов, 2014],
- этап алакульско-федоровской культуры (XVIII-XVI вв. до н.э.) [Епимахов, 2014],
- этап федоровской культуры (XX-XVI вв. до н.э.) [Епимахов, 2014],
- этап раннесрубной культуры (XX-XVII вв. до н.э.); срубной культуры (XVIII-XV вв. до н.э.) [Епимахов, 2014],
- этап культур позднего бронзового века (1 фаза - XIV-XII вв. до н.э.); 2 фаза - X-IX вв. до н.э.) [Епимахов, 2005].

Для Центрального Казахстана:

- нуринский (федоровский) этап (XVI-XIV вв. до н.э.) [Зах, 1995],
- атасусский (алакульский) этап (XV-XIII вв. до н.э.) [Аванесова, 1991],
- этап культур «валиковой керамики» (XIII-VIII вв. до н.э.) [Аванесова, 1991].

Для юга Средней Азии:

- намазга V (XXI-XVIII вв. до н.э.) [Гиберт, 1994]; намазга VI (XVIII-XIII вв. до н.э.) [Кузьмина, 2008],
- сапалли: джаркутанский этап (XVIII-XIV вв. до н.э.); молалинский этап (XIV-X вв. до н.э.) [Кузьмина, 2008],
- саразм IV (XXVIII – XXI вв. до н.э.) [Исаков, 1991].

Исследование проводилось с использованием следующих **методов**: историко-генетического, сравнительно-исторического (с использованием обобщения, сравнения однотипных и разнотипных признаков), историко-типологического (с разбиением и упорядочением на качественно определенные типы), ретроспективного (с моделированием торговых путей при помощи наложения на более поздние, исторически подтвержденные), а также метода синхронного и диахронного анализа и абстрагирования.

Определение степени изученности темы.

Первым создателем периодизации и хронологии андроновской культуры Южного Урала был К.В.Сальников. Он выделил три основных этапа: алакульский, федоровский, замараевский. [Сальников, 1967] Данной типологизацией несколько измененной и дополненной пользуются по сей день.

Е.Е.Кузьмина рассматривала племена андроновской археологической культуры (через анализ поселений, погребений, петроглифов и др.) с целью отследить их перемещение и понять, какую роль они сыграли в формировании культур на территориях Киргизии, Таджикистана, Казахстана, Ирана и Индии. Также Елена Ефимовна выпустила обобщающий труд «Арии – путь на юг» по исследованию происхождения и расселения индоиранских народов. [Кузьмина, 1944, 1966, 1986, 2008]

Т.С.Малютина изучая генезис федоровской культуры в своих работах, неоднократно указывает на связь с земледельческими культурами Средней Азии, что ярко отражено в архитектуре и керамическом комплексе поселения Павловка. Автор высказывает предположение о длительной миграции федоровского населения на юг с их последующим возвращением на старое место жительства. [Малютина, 1990, С. 115; 1994]

А.В.Епимахов через материальные свидетельства коммуникаций (колесничный комплекс, некоторые категории оружия и украшений,

параллели в обрядовой практике и др.) в эпоху палеометалла рассматривает «сеть горизонтальных связей, поддерживаемых не столько экономическими стимулами, сколько культурными и идеологическими». [Епимахов, 2014]

А.Д.Таиров исследовал торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья. Им была предпринята попытка реконструкции караванных путей между Уралом, Средней Азией и Западной Сибирью в сарматское и раннесарматское время. В основе торговли были металл и различные товары для обмена (украшения, ткани, раковины каури, восточные художественные изделия из металла и др.). Со временем находок импортного производства стало больше, а их территориальное расположение не изменилось. Так автор пришел к выводу о существовании в то время нескольких торговых путей, которыми продолжали пользоваться вплоть до рубежа XVIII-XIX вв. [Таиров, 1995]

В.В. Варфоломеев, основываясь на результатах раскопок поселения Кент в Центральном Казахстане, делает выводы об использовании бронзовых конских удила в период поздней бронзы и о том, что древнейшие удила появляются в бегазы-дандыбаевскую эпоху. В связи с этим, а также в совокупности с наличием импорта круговой керамики на поселении, а степной керамики в Средней Азии, он выдвигает предположение о военных походах представителей элиты бегазы-дандыбаевской культуры. [Варфоломеев, 2013] Сходной точки зрения придерживаются и И.А.Кукушкин, Д.С.Жусупов, Е.А.Дмитриев в своей статье «Могильник Акшоки – новый памятник в системе андроновских древностей Сарыарки». [Кукушкин, Жусупов, Дмитриев, 2017]

Атрибуцией керамики степного облика на поселениях Южной Туркмении занимался Ю.Г.Кутимов. [Кутимов, 1999] Работы исследователя А.Я.Щетенко были посвящены исследованиям поселений Намазга-депе и Теккем-депе, изучению контактов с племенами степной бронзы и индийско-среднеазиатских торговых путей эпохи бронзы.

[Щетенко, 1970, 1999, 2000] Также изучением южно-туркменистанских комплексов занимался В.А.Алексин, ряд работ он посвятил изучению слоя намазга VI. [Алексин, 1980, 2012]

В.М. Массон выпустил обобщающий двухтомный труд «Культурогенез древней Центральной Азии», где связывает появление памятников степной бронзы на юге Средней Азии с отгонным скотоводством и его сезонностью летних выпасов на высокогорном среднеазиатском травостое. [Массон, 2006]

Ряд авторов занимались данной темой на территории Западной Сибири, по большей части рассматривая ее в более поздних хронологических рамках (как правило, ранний железный век). В.Г.Ломан, Д.В.Папин и А.С.Федорук изучали контакты юга Западной Сибири и Средней Азии в период поздней бронзы и отмечали, что в Минусинской котловине выявлено около 20 поселений эпохи поздней бронзы с керамикой изготовленной на гончарном круге. [Ломан, Папин, Федорук, 2017] Н.П.Матвеева занималась вопросами торговых связей Западной Сибири и Центральной Азии в раннем железном веке.

С.Я.Ольговский рассматривал возможность торгового пути из Ольвии на Урал и Поволжье. [Ольговский, 2017]

Практическая значимость диссертации.

Работа может быть использована в сфере образовательных (в качестве регионального компонента к учебной программе) и культурно-просветительских учреждений (для сопровождения музейной экспозиции тематическим материалом), а так же для составления путеводителей по родному краю и экскурсий.

Попытка охватить три региона (Южное Зауралье, Центральный Казахстан и юг Средней Азии) в достаточно широком временном диапазоне с большим количеством памятников может послужить дополнением к актуальной на сегодняшний день теме изучения генезиса культур и этнических групп.

Глава 1. Очерк истории Средней Азии и степей Южного Зауралья в бронзовом веке.

Начало бронзового века юга **Средней Азии** приходится на III тыс. до н.э. (намазга IV) и совпадает с процессом аридизации, который приходит на смену влажному и теплому климату.

В начале II тыс. до н.э. (период намазга V) своего расцвета достигают основные центры в **Южной Туркмении** Алтын-депе, Намазга-депе, Анау (южный холм), Теккем-депе. (рис.43,44) Для них характерны укрепленные поселения городского типа из сырцового кирпича. Города с центральным храмовым комплексом обнесены крепостными стенами с опорными башнями, внутри идет деление на жилые кварталы и ремесленные районы. Население занимается ирригационным земледелием с системой отводных каналов и отгонным степным скотоводством (КРС, МРС). В гончарной традиции уже используются сложной конструкции 2-х ярусные керамические печи (горны) и гончарный круг, с их помощью изготавливаются неорнаментированные вазы на ножках, миски, кубки, кувшины и хумчи.

Высокого уровня достигла металлургия, из бронзы с добавлением свинца и мышьяка, а также из серебра изготавливали печати, булавки с фигурными навершиями, кинжалы, украшения, зеркала и даже сосуды. На смену кованым изделиям приходят литые по восковой модели. Обнаруженные глиняные модели четырехколесных повозок указывают на наличие подобных средств передвижения запряженных верблюдами. Впервые в этот период на данной территории появляется лошадь.

В погребальном обряде на смену захоронений в поселении под полом и в толосах появляются грунтовые могильники. [Кузьмина, 2008] К концу III тыс. до н.э. (период намазга V - намазга VI) в связи с наступлением песков и иссушением бассейнов в дельтах рек, с увеличением потребностей растущего населения, большая часть поселений Прикопетдагской подгорной полосы приходит в упадок и пустеет.

В Южном Узбекистане выходцами из Геоксюрского оазиса было основано поселение Саразм (XXXV-XXI вв. до н.э.). Период саразм IV (XXVIII – XXI вв. до н.э.) характеризуется многокомнатными домами с святилищами, дворцами.

Население занимается ирригационным земледелием и скотоводством (КРС, МРС). На смену лепной расписной керамике приходит посуда, изготовленная на гончарном круге. Ремесленники умеют обращаться с такими породами как бирюза, агат, лазурит. Металлопроизводство на высоком уровне, это подтверждают обнаруженные горны, литейные формы из глины, тигли, слиток весом в несколько килограмм.

В первой четверти XVIII в. до н.э. наиболее развитыми центрами являлись укрепленные поселения с башнями (Саппали, Келлели), храмом (Джаркутан (рис.42а,б) и дворцами (Гонур-депе, Дашлы-3).

Население также занималось ирригационным земледелием, скотоводством, возделыванием виноградников.

В ремесленных мастерских изготавливалась неорнаментированная посуда на гончарном круге. Из привозной руды изготавливались сосуды, зооморфные статуэтки (в виде змей, драконов и др.) печати, украшения.

Захоронения совершались по разным обычаям на поселении под полом, на заброшенных участках поселений, в грунтовых ямах (не редко с обкладкой из саманного кирпича), в катакомбах. По обряду ингумации, скорченно на боку. Не редки кенотафы. [Кузьмина, 2008]

В степи **Южного Зауралья** бронзовый век пришел в конце III тыс. до н.э., а в горнолесную часть в начале II тыс. до н.э. и продлился до VII в. до н.э. За этот период климат несколько раз менялся. Его циклические изменения приводили к аридизации, вследствие осушения территорий племена были вынуждены мигрировать в более благоприятные для выпаса скота места. Очередная засуха в степях Казахстана пришлась на середину II тыс. до н.э. и также послужила переселению племен во все стороны. В

конце II тыс. до н.э. - начале I тыс. до н.э. засуха пришла и в Южное Зауралье.

Навыки металлопроизводства и колесный транспорт приходят на Южный Урал с древнеямными племенами, которые в свою очередь обучились этому мастерству у племен района Кавказа.

В первые века II тыс. до н.э. на территории Южного Зауралья жили племена синташтинской культуры, которые оставили после себя укрепленные поселения с оборонительными стенами прямоугольных, квадратных, круглых и овальных форм. Основным родом занятий была выплавка металла и пастушеское скотоводство.

Некрополи их располагались либо рядом с поселением, либо на другой стороне реки. Погребения были многоуровневыми, с жертвоприношениями. В некоторых курганах зафиксированы остатки колес от колесниц, по всей вероятности имитирующих колесницу, запряженную до 6 лошадьми и ведущую умершего в загробный мир.

Племена синташтинской культуры оказали серьезное влияние на формирование абашевских и алакульских племен. Как показывают исследования, население алакульской культуры продолжало какое-то время строительство укрепленных поселений, но также они жили и в не укрепленных поселениях. Занимались тем же скотоводством. На поселении Кулевчи III также были найдены свидетельства металлопроизводства. А соседний некрополь Кулевчи VI был богат на металлический инвентарь. Однако в отличие от синташтинских традиций умерших хоронили в небольших камерах скорченно на боку.

В этот же период на границе территории обитания племен алакульской культуры проживали срубные племена. Отличались они своей гончарной традицией. Умерших хоронили в деревянных гробницах, помещенных в неглубоких земляных ямах. А металлургическим производством они очень похожи с алакульскими племенами. Именно

племенам срубной культуры относят поселение Горный I на Каргалинских рудниках.

Несколько позднее в Южное Зауралье пришли племена федоровской культуры, привнеся в жизнь местного населения ряд своих обычаев, например, способ захоронения – кремация в каменных ящиках, вписанных в каменную оградку. Отличаются они также и своей изысканной гончарной традицией.

Конец бронзового века XII-VIII вв. до н.э. ознаменовался переходом от пастушеского скотоводства к кочевничеству. Этот период связан с племенами Алексеевской культуры, которые участвовали в формировании кочевничества. Их жилища сильно отличаются от ранее описанных - они врыты глубоко в землю, а стены внутри облицованы деревом. Первые следы земледелия были встречены именно в памятниках данной культуры, а так же керамика среднеазиатского типа изготовленная на гончарном круге. [Виноградов, 2015]

Глава 2. Материальные свидетельства контактов населения Южного Зауралья и Средней Азии в позднем бронзовом веке.

В первой половине XX века археологами М.П.Грязновым, С.А.Теплоуховым, А.Н.Бернштамом были обнаружены первые памятники андроновской культурно-исторической общности на территории **юга Средней Азии**, датируемые эпохой бронзы. Затем было организовано множество экспедиций и разведок, которые принесли не мало открытий, например, высокогорный могильник Арпа датированный II-I тыс. до н.э. (рис. 38)

Серия памятников была открыта также во второй половине XX века. Это памятники Чуйской и Таллаской долин (Таш-Тюбе II (рис.39), Таш-Башат, Беш-Таш, Каракмат и др.), аналогии погребального инвентаря которых обнаружены в могильниках алакульско-федоровской культуры Южного Зауралья. Не меньший интерес представляют памятники в окрестностях Самарканда: поселение Тугай (рис.45) со среднеазиатскими сосудами и керамикой петровского типа [Аванесова, 2015], могильник Джаркутан (рис.42а,б) с единственным погребением по обряду трупосожжения. [Аскаров, Абдуллаев, 1983] Исследованный в 1983-1986 гг. могильник Дашти-Козы (рис.40) в верховьях Заравшана со степной керамикой в подбойно-катакомбных погребениях и др. [Потемкина, 2001; Исаков, Потемкина, 1989]

В 1980-х гг. на территории **Южного Зауралья** археологи также находят материальные свидетельства Среднеазиатских земледельческих культур. Так в 1982-1983гг. Т.С.Малютиной при раскопках поселения Павловка (рис.13) была обнаружена керамика, выполненная на гончарном круге, что совершенно не характерно для традиций местного населения, в гончарном деле которого все сосуды были ручной лепки. [Малютина, 1990] Автор раскопок выделила ее как импорт, охарактеризовав часть керамического комплекса как реплики. [Малютина, 1991] В 1983 году Н.Б.Виноградовым на раскопках могильника Кулевчи VI (рис.2) в

погребальных ямах №29 и №30 (рис.3) были обнаружены не характерные для местной гончарной традиции миски, которые залегали совместно с двумя горшками алакульско-федоровского типа. [Виноградов, 1984, 2000] А в 1984 году им же на поселении Кинжитай (рис.11) был раскопан сосуд, выделявшийся по форме от горшков гончарной традиции местного населения саргары-алексеевской культуры. [Виноградов, 1991] В 2010 Сакеновым С.К. был заложен раскоп на поселение Шагалы 2 (Павловка) (рис.14), где он обнаружил следы гончарной мастерской, а также керамику, изготовленную на гончарном круге. [Сакенов, 2015]

В начале 2000-х гг. Варфоломеевым В.В. проводились масштабные раскопки поселения Кент (рис.32) **Центрального Казахстана**, на котором он выделил керамику суперстратного типа (в т.ч. керамику, изготовленную на гончарном круге) и охарактеризовал ее как импорт. [Варфоломеев, 2013]

Все это косвенно указывает на взаимодействия населения Южного Урала с племенами юга Средней Азии.

Для исследования мы взяли следующие памятники (карта 1):

№ группы	Памятники	
1	Центральный Казахстан	Бугулы I, Байбала I, Каннатас, Ботакара, Акчатау. (XVI-XIV вв. до н.э.)
	Средняя Азия	Одинокое погребение у совхоза «Пригородный» (г.Бишкек) (XVIII-XVI вв. до н.э.), Арпа (XVIII-XVI вв. до н.э.).
2	Южное Зауралье	Исаково-6, Кулевчи VI, Солнце-Талика, Урефты I, Касарги I, Звягино I. (XVIII-XVI вв. до н.э.)

	Центральн ый Казахстан	Айшрак, Сангру II, Былкылдак I,II и III, Шерубай-Нура, Карасай, Темир-Астау, Карабие, Аксу-Аюлы I, Бегазы, Ельшибек, Бельсар, Егиз-Койтас, Шербай, пос.Атасу, Бугулы II, Жамбай-Карасу, Басбалдак, Жанайдар. (XV-XIII вв. до н.э.)
	Средняя Азия	Таш-Тюбе II, Беш-Таш, Таш-Башат. (XVI-XV вв. до н.э.)
3	Южное Зауралье	пос.Кизильское (XII-XI вв. до н.э.), пос.Кинжитай (XIV-XII вв. до н.э.), Шибаево I, Кулевчи VI (раскоп 4, ямы 29 и 30).
	Центральн ый Казахстан	пос.Павловка, пос.Кент (по металлу - XIII-VIII вв. до н.э.), пос.Суук-Булак (XII-VIII вв. до н.э.), пос.Улутау и пос.Каркаралинское (XIII-VIII вв. до н.э.).
	Средняя Азия	Джаркутан (XII-XI вв. до н.э.), Дашти-Козы (XIII-XI вв. до н.э.),
4	Средняя Азия	Алтын-депе, Намазга-депе, Теккем-депе (период Намазга VI, XVIII-XIII вв. до н.э.), Зардча-Халифа (XVIII-XVI вв. до н.э.).

Данные памятники были выделены нами в 4 логические группы:

1 группа – федоровские (*нуринские*) комплексы с каменной оградкой из плит, вкопанных на ребро, каменным ящиком (или цистой), обрядом захоронения кремацией (ингумация тоже присутствует), плавнопрофилированными сосудами тонкой работы, орнаментированных гребенчатым штампом по кривой сетке. Погребальный инвентарь практически отсутствует, могилы разграблены еще в древности. (Таблица 1)

Таблица 1. Погребальный обряд. Группа 1.

памятник	Датировка	Федоровский кер.	Срубный керам.	Украшения	ограда без насыпи	круглая ограда	овальная ограда	прямоугольная	квадратная ограда	Сложно составные ограды	грунтовая яма	каменный ящик	циста	Трупосождение	Трупоположение (на боку)
Бугулы I	(XVIII-XVI вв. до н.э.) [Зах,1995]	1	1	низки бронз. бус, круглое бронз. зеркало	1	1		1	1		1		1	1	1
Байбала I	(XVIII-XVI вв. до н.э.) [Зах,1995]	1	1		1	1						1		1	1
Каннакас	(XVIII-XVI вв. до н.э.) [Зах,1995]	1				1		1	1	1		1		1	1
Ботакара	(XVIII-XVI вв. до н.э.) [Зах,1995]	1				1	1				1	1	1	1	1
Акшат ау (Акчат ау)	(XVIII-XVI вв. до н.э.) [Зах,1995]	1			1	1	1						1	1	1
Арпа	XVIII-XVI вв. до н.э. [Е.Е.Кузьмина, 2008]	1		браслет выпловогнутый в сечении, низки бронз. бус				1						1	
погребение у совхоза "Пригородный" (г.Фрунзе)	XVIII-XVI вв. до н.э. [Е.Е.Кузьмина, 2008]	1		"гнутые бусы", бронз., кольцо, речные раковины с отверстием							1				1

2 группа – федоровско-срубно-алакульские комплексы, где каменная оградка может отсутствовать. Внутримогильное устройство представляет собой деревянный сруб, каменный ящик или может совмещать оба

материала (Таблица 3); керамический комплекс (Таблица 2) носит смешанные черты федоровско-алакульские (сосуды тонкой работы с уступчиком по плечу) и федоровско-срубные (плавнопрофилированные, но небрежной работы и с резным орнаментом). Обряд захоронения – преобладает ингумация (скорченно на боку), но кремация еще используется. Из погребального инвентаря (Таблица 4) – богатый комплекс бронзовых украшений (нас интересуют «гнутые» бусы, подвески в 1,5-оборота, височные кольца обтянутые золотой фольгой, браслеты со спиральными окончаниями, привески и полусферические бляшки с отверстиями для нашивания), пастовые бусы и др.

Таблица 2. Керамический комплекс. Группа 2.

памятник	Датировка	Алакульская	алакульско-федоровская	Федоровская	Черкаскульская	Срубная	Валиковая	Бегазы-Дандыбаевская	Блюда
Кулевчи VI	(XVI-XV вв. до н.э.).	1	1						миски (намазга VI) реплики ?
Солнце-Талика	1700-1530гг. до н.э. (Σ2) [Епимахов, 2005]		1				1		
Исаково-6 (аналогия комплекса Таш-Тюбе II)	XIII-XII вв. до н.э., около сер. II тыс. до н.э.		1						

Урефты I	XVI-XIII вв. до н.э. к25п7 - 1690-1520 гг. до н.э.(Σ2), к16п1- 1880- 1670 гг. до н.э. (Σ2), к15п6 -1700- 1520 гг. до н.э. (Σ2). [Епимахов, 2005]	1	1	1	1	1			1
Касарги I	Третья четверть II тыс.до.н.э. XVI-XIII вв. до н.э. [Костюков, 2009]			1				1	
Звягино I	XV-XIII вв. до н.э. [Алаева,2017]		1	1					1
Айшрак (Айшырак)	(XV-XIII вв. до н.э.)			1					
Сангру II (Сангыру)	(XV-XIII вв. до н.э.)		1	1		1			
Былкылдак I	(XV-XIII вв. до н.э.)	1		1		1			
Былкылдак II	(XV-XIII вв. до н.э.)	1		1		1			
Былкылдак III	(XV-XIII вв. до н.э.)	1		1		1			
Шерубай- Нура	(XV-XIII вв. до н.э.)	1				1			
Карасай	(XV-XIII вв. до н.э.)		1						
Темир-Астау	(XV-XIII вв. до н.э.)					1			
Карабие	(XV-XIII вв. до н.э.)					1			
Аксу-Аюлы I	(XV-XIII вв. до н.э.)	1				1			
Бегазы	(XV-XIII вв. до н.э.)			1				1	
Ельшибек	(XV-XIII вв. до н.э.)								
Бельсар	(XV-XIII вв. о н.э.)								
Егиз-Койтас	(XV-XIII вв. до н.э.)	1							

Жамбай-Карасу	(XV-XIII вв. до н.э.)	1					1							
Басбалдак	(XV-XIII вв. до н.э.)	1				1			1					
Жанайдар	(XV-XIII вв. до н.э.)			1	1									
Шербай	(XVI-XIV вв. до н.э.)					1								
Таш-Тюбе II	(XVI-XV вв. до н.э.)					1								
Таш-Башат	(XVI-XV вв. до н.э.)								1					
Беш-Таш	(XVI-XV вв. до н.э.)													

Таблица 3. Погребальный обряд. Группа 2.

памятник	круглая ограда	овальная огр.	Прямоугольная огр.	квадратная огр.	Сложно-составные о.	Камен. "панцирь"	грунтовая яма	каменный ящик	деревянная обкладка	Трупосоженна	Ингумация (на боку)	Кенотаф	Жертвоприношение	Линейное расположение мог.ям	круговое расположение мог.ям	пристрои оград к основной
Кулевчи VI							1			1	1		1		1	
Солнце-Талика										1			1			
Исаково -6 (аналогия комплекса Таш-Тюбе II)							1		1		1		1			
Урефты I	1	1		1			1		1	1	1			1	1	
Касарги I		1				1	1			1			1			
Звягино I	1						1	1		1			1	1		
Айшрак (Айшырак)	1	1	1					1		1	1		1	1		1
Сангру II (Сангыру)	1		1					1		1	1			1		1
Былкыл	1	1	1	1	1		1	1	1		1			1		1

дак I																
Былкыл дак II	1	1				1		1			1				1	1
Былкыл дак III	1	1						1			1	1				
Шеруба й-Нура	1							1			1					1
Карасай	1							1			1		1			
Темир- Астау								1			1					
Карабие	1	1						1			1					
Аксу- Аюлы I	1		1					1			1					
Бегазы	1	1	1	1	1			1		1	1					1
Ельшиб ек	1			1				1		1						
Бельаса р	1							1			1					
Егиз- Койгас	1		1				1		1							
Жамбай -Карасу	1		1	1				1			1		1			
Басбалд ак	1						1	1			1					
Жанайд ар			1				1				1					
Шербай							1			1	1					
Таш- Тюбе II			1				1	1	1	1	1	1				
Таш- Башат				1		1				1	1	1				
Беш- Таш				1		1						1				

Таблица 4. Погребальный инвентарь. Группа 2.

памятник	Двулезвийный нож	несомкнутые височные кольца (в золотой фольге)	серьги с раструбом	Браслет вышло-вогнутый в сечении	Браслет со спирально-коническими "рогами"	браслет тупоугольный с заходящими друг на друга концами	подвески в 1,5 оборота	бусы из белой и голубой пасты	"гнутые" бусы	бляшки полусферической формы с отверстиями	привеска	круглая бляшка с концентрическими кругами	низки бронзовых бус	низки бус из стекла, перламутра, эмсевика	клыки животных	речные раковины с отверстиями
Кулевч и VI	1	1		1			1	1	1	1	очковидная, ромбовидные, крестообразные, листовидные	1	1		1	1
Солнце - Талика				1												
Исаков о-6 (аналог комплекса Таш-Тюбе II)		1		1			1	1	1	ромбовидная	1					
Урефты I	1	1		1			1					1	бусина - сурьма?	1		
Касарги I																
Звягино I		1														
Айшрак (Айшырак)					1		1					1	1	1	1	1
Сангру II (Сангыру)			1		1				1			1				
Былкылдак I	1						1	1				1	1	стекло.	1.	1

Былкыл дак II										лапчат ые			стек ло.		
Былкыл дак III											1			1	
Шеруба й-Нура											1	стек ло			
Карасай															1
Темир- Астау											1				
Карабие										1	1				
Аксу- Аюлы I				1		1				лапчат ые, ром бовидн ые, очкови дная		1			1
Бегазы			1			1	1	1		с пунсон ным орнаме нтом	1		стек ло.		
Ельшиб ек										с пунсон ным орнам.		1	арги ллит	1	e
Бельаса р			1												
Егиз- Койтас										продол говаты е с пунсон ным орнам.			арги ллит		
Жамбай -Карасу			1			1				крупн ые нашив ные с пунсон ным орнам.		1		1	1
Басбалд ак															
Жанайд ар		1										1			
Шербай			1			1				серебр яные нашив ные нагруд ные бляхи					

Таш-Тюбе II			1			1		1	1	1	Бронз. неправильной 5-тигранной формы с пунсоном орнам.		(биконические, свинец?)			
Таш-Башат			1			1			1							
Беш-Таш																

3 группа – саргары-алексеевские (*бегазы-дандыбаевские*) комплексы с незначительным содержанием федоровской керамики, с преобладанием «валиковой» керамики и появлением среднеазиатской посуды изготовленной на гончарном круге. (Таблица 5)

Таблица 5. Погребальный обряд. Группа 3.

памятник	Датировка	Алакульско-федоровская кер.	Федоровская керамика	Саргары-Алексеевская кер.	Тазабагыбская. керамика	Сапнали (молалинский этап)	височное кольцо с буферобразным несомкнутым кольцом	серьги с раструбом	браслет тупоугольный с заходящими друг на друга концами	"гнутые" бусы	низки бронзовых бус	низки бус из стекла, перламутра, змеевика	круглое бронзовое зеркало	Катакомбно-подбойн.камеры	Трупосожение	Ингумация (на боку)
Дашти-Козы	(XIII-XI вв. до н.э.) [Исаков, Потемкина, 1989, с.163-164].	1	1	1	1	1	1	1	1		лазуритовая	с петелькой	1			1

Глава 3. Возможные модели контактов населения степей Южного Зауралья и Средней Азии.

В предыдущей главе мы рассмотрели материальные свидетельства контактов, а также разделили проанализированные нами памятники на четыре группы. Сразу оговоримся, что некоторые памятники включают в себя стратиграфически более поздние слои, а также разновременные погребальные комплексы (если говорить о могильниках).

Нами было предложено три возможные модели контактов:

3.1 Клань горняков-металлургов-кузнецов на пути в Среднюю Азию (изменение модели организации металлопроизводства в сравнении с синташтинским и отчасти петровским временем).

3.2 Миграции скотоводческого населения на юг. Освоение индоиранским скотоводческим населением степей Казахстана и Узбекистана.

3.3 Караванная торговля между степным скотоводческим населением и протогородскими центрами юга Средней Азии.

§3.1 Клань горняков-металлургов-кузнецов на пути в Среднюю Азию.

По мнению Е.Н.Черных металлопроизводство явилось важнейшим причинным фактором культурогенеза. Этому могли послужить поиски новых месторождений или топливной базы (это тоже могло явиться причиной заселения той или иной территории, несмотря на отсутствие выходов медьсодержащих пород). [Черных, 1997, С .66-69]

В 1986 году Н.А.Аванесовой в окрестностях Самарканда (южный Узбекистан) исследовалось поселение металлургов Тугай (рис.45), где совместно со среднеазиатской керамикой периода саразм IV (конец III тыс. до н.э.) залегала керамика петровского типа (рубеж III-II тыс. до н.э.). [Аванесова, 2015] Как возникло это поселение в столь отдаленном районе, и кто там жил - интересный вопрос. Чтобы попытаться это объяснить, для начала стоит обратиться к модели металлопроизводства синташтинско-

петровского времени. И привести в сравнение с проанализированными нами памятниками Южного Зауралья и Центрального Казахстана.

Н.Б.Виноградов пишет, что группы синташтинского населения на Южном Урале расселялись рядом с месторождениями медьсодержащих минералов (Устье I, Аркаим). Стоит отметить, что «металлопроизводство у них было наряду с пастушеским скотоводством. Технологические площадки были предназначены скорее для переплавки уже готовых и доставленных слитков из черновой меди и лома. Подобная модель характерна для всех исследованных синташтинских и петровских памятников». [Виноградов, 2011, с.86]

Исходя из приведенной выше модели, для сравнения нами были взяты следующие **критерии**: наличие следов металлопроизводства (наличие на поселении металлургических печей и колодцев (Таблица 8), шлаков, слитков и лома для переплавки, орудий для обработки металла) (Таблица 9), керамический комплекс (обязательное наличие федоровской и алакульской посуды) (Таблица 7), наличие на поселении значительной остеологической коллекции.

Таблица 7. Керамический комплекс поселений.

памятник (поселение)	Датировка	Алакульская	Федоровская	Черкасульская	Срубная	"Валиковая"	Еловскоирменская	Курмантау	Абашевская	Петровская	Круговая (намазга VI)
Павловка (Чаглинка II, Шагалы II) поселение-1, жилищ -3.			1			1					1
	XIII-IX вв. до н.э. [Сакенов, 2015]					1					1

Суук-Булак поселение-1, жилищ-2	бегазы-дандыбаевское, XII-начало VIII вв. до н.э.		1				1						
Улутау поселение-1	бегазы-дандыбаевское, XII-начало VIII вв. до н.э.				1		1						
Каркаралинское поселение-1, жилища -3	бегазы-дандыбаевское, XII-начало VIII вв. до н.э.	1					1						
		1					1						
							1						
Бугулы II поселение-1, жилищ-2							1						
			1				1						
Кент поселение-1, жилищ-3	широкая датировка кентского комплекса по металлу – XIII-VIII вв. до н.э. [Варфоломеев, 2008]						1	1					1
							1	1					1
Нижне-спасское поселение 1, жилища 2	раскоп 1 (жилище 1)	1	1				1						
	Раскоп 2 (жилище 2)	1	1				1						
Кипельское поселение-1, жилищ-2		1	1			1							
Кизильское поселение-1 жилищ- 3 (из 11)	Раскоп 1 (жилище-1)	1	1	1	1	1				1			

	Раскоп 2 (жилище-4) 1 период- XII в. до н.э. 2 период — XII-XI или начало XIV. до н.э. 3 период- IX-VIII вв. до н.э.	1	1	1	1	1		1			
	Раскоп 3 (жилище-10)	1		1	1	1					
	траншея	1		1	1				1		
Шибаетово 1 поселение 1, 1 раскоп - часть жилища, 2 раскоп – межжилищн. пространство.		1	1			1				1	
Тугай поселение-1, жилищ -1	Саразм IV - 2300-2200 гг. до н.э. Пос. Тугай - 2240-1960 гг. до н.э. [Аванесова, 2015]									1	саразм IV
Кинжитай поселение-1, жилищ -1	датирован поздним бр.веком 1390-1120 гг. до н.э. (Σ2) [Епимахов, 2005]	фрагменты				1					(аналог.: кузалинский этап II группа №4, h=27см.)
Атасу поселение-1		1	1			1					

Таблица 8. Внутреннее устройство жилищ.

памятник (поселение)	Прямоугольная форма	Круглая форма	Каркасно-столбовая конструкция	Полуземлянки	Обкладка по периметру деревом	Обкладка по периметру кам.плитами	Очаг	Колодец в жилище рядом с печью	Хозяйственная постройка
Павловка (Чаглинка II, Шагаль II) поселение-1, жилищ -3.	1		1						
	1		1			1	печи для обжига пока не обнаружены		керамическая мастерская
Суук-Булак поселение-1, жилищ-2	1				1		округлая яма, выложенная с внутренней стороны кам. плитами		
	1						2 очага из камней		
Улутау поселение-1			1	1				западнее жилищ обнаружена выложенная по стенкам камнями яма	
Каркаралинское поселение-1, жилища -3	e			1	1		округлой формы		
	1								
							следов очага не обнаружено		
Бугулы II поселение-1, жилищ-2	1			1		1	в ЮЗ углу из каменных плит, положенных параллельно в два ряда, между камнями найдена бронзовая		

							пластинка с грубыми гвоздями для клепки.		
	1			1		1	в СЗ углу из двух длинных плит, уложенных на небольшие камни (на расстоянии 35см.). Севернее очаг 32 круглой формы из плиточных камней		
Кент Поселение- 1, жилищ-3 широкая датировка кентского комплекса по металлу - 13-8 вв.до н.э.		1		1					следы мастер ской из рога и кости
						1			
Нижне- спасское Поселение- 1, жилиц - 2	1			1	1		очаг округлой формы (недолговре менный)		погреб для хранен ия продук тов, с остатк ами плетня по стенка м и берест ой по дну.
				1	1				погреб для хранен ия продук тов, с остатк ами плетня по стенка м и берест ой по дну.

Кипельское поселение-1, жилищ-2	1			1			очаг №1 - округлой формы. очаг №2 - большое скопление кирпичиков, с раздавленными сосудами (обвалился внезапно).		
	1			1			следы кострищ		
Кизильское поселение-1, жилищ- 3 (из 11)	1		1	1				Яма Б (колодец)	
								ямы А и Г (в заполнении металлу рг.шлак и - 4ед.), Л) крупное овальное углубление с сильным прокалом, К)колодец обожженные кости, кусочки обожженной глины	
	1		1					2 колодца (сев. и юж. часть жилища)	
								остатки плавильной печи (зола, угли, жженные кости, ф-ты керамики, шлаки)	

Шибасво 1 поселение - 1, 1 раскоп - часть жилища, 2 раскоп – межжилищ. пространство.							3 колодца: 1) с фиксацией следов горения 2) погреб или колодец? 3) имеет ступеньку.	
Тугай поселение-1, жилищ -1	1			1		1	2 открытых очага. СЗ жилища - очаг полусферической формы, стены обложены камнем	2 хозяйств. ямы
Кинжитай поселение-1, жилищ -1	1						в СВ части-очаг (жаровня?)	
Атасу поселение-1	федоровское время	саргаринское время	1	1		1	очаг, из крупных обломков гранита, разделен на 3 ячейки (для обжига, для пищи, для плавки металла)	

Таблица 9. Следы металлопроизводства на поселении.

памятник (поселение)	Орудия металлургии	руда	Шлаки	Спески, слезки, капли и др.	Бронзовые изделия	Бронзовый лом (для переплавки)	Обломки керамических тиглей	Литейная форма	Льячки	Изложницы
Павловка (Чаглинка II, Шагала II) поселение-1, жилищ -3.					крюк					
					бронз.одноле звийный нож					
Суук-Булак поселение-1, жилищ-2	каменные мотыги, обломок песта, терки шаровидно й формы, матрица для нанесения пунсонного орнамента(?)	1	1						1	
Улутау поселение-1,	массивные каменн. молотки, обломки небольших корытец из красноватог о гранита для дробления руды, массивные два песта (один с кольцевыми желобками) , терочник и рудодробил ьные орудия (из подъемных сборов после распашки)	1	1	1						

Каркаралинское поселение-1, жилищ -3	молоток, каменн. точило, кам.брусок.	1	1		однолезвийный нож с отверстием на конце рукояти, бронз.поделки и в виде шпильки с острыми концами					
			1							
Бугулы II поселение-1, жилищ-2										
	небольшая дробилка или терочник (возможно для растирания краски?)									
Кент поселение-1, жилищ-3		1			наконечники стрел со скрытой втулкой, бронзовые бляшки,	1				
	песты, абразивы, пращевые (?) ядра, терочники, галечные "лощила" для доводки поверхности и металлических предметов, наковальня для обработки и подправки (подточки) металлических изделий				шилья, пара бракованных бронзовых удил (слой Кента 1986г.), распределительные кольца, массивное втульчатое долото, плоское долото, бляшки на шпеньке, заклепки, шило, игла, обломок ножа, мелкие обломки бронз.изделий, ножи - кинжалы с упором кимерийского типа, прорезной наконечник копья, молоточек, серпы-косари сосновско-					

					мазинского типа					
Нижне-спасское поселение-1, жилищ-2										
	каменный терочник и пест, крупные гальки со следами обработки				бронзовое шило плоское в сечении (6,5см)			каменная		
Кипельское поселение-1, жилищ-2	обломок шлифовального орудия, каменные песты, точильный брусок, обломки терочных плиток, ложила из галек, овальная каменная плита, обломок круглого глиняного стержня (для отивки орудия с отверстием?)	1	1	1	обломки брон.ножей, бронзовые стамески, бр.височное кольцо, скобки			талъковая		
Кизильское поселение-1 жилищ-3 (из 11)			1							
	песты в обломках, шлифовальная плитка, отбойники из гальки, молотки.		1		украшение спиралевидное (возле жилища №2 из шурфа, в детском погр.).			талъковая		

			1		двулезвийный нож с длинным расплюснутым черешком, заготовка из бронзового прута со спиралью на концах, браслет со спиралью на концах, бронз.прямоуг.пластинка - заготовка, бронзовое шило (квадратное в сечении)	1				
			1	1						
Шибаетово 1 поселение -1, 1 раскоп - часть жилища, 2 раскоп – межжилищ. пространство	песты (и обломки), абразивы (и обломки), терочник, молоток (первич.исп. в качестве терочника), абразив со следами от заточки игл и шильев, лощила				ножи-кинжалы (обломки), однолезвийные ножи, втульчатый крюк с 2-мя отверстиями, пряжка, втульчатое изделие, "пробойник", шило, стерженек, 6 ф-тов прямоугольной в сечении проволоки, две пластинки	1				1
Тугай поселение-1, жилищ -1	галечные рудодробящие орудия, молоты, рудотерки, кирки, песты - куранты для дробления руд.	1	1	1	медный проушной топор-тесло, наконечники стрел и бусины	1	1	1		
Кинжигай поселение-1, жилищ -1										

Агасу поселение-1	молотки, песты, колотушки, терочники, песчаные и гранитные плитки для дробления руды.		1			1	1	1	1	
----------------------	---	--	---	--	--	---	---	---	---	--

Несмотря на неполную изученность некоторых поселенческих памятников (малая площадь исследования, объяснимое отсутствие анализов с привлечением смежных дисциплин), картина видится следующая. На исследованных нами памятниках встречены разные модели металлургических процессов в сравнении с моделью синташтинских памятников.

Надо сказать, что не на всех памятниках обнаружены признаки металлургической специализации (Карта 3):

- пос. Нижне-Спасское (алакульская и федоровская керамика, никаких признаков металлургии), [Пшеничнюк, 1961; Трофимов, 1961]
- пос. Кинжитай (саргары-алексеевская керамика, никаких признаков металлургии), [Виноградов, 1991]
- пос. Павловка (саргары-алексеевская и федоровская керамика, никаких признаков металлургии), [Малютина, 1990]
- пос. Бугулы II (рис.33) (саргары-алексеевская керамика с незначительным содержанием федоровской, никаких признаков металлургии). [Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев, 1966]

Свидетельства металлургии обнаружены на памятниках с керамикой разных культурных типов:

- пос. Кизильское (рис.15а,б) (федоровская и алакульская керамика, саргары-алексеевская; следы металлургии представлены шлаковыми лепешками, слезками, бронзовым слитком, фрагментами литейных форм, орудиями для металлообработки, а также колодцем с сильным

прокалом по стенке и металлургическими шлаками в заполнении), [Стоколос, 2004]

- пос. Кипель (рис.16) (алакульская, федоровская и срубная керамика; следы металлургии представлены окисленной и колчеданной рудой, шлаками, обломком тальковой литейной формы), [Сальников, 1939]
- пос. Шибаетово 1 (рис.17) (алакульская, федоровская и саргары-алексеевская керамика и незначительное количество петровской керамики; следы металлургии представлены колодцем со следами горения с керамикой первых трех типов в заполнении, орудиями для металлообработки, бронзовый слиток; однако, шлаки и руда отсутствуют), [Нелин, 2004]
- пос. Каркаралинское (рис.34) (саргары-алексеевская керамика и незначительное количество алакульской; следы металлургии представлены орудиями для металлообработки, шлаками, железосодержащей рудой), [Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев, 1966]
- пос. Кент (рис.32) (саргары-алексеевская и еловско-ирменская (схожа с федоровско-черкаскульской) керамика, среднеазиатская керамика изготовленная на гончарном круге периода Намазга VI; следы металлургии представлены орудиями для металлообработки, медной рудой (анализ показал использование местной руды, металл легировался оловом, автор раскопок В.В.Варфоломеев говорит о выплавке медной и железосодержащей руды в соседней синхронной с пос. Кент провинции Алат). [Варфоломеев, 11; Варфоломеев, Анкушев, Блинов, 2016]
- пос. Суук-Булак (рис.36) (саргары-алексеевская керамика и незначительное количество федоровской; следы металлургии представлены очагами с каменной обкладкой, шлаками, железной рудой (совпадает с месторождением Тогай I), орудиями для металлообработки, трехпалой матрицей на камне для нанесения

пунсонного орнамента), [Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев, 1966]

- пос. Атасу (рис.35) (федоровская, алакульская и саргары-алексеевская керамика; следы металлургии представлены шлаками, медными слитками (до 5 кг), обломками каменных и глиняных тиглей и льячек, а также 3-х секционным очагом – одна из секций для плавки металла), [Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев, 1966]
- пос. Улутау (рис.37) (саргары-алексеевская керамика с незначительным количеством срубной; следы металлургии представлены орудиями для металлообработки, рудой, шлаками, медными слезками). [Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев, 1966]

Что касается древнеземледельческих центров Средней Азии, то при наличии высокого уровня изделий из бронзы с добавлением свинца и мышьяка (т.к. была проблема с оловом), а также из серебра, не установлено откуда привозили руду (предположение из Северного Ирана), а также не найдено ни одной металлургической мастерской, но на Геоксюр-депе и Алтын-депе были найдены металлургические шлаки. Однако, Е.Е.Кузьмина пишет о том, что металл плавил в гончарных горнах, а изделия отливали по восковой модели. [Кузьмина, 2008. С.40]

Сравнивая столь разные модели металлургического производства с разным керамическим комплексом, можно сделать несколько заключений.

Нет четкой принадлежности металлопроизводства к одному культурному типу. Во всех поселениях, кроме пос. Кипель в значительном количестве найдена саргары-алексеевская керамика, но нами уже отмечалось ранее, что не все поселения с данным культурным типом имеют следы металлопроизводства. Что действительно может указывать на существование кланов-горняков-металлургов с разной культурной

принадлежностью и на то, что выплавкой металла занимались определенные группы населения.

Поселения Южного Зауралья Шибаетово 1 и Кизильское отличаются тем, что имеют следы прокала в колодце, это вполне может свидетельствовать об использовании колодца в качестве дополнительного поддува в печь. Выплавка черновой меди могла вестись на стороне (о чем говорит незначительное количество шлаков и бронзовые слитки для переплавки), однако, так же можно предположить и тщательное дробление шлаков с вычленением медьсодержащих образований.

В поселениях Центрального Казахстана со следами металлургического производства преобладают саргары-алексеевские керамические комплексы (с небольшой примесью федоровской и алакульской керамики). Также для них характерна черновая выплавка руды на поселении (об этом свидетельствует наличие руды и шлаков), отсутствие колодцев вблизи очагов и первые попытки плавки железа. Исключение составляют пос. Атасу (рис.35), на котором был обнаружен очаг сложной конструкции и медные слитки (до 5 кг.), что приближает его к модели синташтинского металлопроизводства.

Что касается среднеазиатского поселения Тугай (XXIII-XXвв. до н.э.), то оно не совсем хронологически вписывается в нашу работу, так как является самым древним свидетельством контактов степного населения с жителями Южного Узбекистана. Вполне вероятно, что носители петровской культуры спустились сюда по руслу р.Сырдарьи с северной стороны Аральского моря, этот путь более логичен, если учитывать изначальную территорию обитания населения петровской культуры.

Первопричиной, возможно, послужила сильная многолетняя засуха III-II тыс. до н.э. [Виноградов, 2011, С. 142]. С другой стороны Е.Е.Кузьмина пишет о том, что Саразм в период саразм IV (XXVIII – XXI вв. до н.э.) был крупнейшим металлургическим центром, работающим на экспорт, а его модель металлопроизводства очень похожа на модель

производства синташтинского и петровского населения. Так на поселении Саразм были обнаружены печи-горны, литейные формы из глины, тигли и слиток свинца (10 кг.). [Кузьмина, 2008. С.41] Все это может подтверждать выдвинутую нами первую модель контактов.

К сожалению, не везде представляется возможность определить принадлежность руд обнаруженных на поселениях и привязать их к руднику. И тем самым разъяснить ситуацию с импортом-экспортом руды. Также не везде прослеживается стратиграфия культурных слоев поселений, что дает не совсем объективную картину о том, в какое время на поселении началось металлопроизводство, и кто конкретно этим занимался. Поэтому §3.1 главы 3 требует отдельного изучения.

§3.2 Миграции скотоводческого населения на юг. Освоение индоиранским скотоводческим населением степей Казахстана и Узбекистана.

Мы уже упоминали ранее, что металлопроизводство племен эпохи бронзы было наряду с пастушеским скотоводством. [Виноградов, 2011, С.86]. Практически на всех поселениях были обнаружены остеологические коллекции (исключение составляет пос. Кинжитай, остеологическая коллекция которого не значительна). (Таблица 10)

Таблица 10. Остеологическая коллекция поселения.

памятник (поселение)	КРС	МРС	Лошадь	дикие животные	собака
Павловка (Чаглинка II, Шагалы II) поселение-1, жилищ -3.					
Суук-Булак поселение-1, жилищ-2					
	1	1	1		
Улутау поселение-1	1		1	марал, джейран, кулан	
Каркаралинское поселение-1, жилища -3	1	1	1		
	1	1	1	кулан, лисица, заяц, джейран	1
	1	1	1		
Бугулы II поселение-1,	1	1	1		

жилищ-2	1	1	1		
Кент Поселение-1, жилищ-3	1	1	1		
Нижне-спасское поселение 1, жилища 2	1	1	1		
	1	1	1		
Кипельское поселение-1, жилищ-2	1	1	1		1
					1
Кизильское поселение-1, жилищ- 3 (из 11)	1	1	1		
	1				
	1	1	1		
Шибаетово 1 поселение -1, 1 раскоп - часть жилища, 2 раскоп – межжилищн. пространство	1	1	1	лось, кабан, косуля, лисица	
Тугай поселение-1	1	1		олень, кулан	
Кинжитай поселение-1, жилищ -1	от 3- х ед.	от 4-х ед.	от 3-х ед.		
Атасу поселение-1	1	1	1		

Из анализа остеологических материалов с поселений авторы раскопок пришли к выводам в пользу занятий скотоводством, которое, по их мнению, не было основным. В Южном Зауралье преобладало разведение крупного рогатого скота, в Центральном Казахстане практиковалось яйлажное скотоводство с преобладанием мелкого рогатого скота. (Карта 4)

Синташтинская модель ведения двойного хозяйства - металлопроизводства с пастушеским скотоводством абсолютно совпадает с моделью всех исследуемых нами поселений, на которых имеются следы металлургии.

Ранний этап появления скотоводческой культуры в верховьях Заравшана приходит на XXVIII – XXI вв. до н.э. (период саразм IV). [Бобомуллоев, 1998, С. 4]. Что соотносится с датировкой поселения Тугай и совпадает со временем прихода сильной засухи в степи Северного Казахстана и Южного Зауралья (рубеж III-II тыс. до н.э.).

Именно в данном параграфе стоит вспомнить о ранее описанных 4-х группах и соотнести их с периодами сильнейших засух.

1 группа памятников свидетельствуют о том что в середине II тыс. до н.э. в степях Казахстана наступает многолетняя засуха и представители федоровской (*нуринской*) культуры начинают покидать место своего обитания в поисках нового, и находят его в Южном Зауралье и др. территориях (не охваченных рамками нашей работы), а небольшая их часть доходит до нынешнего г. Бишкека (Киргизия) и оставляет там одиночное погребение у совхоза «Пригородный» и высокогорный могильник Арпа.

2 группа памятников со смешанными традициями федоровской, срубной и алакульской культур свидетельствуют об ассимиляции нескольких племен в этот период и их продвижении в степи Центрального Казахстана. В период очередной засухи рубежа II-I тыс. до н.э. (что подтверждается фиксацией уровня падения грунтовых вод) памятники этого типа в больших количествах находят на юге Средней Азии.

В этот же период (рубеж II-I тыс. до н.э.) на юге Средней Азии приходят в запустение крупные городские центры по той же причине - прихода засухи, население которых начинает двигаться в восточном направлении, и оставляет многочисленные памятники группы 4 (период намазга VI). Вероятнее всего именно юг Средней Азии и становится зоной

пересечения плен степной бронзы (группа 2) и осевшего здесь среднеазиатского населения (группа 4). Вероятнее всего представители памятников группы 2 возвращаются в степи Центрального Казахстана и Южного Зауралья и это можно считать началом складывания торговых путей, на пути которых со временем появляются памятники группы 3.

По оставленным могильникам нельзя сказать, что представители степных племен находились в Средней Азии продолжительное время, однако краниологические исследования могильника Дашти-Козы показали, что в катакомбных погребениях с погребальным инвентарем и частично сохранившимися традициями племен степной бронзы были совместно захоронены представители «андроновского и средиземноморского типа». [Исаков, Потемкина, 1989, С.162] Стоит отметить, что некоторые погребения были предположительно семейными. Что можно интерпретировать как частичное оседание степного населения в культурах юга Средней Азии.

§3.3 Караванная торговля между степным скотоводческим населением и протогородскими центрами юга Средней Азии.

Из исследованных нами памятников можно говорить о закладывании торговых путей в XV-XII вв. до н.э., основываясь на находках импортных вещей. Говорить о том, что это были отлаженные пути, и обмен товарами был поставлен на поток - не приходится, так как на памятниках этого периода не встречено импорта в таких больших количествах в соотношении с местной продукцией. Вероятнее всего это были периодические перемещения с необходимостью отгона того же скота. Этому может служить тот факт, что круговая керамика с пос. Кент была либо сделана разными производителями, либо произведена и соответственно доставлена в разное время [Варфоломеев, 2013]. Нельзя не отметить, что на поселении Павловка была найдена керамическая мастерская, а также круговая керамика с репликами на нее, что так же может свидетельствовать о том, что выгоднее было завести свою керамическую мастерскую, нежели доставлять импортную керамику.

Нельзя не отметить, что на территории Центрального Казахстана и Южного Зауралья нами не обнаружено ни одного среднеазиатского погребения (*сомнения вызывают только погребения с цистами, и погребения с нестандартными ходами с 3-5 валунами на поверхности*), что говорит о перемещении (первоначально) только андроновских племен до территорий Средней Азии и обратно.

Однако если посмотреть более поздние карты караванных путей, например, о тех, что пишет А.Д.Таиров [Таиров, 1995], то можно явно увидеть наложение восточного пути через Центральный Казахстан. Вероятнее всего, если провести подобное исследование с привлечением большего числа источников с других территорий, опираясь на карты караванных путей, то мы получим с большим процентом вероятности наложение памятников эпохи бронзы на эти пути. Наша часть выполненной работы это подтверждает. (Карта 5,6)

Заключение.

В заключение, можно предположить, что одна модель контактов стала следствием другой. И это было не одномоментное образование, а временем отлаженный процесс.

Из всего выше изложенного мы пришли к выводу о том, что торговые пути стали закладываться XV-XII вв. до н.э. Засуха середины II тыс. до н.э. заставила население федоровской культуры двинуться в Южное Зауралье, Среднюю Азию и другие районы. Ассимилировавшись в Южном Зауралье и Центральном Казахстане с алакульским и срубным населением уже смешанная группа в очередное климатическое изменение двинулась в южном направлении и основной причиной, вероятно, стал падеж скота. Именно памятники срубно-федоровско-алакульской группы наиболее часто находят на юге Средней Азии. Все перемещения совпадают как с зафиксированными климатическими изменениями, так и с изменениями традиций в памятниках всех рассматриваемых нами культур.

Могло ли занятие металлургией привести к таким масштабным перемещениям и стать их первопричиной? Как основной фактор выдвинуть его трудно, пока не видно массового обмена металлическими изделиями или сырьем (если говорить о дефиците олова в Средней Азии). Невозможно сделать такой вывод из-за нехватки химико-спектрального анализа металлических изделий из памятников и открытых месторождений.

Можно также предположить, что на базе отгонного скотоводства могли сложиться торгово-обменные отношения между кланами металлургов-горняков, и что впоследствии это могло перерасти в канал экспорта-импорта олова, меди, железа, серебра и золота или металлических изделий. Также можно предположить, что обмен мог происходить и другими товарами, например, из кости и рога, керамикой, украшениями и др. И только впоследствии многократных сезонных

перемещений вдоль русел рек в высокогорные травостои юга Средней Азии могли сложиться торговые пути.

Исходя из количества находок среднеазиатской круговой керамики и ее точечного распространения (поселение Павловка, поселение Кент, поселение Бугулы I (незначительно) и многих других поселений Южной Сибири), можно сказать о формировании уже в эпоху поздней бронзы центров на торговых путях. Тем более что торговые пути XVIII-XIX вв. своими маршрутами совпадают с исследуемыми нами памятниками.

Список литературы.

1. Аванесова Н.А. Керамика поселения горняков-металлургов Заравшана [текст] // История материальной культуры Узбекистана-Самарканд: Издательство Института археологии АН РУз, 2015. - №39. - С.47-62.
2. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР [текст]. - Ташкент: издательство «ФАН» УзССР, 1991. - 200с.
3. Алаева И.П. Могильник бронзового века Звягино-I [текст] // Краеведческий сборник Чебаркульского района: сборник краеведческих работ. - Челябинск: ООО «Могут», 2017. - С. 26-30.
4. Аскарлов А., Абдуллаев В. Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана) [текст]. - Ташкент: Издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1983г. - 120с.
5. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов [электронный ресурс]. - Алматы: Казац университеті, 2006. - 335 с. Точка доступа <http://arheologija.ru/pamyatniki-severnogo-i-tsentralnogo-kazahstana/>
26.04.2018 17:00
6. Бобомуллоев С. Верховья Заравшана во II тысячелетии до н.э. [текст]. - Душанбе, 1998. - 210с.
7. Бобомуллоев С. Раскопки гробницы бронзового века на верхнем Зеравшане [текст] // От Балкан до Гималаев. Stratum plus. Кишинев: Высш.антропол.шк., 1999. - №2. - С. 307-313.
8. Бронзовый век в Кыргызстане [электронный ресурс]. Точка доступа - http://stud.wiki/history/2c0a65635b3bd68a5d43a89521306c27_0.html
09.02.2018 14:23
9. Варфоломеев В.В., Анкушев М.Н., Блинов И.А. Metallургические шлаки из поселения Кент (к проблеме начала получения железа на

- территории Казахстана) [текст] // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Т.16. - Челябинск: издательство ЮУрГУ, 2016. -№2. - С. 6-12.
10. Варфоломеев В.В. Керамика суперстратного облика из памятников бегазы-дандыбаевской культуры, 2013. [электронный ресурс] Точка доступа - <http://e-history.kz/ru/contents/view/2586> 23.01.2019 15:22
 11. Варфоломеев В.В. Работы с материалами поселения Кент по Государственной программе «Культурное наследие». Институт Археологии им.А.Х.Маргулана. [электронный ресурс] Точка доступа - http://www.archaeolog.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=150%3A-----l-r&catid=21%3A--2008&Itemid=25&lang=ru 26.04.2018 9:35
 12. Винник Д.Ф., Кузьмина Е.Е., Второй Каракольский клад Киргизии [текст] // Археология Сибири, Средней Азии и Кавказа КСИА. - Москва: «Наука», 1981. - Вып.167. -С. 48-53.
 13. Виноградов Н.Б., Костюков В.П., Марков С.В. Могильник Солнце-Талика и проблема генезиса федоровской культуры бронзового века в Южном Зауралье [текст] // Новое в археологии Южного Урала: Сб. науч. Трудов / Сер. Южный Урал: Природно-географические факторы и историко-культурные процессы. - Челябинск: Изд-во «Рифей», 1996. - С. 131-150.
 14. Виноградов Н.Б. Кулевчи VI - новый алакульский могильник в лесостепях Южного Зауралья [текст] // Советская Археология.№3. - Москва: Издательство «Наука», 1984. - С.136-153.
 15. Виноградов Н.Б. Могильник эпохи бронзы Кулевчи VI в Южном Зауралье (по раскопкам 1983 года) [текст] // Проблемы истории, филологии, культуры. - Москва-Магнитогорск: ИА РАН, Магнитогорский Государственный университет, 2000. - Вып. VIII. - С. 24-53.

16. Виноградов Н.Б. Отчет о полевых археологических исследованиях на территории Челябинской области в 1984г. [текст]. - Челябинск, 1985. - 16с.
17. Виноградов Н.Б. Поселение Кинжитай - памятник переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку в Южном Зауралье [текст] // Проблемы поздней бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях: Тез. науч. конф. Уфа, 1991.
18. Виноградов Н.Б. Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э. (памятники синташтинского и петровского типа) [текст]. - Челябинск: Абрис, 2011. - 176с.
19. Виноградов Н.Б. Южный Урал и Зауралье в древности и средневековье [Электронное издание]: учебное пособие / науч.ред.А.В.Епимахов. - Челябинск: АБРИС, 2015. - 240с.
20. Гиберт Ф. Хронология Маргианы и радиоуглеродные данные [текст] // ИБ МАИКЦА. 1994. - Вып.19. - С.167-181.
21. Дурылин С.Н. Раскопки под Челябинском // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 40 [текст]. - Свердловск, 1927. -Вып.2. - С.105-123.
22. Епимахов А.В., Таиров А.Д. Андроновские древности бронзового века причелябинского региона. Новые материалы и старые проблемы [текст] // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки», Т.14. -Челябинск, 2014. - №4. - С.29-36.
23. Епимахов А.В., Хэнкс Б., Ренфрю К. Радиоуглеродная хронология памятников бронзового века Зауралья [текст] // Российская Археология. - Москва: Издательство «Наука», 2005. №4 - С.92-102.
24. Жауымбаев С.У. Хронология древних рудников Центрального Казахстана [текст] // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Сборник

- научных трудов (междуведомственный). – Караганда: Изд. КарГУ, 1987. -109-114с.
25. Жауымбаев С.У., Древние рудники Центрального Казахстана [текст] // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Межвузовский сборник. Уфа: Изд-е Башкирского ун-та (подготовил Челябинский ун-т), 1984.- 113-121с.
26. Зах В.А. Поселок древних скотоводов на Тоболе [текст]. - Новосибирск: Наука, 1995. - 96с.
27. Зданович Г.Б., Рубе А.А., Малютина Т.С., Могильник Путиловская Заимка II [текст] // Отчет: Полевые археологические исследования Урало-Казахстанской экспедиции в 1981 году. - Челябинск: Челябинский Государственный университет, 1982г. - С. 55-65.
28. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (основы периодизации) [текст]. - Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1988. - 184 с.
29. Исаков А.И., Потемкина Т.М. Могильник племен эпохи бронзы в Таджикистане [текст] // Советская Археология. - Москва: Издательство «Наука», 1989. - №1. - С.145-167.
30. Итина М.А. Памятники эпохи бронзы Южного Казахстана (Северный Тагискен) [электронный ресурс]. Точка доступа - <https://arheologija.ru/pamyatniki-epohi-bronzyi-yuzhnogo-kazahstana>
09.02.2018 13:22
31. Косинцев П.А., Ражев Д.И.. Кости животных и человека из могильника Касарги I) [текст] / отв. ред. и сост. Н.Б.Виноградов // Проблемы археологического изучения Южного Урала: сборник научных статей. - Челябинск: Абрис, 2009. - С.101-103.
32. Костюков В.П.. Курганы федоровской культуры на озере Касарги (публикация материалов раскопок могильника Касарги-1) [текст] / отв. ред. и сост. Н.Б.Виноградов // Проблемы археологического

- изучения Южного Урала: сборник научных статей. - Челябинск: Абрис, 2009. - С.83-100.
33. Костюков В.П., Алаева И.П. Курганы эпохи бронзы у станции Система [текст] // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Научное издание. Серия 1. Исторические науки. 2. - Челябинск: Изд-во Челябинского государственного педагогического университета, 2004. - С. 5-56.
 34. Краткие сообщения 122. Археологическое изучение Средней Азии [текст]. - Москва: Издательство «Наука», 1970. - 126с.
 35. Кузьмина Е.Е. Арии - путь на юг [текст]. - Москва: Летний сад, 2008. - 558с.
 36. Кузьмина Е.Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня [текст]. - Фрунзе: Издательство «Илим», 1986. - 168с.
 37. Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии [текст] // Археология СССР. Вып.4-6. - Москва: «Наука», 1966. - 141с.
 38. Кузьмина Е.Е. О соотношении типов андроновских памятников Урала (по материалам Кинзерского могильника) [текст] // Памятники древней истории Евразии. - Москва: Издательство «Наука» 1975.- С. 220-229.
 39. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев [текст]. - Москва, 1994. - 456с.
 40. Кузьмина Е.Е. Отчет археологической экспедиции Еленовского отряда за 1968 год [текст]. - 41с.
 41. Кукушкин И.А., Жусупов Д.С., Дмитриев Е.А. Могильник Акшоки – новый памятник в системе андроновских древностей Сарыарки [текст] // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень, 2017.- №2 (37). - С. 48-56.

42. Ломан В.Г., Папин Д.В., Федорук А.С. Связи населения юга Западной Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы (по материалам керамических комплексов) [текст] // Вестник Томского государственного университета. - Томск: Издательство ТГУ, 2017. - №49. - С. 32-36.
43. Ломан В.Г. Привозная керамика на поселении Кент [текст] // Самарский научный вестник. – Самара, 2015. - №4 (13). - С 71-80.
44. Малютина Т.С. Могильник Приплодный Лог I [текст] // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья (межвузовский сборник). - Челябинск, 1984. - С. 58-79.
45. Малютина Т.С. Поселение и жилища федоровской культуры урало-казахстанских степей [текст] // Археология Волго-Уральских степей / межвузовский сборник научных трудов. - Челябинск: Челябинский Государственный университет, 1990. - С. 100-127.
46. Малютина Т.С. Стратиграфическая позиция материалов федоровской культуры на многослойных поселениях казахстанских степей [текст] // Древности Восточно-Европейской степи. - Самара, 1991. - С. 141-162.
47. Малютина Т.С. Федоровская культура Урало-Казахстанских степей. [Автореферат]. - Москва, 1994. – 27с.
48. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана [текст]. - Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1966г. - 437с.
49. Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии [текст] / под ред. Кирчо. - Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. - 384с.
50. Нелин Д.В. Шибаетово 1: Поселение эпохи бронзы в Южном Зауралье [текст] // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Научное издание. Серия 1. Исторические науки. 2. -

- Челябинск: Изд-во Челябинского государственного педагогического университета, 2004. - С. 150-180.
51. Новоженев В.А. Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии [текст] / под ред. Е.Е.Кузьминой/. - Москва: Таус, 2012. - 500с.
52. Ольговский С.Я. О караванном пути из Ольвии на Урал и в Поволжье и вопросы происхождения зеркал и крестовидных блях [текст] // Археология Евразийских степей. - Казань: ЗАО «Издательский дом» «Казанская недвижимость», 2017. - №3. - С. 209-223.
53. Петрова Л.Ю.Поселение эпохи бронзы Лебяжье VI (публикация материалов охранных раскопок) [текст] // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Научное издание. Серия 1. Исторические науки. 2. - Челябинск: Изд-во Челябинского государственного педагогического университета, 2004. - С. 181-206.
54. Потемкина Т.М. Украшения из могильника эпохи бронзы Дашти-Козы [текст] // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2001. Вып.362. <https://documents.tips/documents/5750a9d11a28abcf0cd32db3.html> точка 23.03.2018 11:49
55. Пшеничнюк А.Х. Научный отчет о результатах исследования Нижнее-Спасского селища /ракопа 1/ археологической экспедицией Челябинского областного краеведческого музея в 1961 году [текст]. - Челябинск, Государственный исторический музей Южного Урала, опись 4, ед.хр. 256, инв.1849, КП 1059. -17с.
56. Сакенов С.К. Мастерская на поселении Шагала II (Павловка) (предварительные итоги исследования) [текст] // Этнические взаимодействия на Южном Урале. - Челябинск, 2015. - С. 160-168.
57. Сальников К.В. Андроновский курганный могильник у с.Федоровки Челябинской области [текст] /под ред. П.Н.Третьякова //

- Археологические памятники Урала и Прикамья. - Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1940. - С. 58-68.
58. Сальников К.В. Отчет о раскопках курганов у с.Федоровки (в 20 км от г.Челябинска), произведенных археологической экспедицией 1936 года [текст]. Челябинск, 1936. - 11с.
59. Сальников К.В. Отчет Юргамышской археологической экспедиции 1939 года о раскопках на Кипельских селищах и разведочном обследовании в окрестностях с.Кипель и по р.Таловке [текст] . Челябинск, 1939. - 65 с.
60. Сальников К.В. Очерки Древней истории Южного Урала [текст]. - Москва: Изд-во «Наука», 1967. - С. 253-258.
61. Сарияниди В.И. Тайны исчезнувших Каракумов [текст]. - Москва: Издательство «Наука», 1967. - 78с.
62. Серия «Этногенез уральских народов». Древняя история Южного Зауралья. Том I. Каменный век. Эпоха бронзы [текст]. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. - 532с.
63. Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии: сб. науч. тр. к 80-летию Геннадия Борисовича Здановича [текст] / отв. ред. Д.Г.Зданович. - Челябинск: Изд-во Челяб.го.ун-та, 2018. - 219с.
64. Стефанов В.И., Корочкова О.Н. Урефты I: зауральский памятник в андроновском контексте [текст]. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2006. - 160с.
65. Стоколос В.С. Поселение Кизильское позднего бронзового века на реке Урал (по материалам раскопок 1971, 1980, 1981 гг.) [текст] // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Научное издание. Серия 1. Исторические науки. 2. - Челябинск: Изд-во Челябинского государственного педагогического университета, 2004. - С. 237-255.

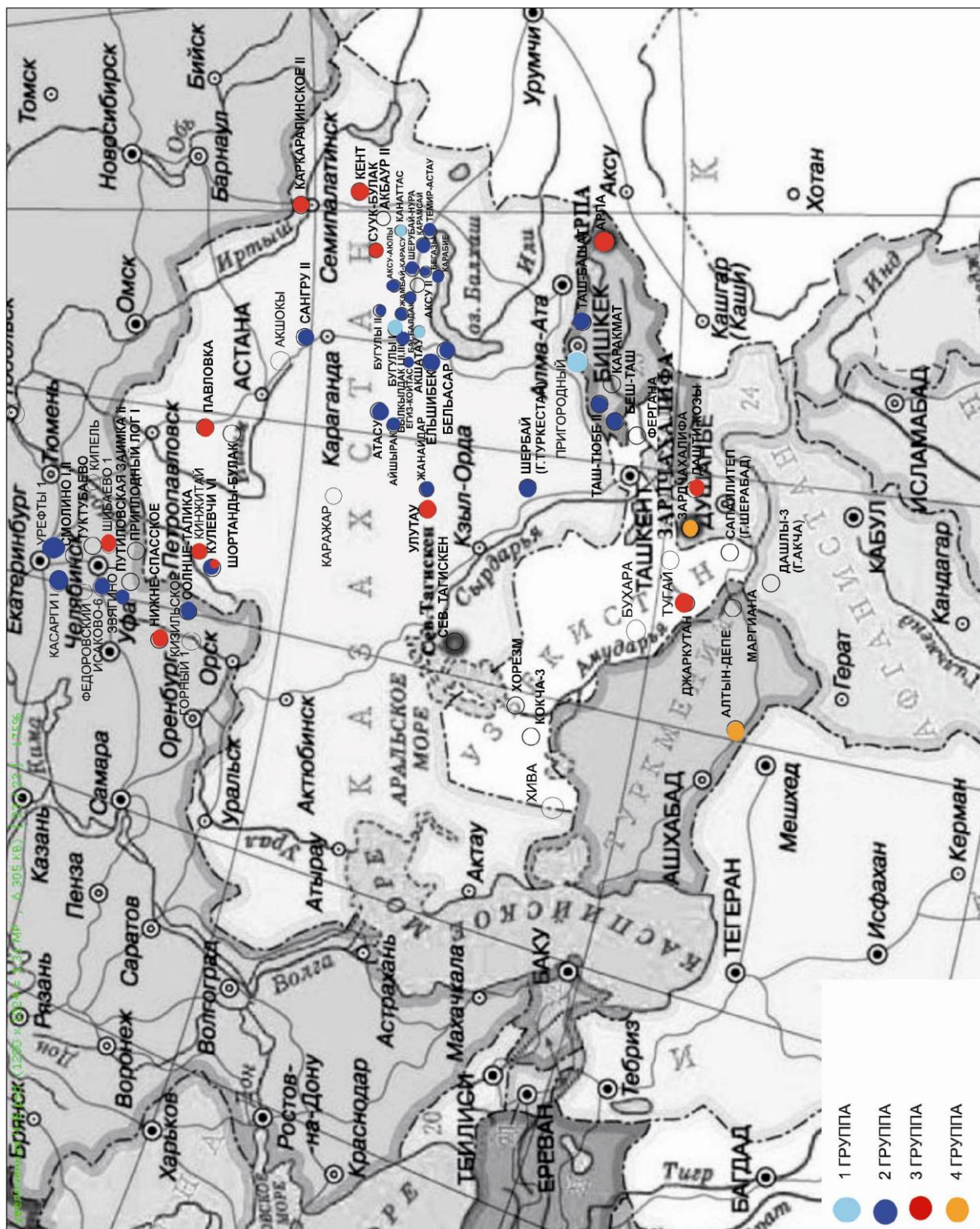
66. Таинство этнической истории древнейших номадов степной Евразии [текст] /сост. В.А.Новаженов; гл.ред. А.В.Епимахов. - Алматы: Остров Крым, 2014. - 454с.
67. Таиров А.Д. Торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья [текст]. Препринт. Челябинск: изд-е ЧелГУ, 1995. - 43 с.
68. Трофимов Ю.Г. Научный отчет о результатах исследования Нижнее-Спасского селища /ракопа 2/ археологической экспедицией Челябинского областного краеведческого музея в 1961 году [текст]. Челябинский областной краеведческий музей, опись 4, ед.хр. 257, инв.1849, КП 1059. - 26 с.
69. Усачук А.Н. Древнейшие псалии (изготовленные и использованные) [текст]. - Киев, Донецк: ИА НАН Украины, 2013. - 304с.
70. Усманова Э.Р. К вопросу о биритуализме в погребальном обряде племен андроновской общности Сары-Арки [текст] // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Сборник научных трудов (междугосударственный). - Караганда, Изд.КарГУ, 1987. – С. 43-48с.
71. Усманова Э.Р. «Круг» и «Квадрат» в Андроновской погребальной символике (по материалам могильников Центрального Казахстана) [текст] // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Сборник научных трудов (междугосударственный). - Караганда: Изд. КарГУ, 1989. - С. 55-66с.
72. Черных Е.Н. Каргалы. Забытый мир [текст]. - Москва: «НОХ», 1997. - 177с.
73. Шишкин И.Б. У стен великой Намазги [текст]. - Москва: Издательство «Наука», 1977. - 191с.

Приложения

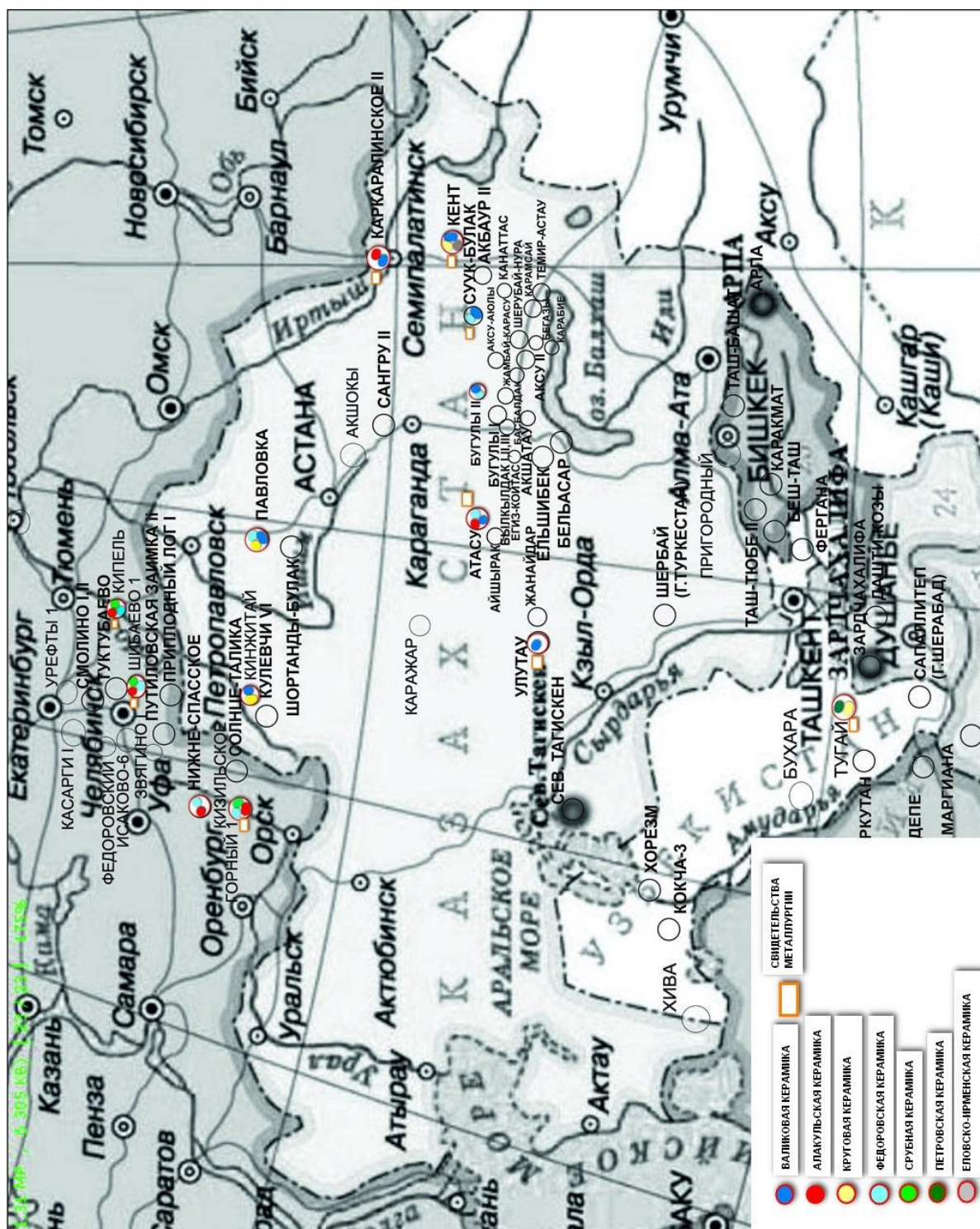
Приложение 1. Карты

Приложение 2. Иллюстрации

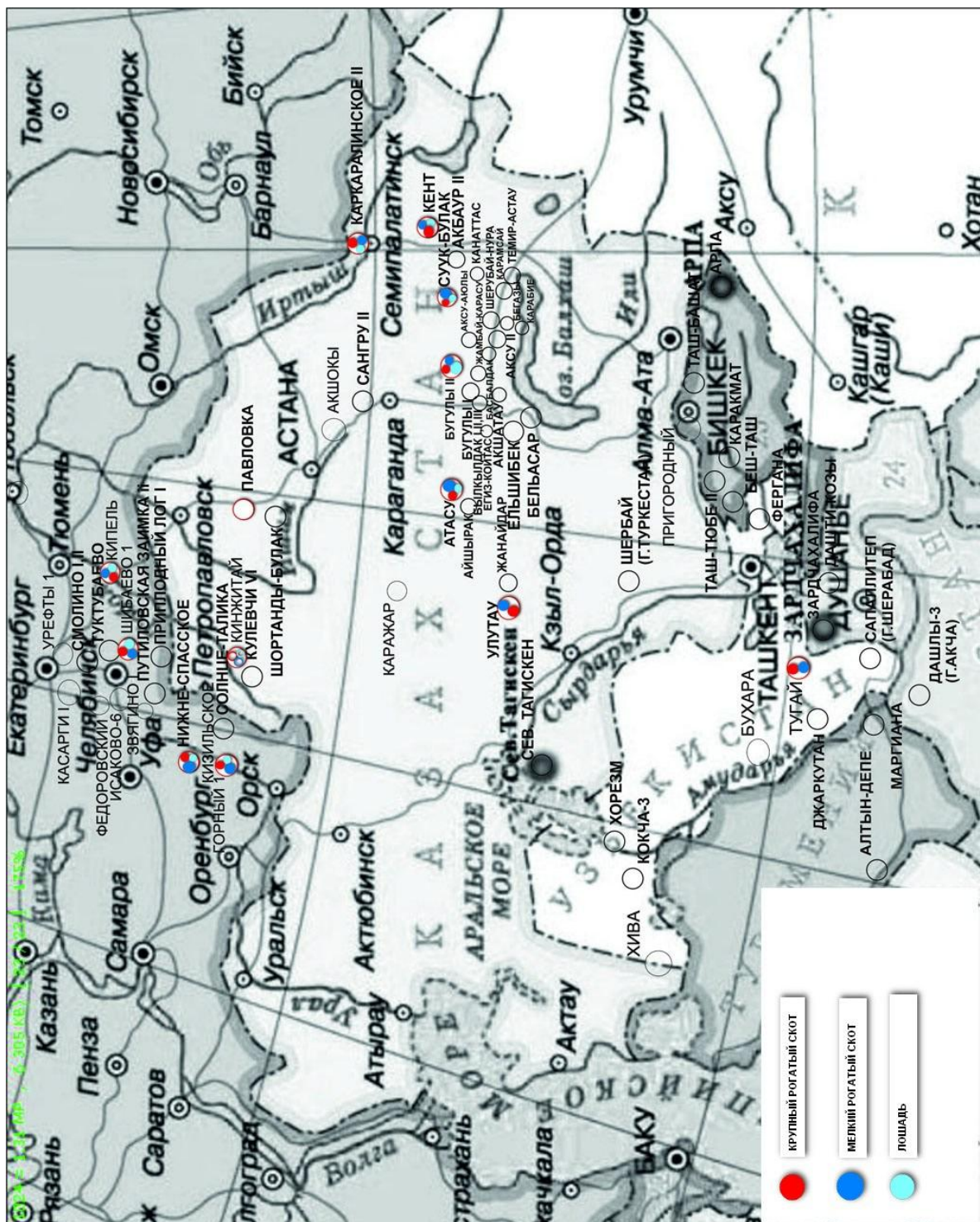
Карта 2. Деление памятников на группы.

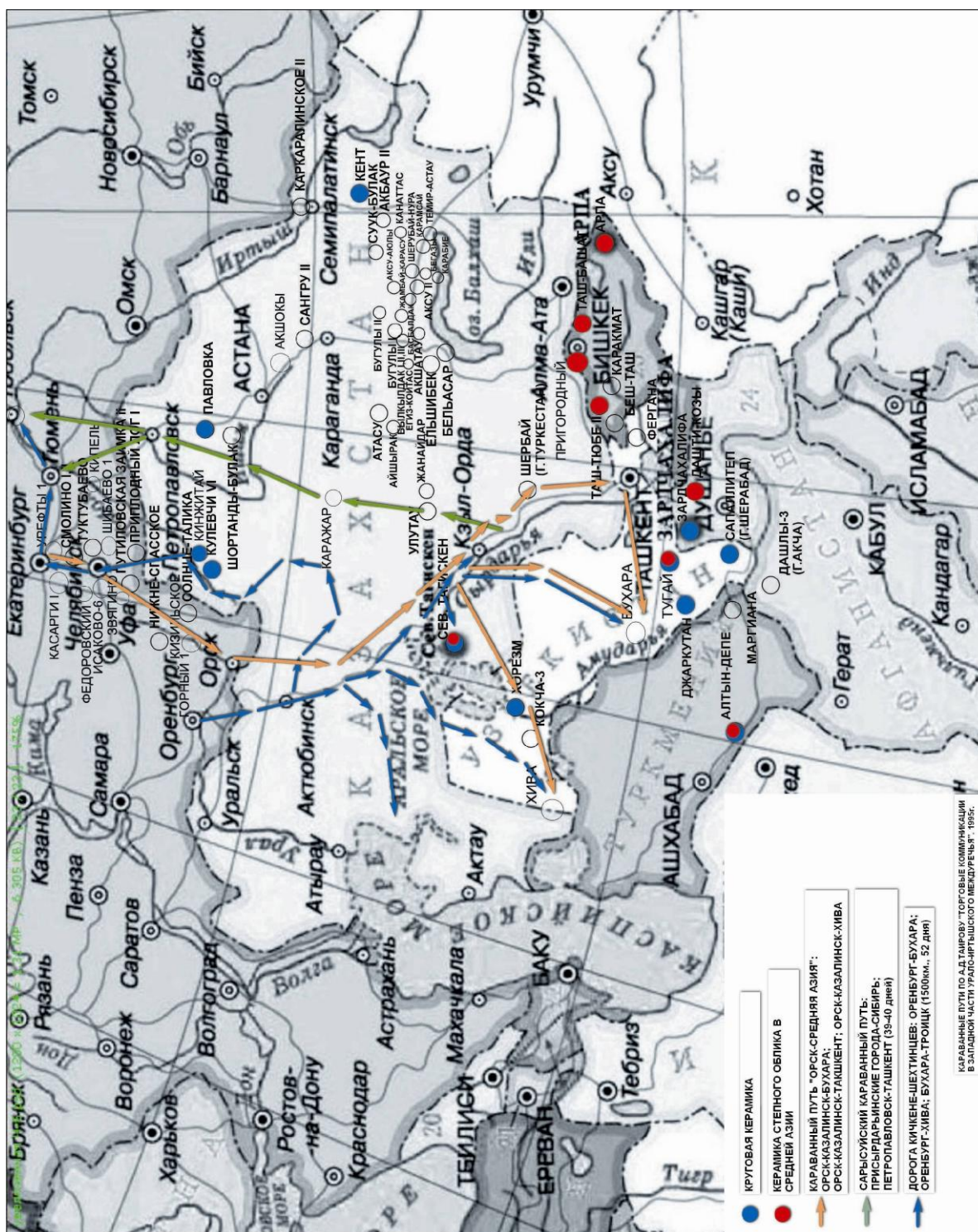
Карта 3. Керамический комплекс поселений и свидетельства металлопроизводства.

Карта 4. Наличие остеологической коллекции на поселение.

Карта 5. Расположение Караванных путей XVIII-XIX вв. [Таиров,1995] и памятников бронзового века.

Карта 6. Памятники бронзового века с круговой керамикой на карте Торговых путей XVIII-XIX вв. [Таиров, 1995]

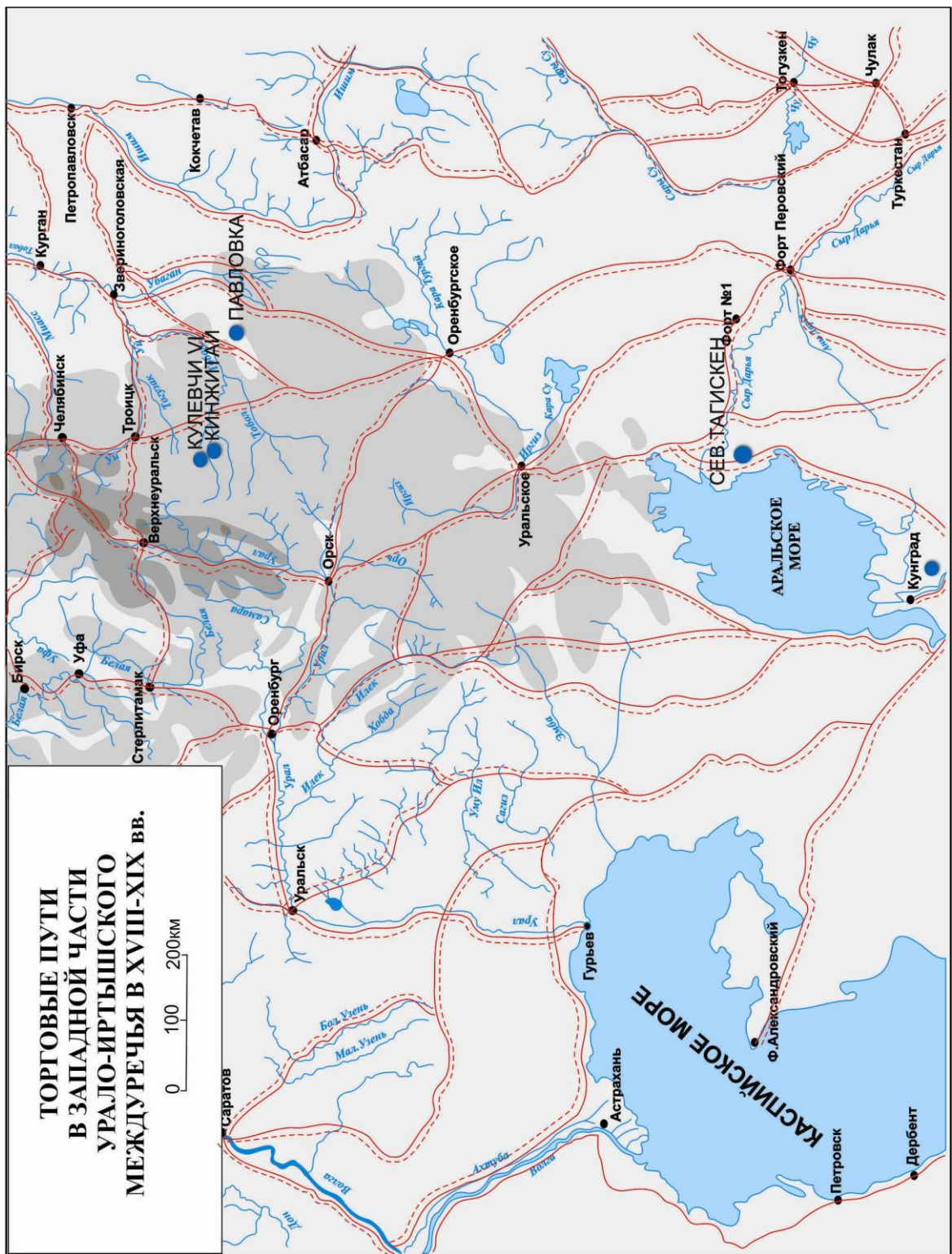

Рисунок 1. Могильник Касарги I.

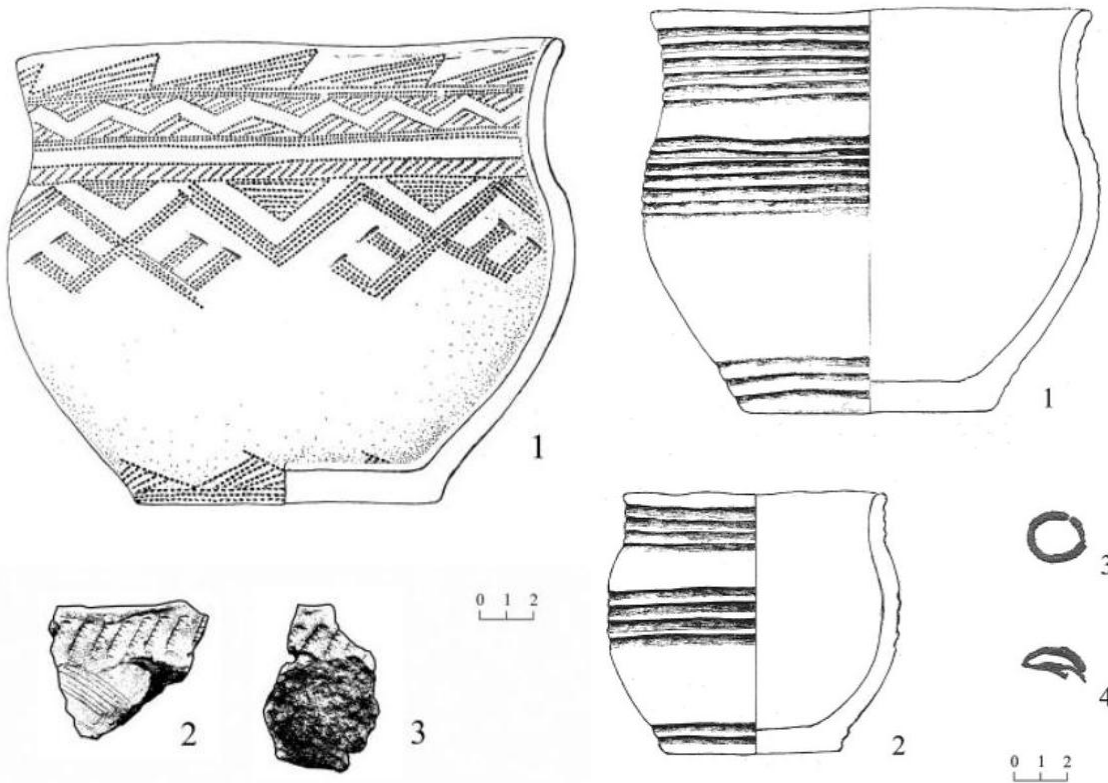
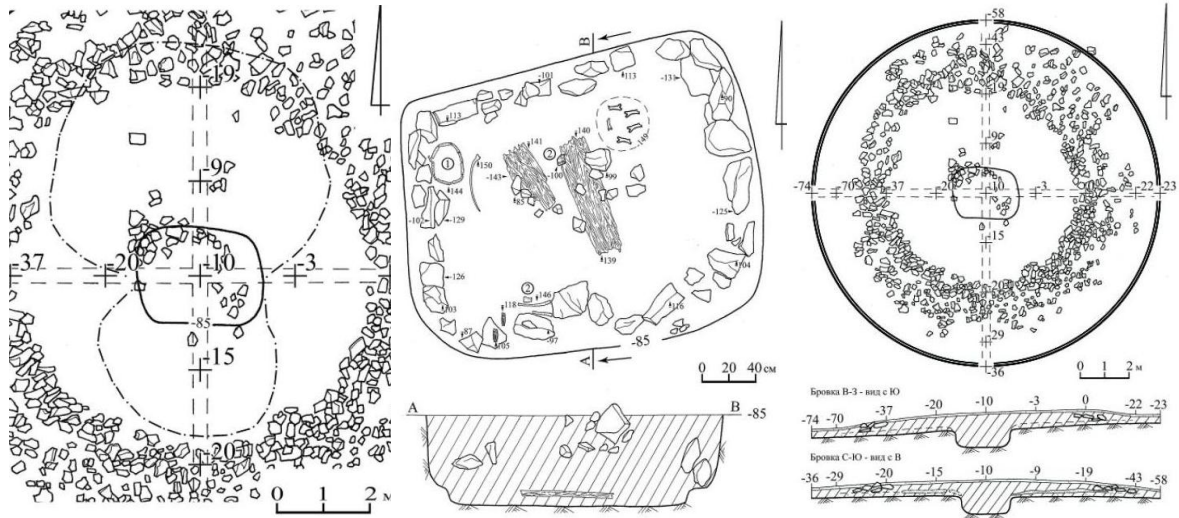

Рисунок 2. Могильник Кулевчи VI.

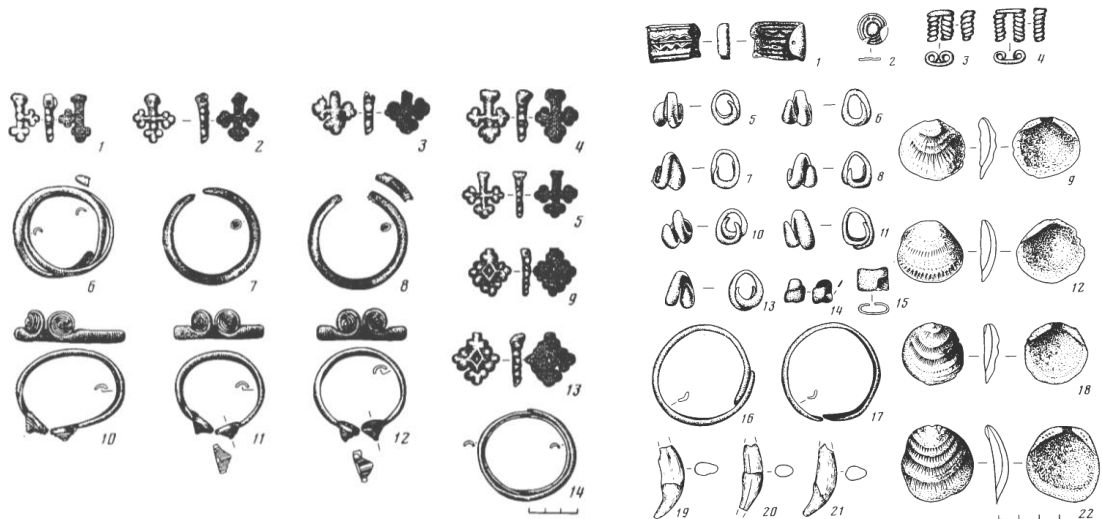
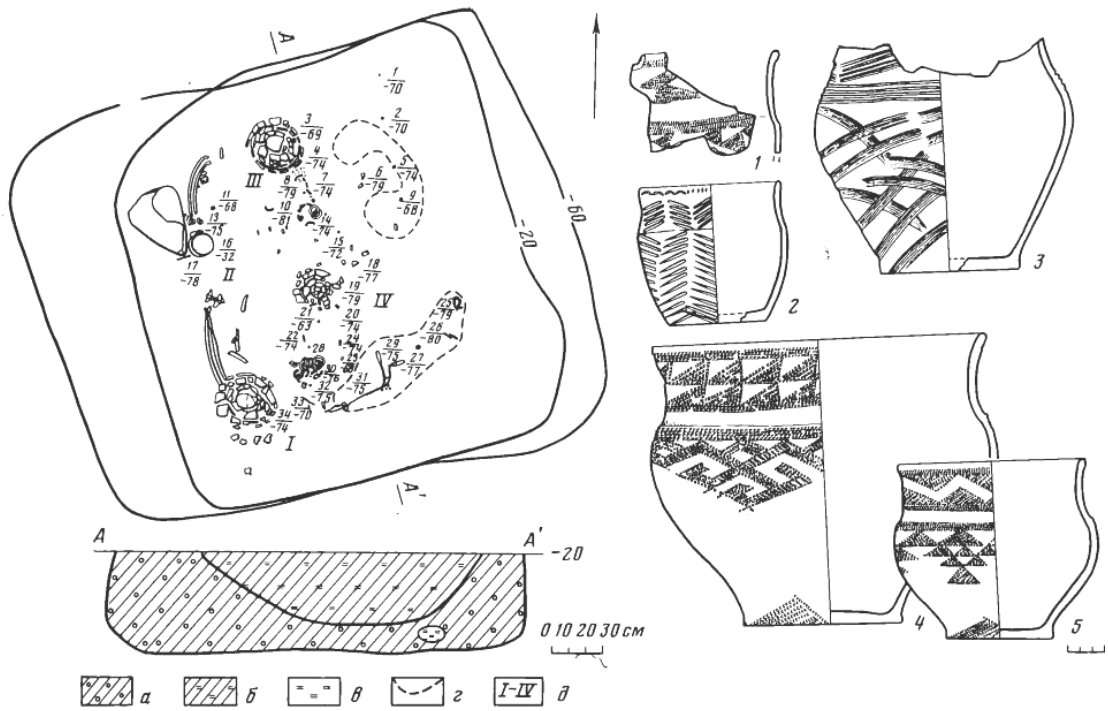

Рисунок 3. Могильник Кулевчи VI (Раскоп 4, ямы 29 и 30).

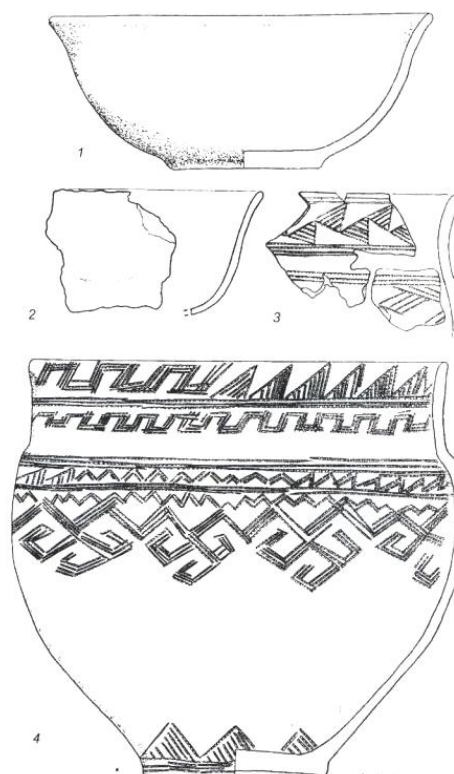
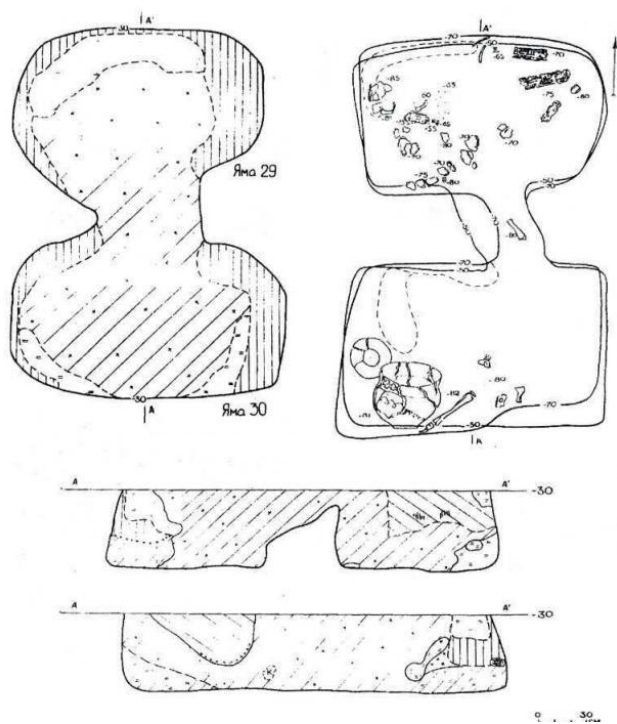

Рисунок 4. Приплодный Лог I.

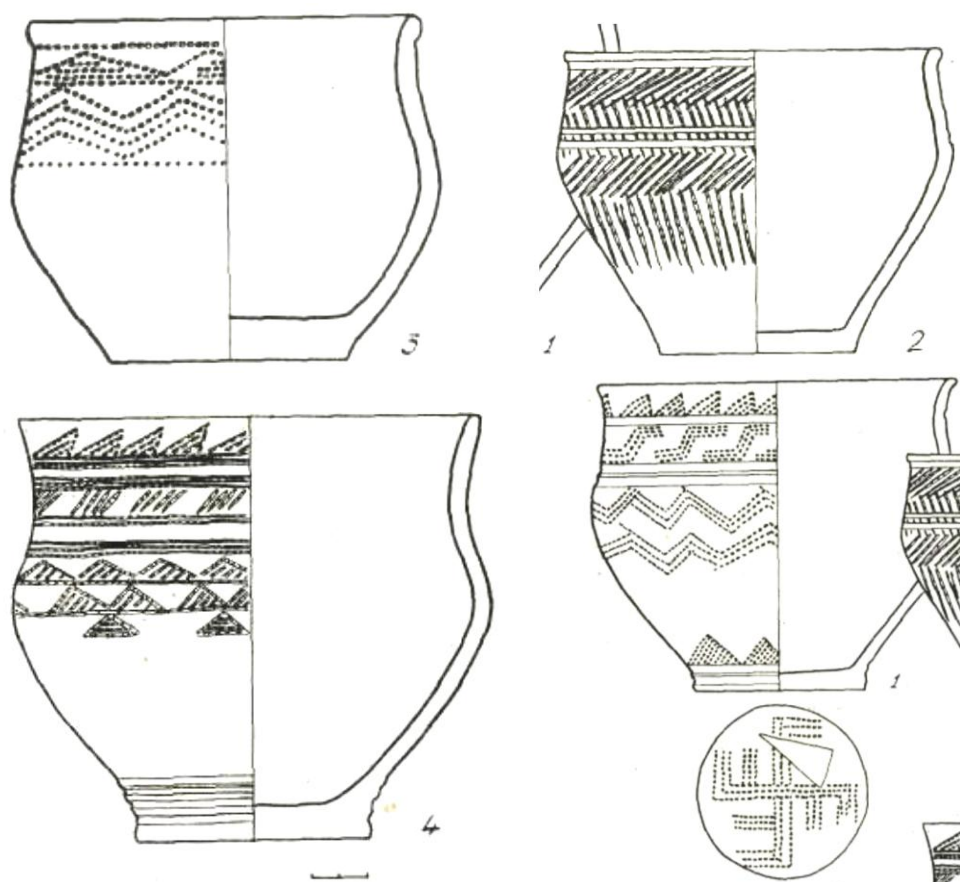
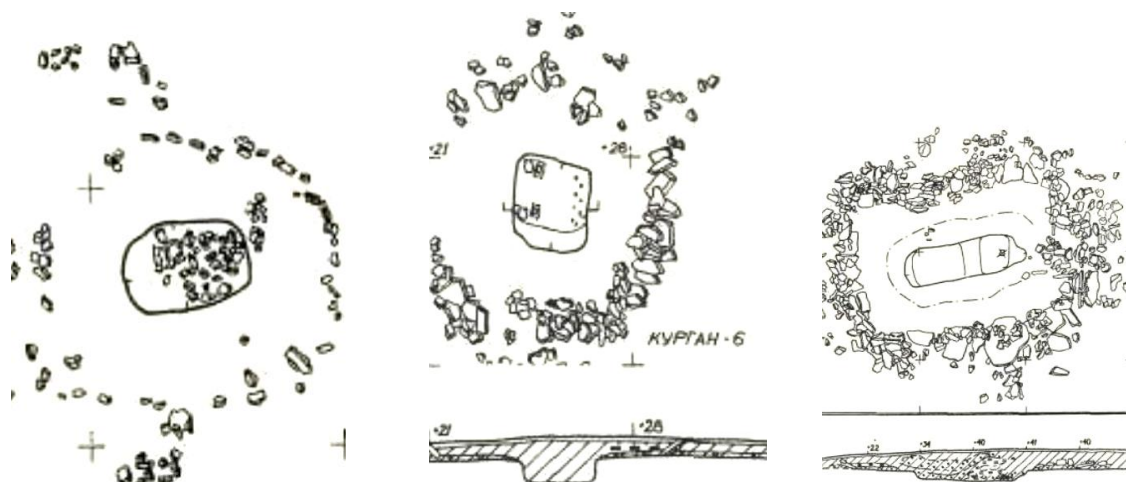

Рисунок 5. Путиловская Заимка II.

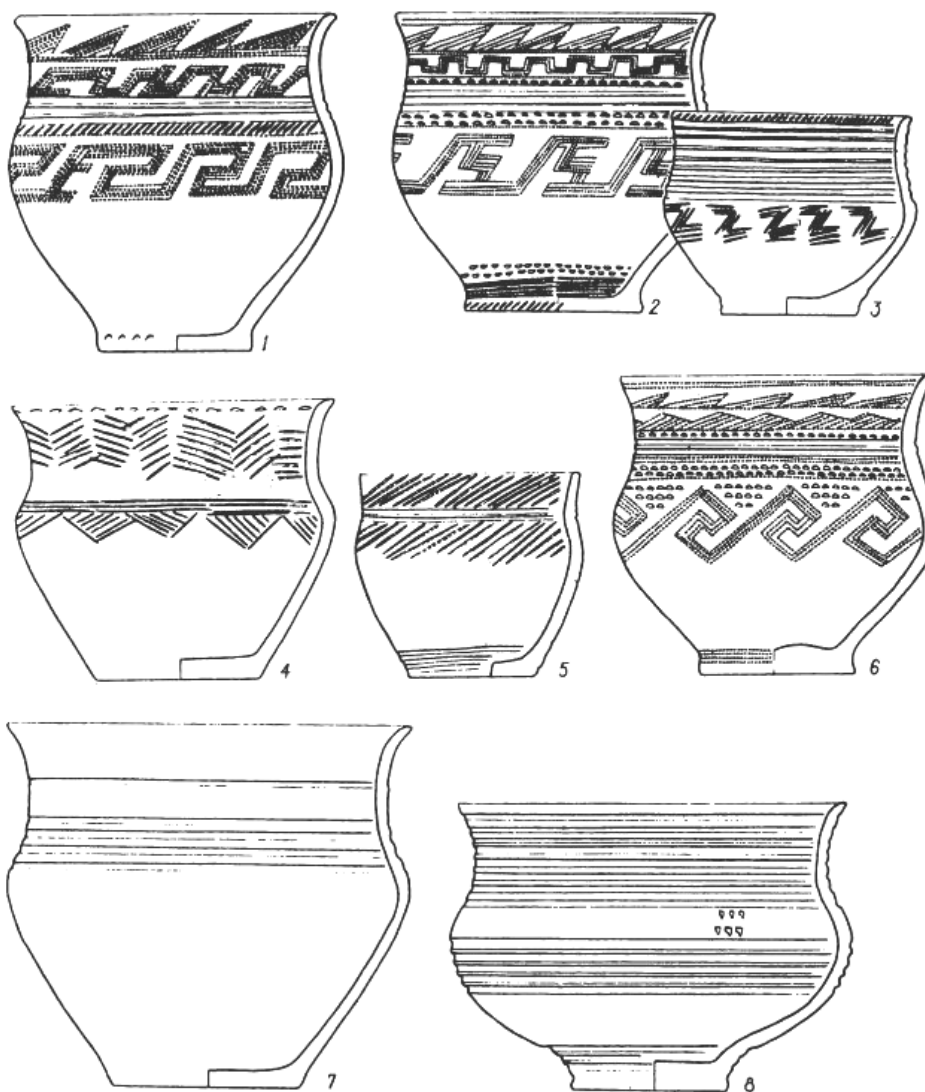
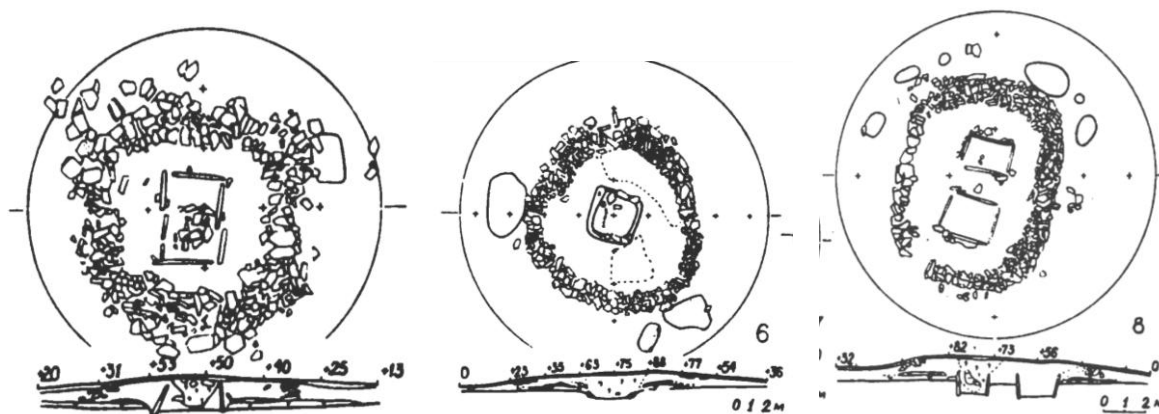

Рисунок 6. Могильник Федоровский.

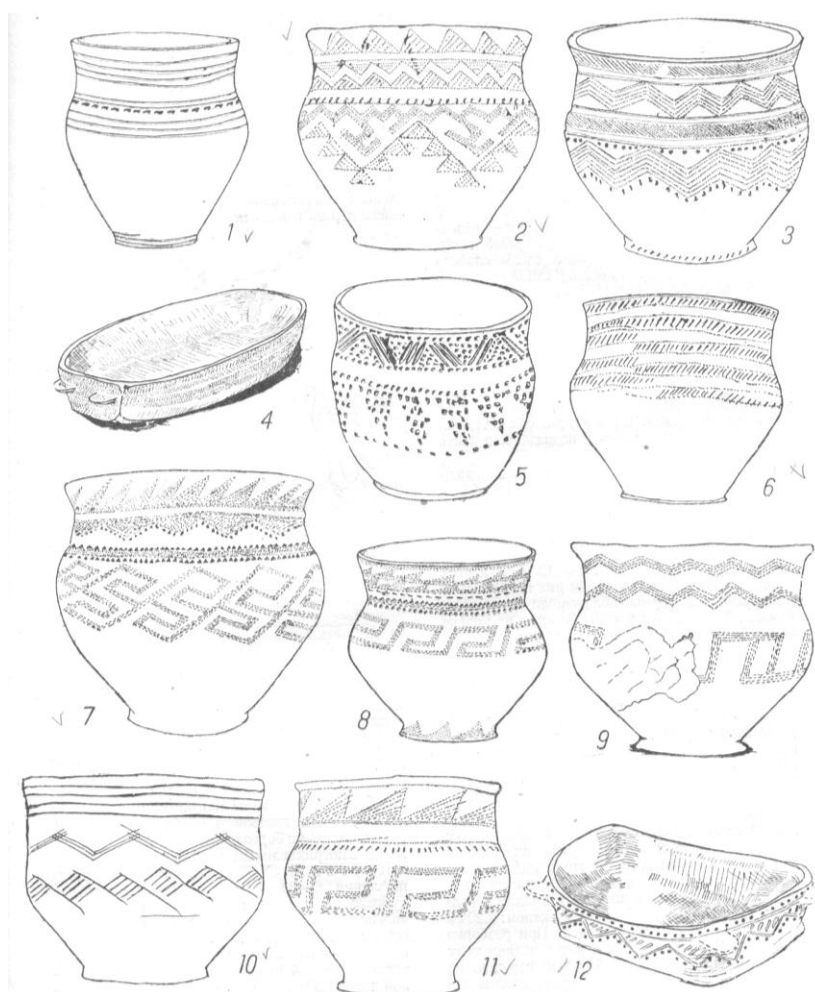
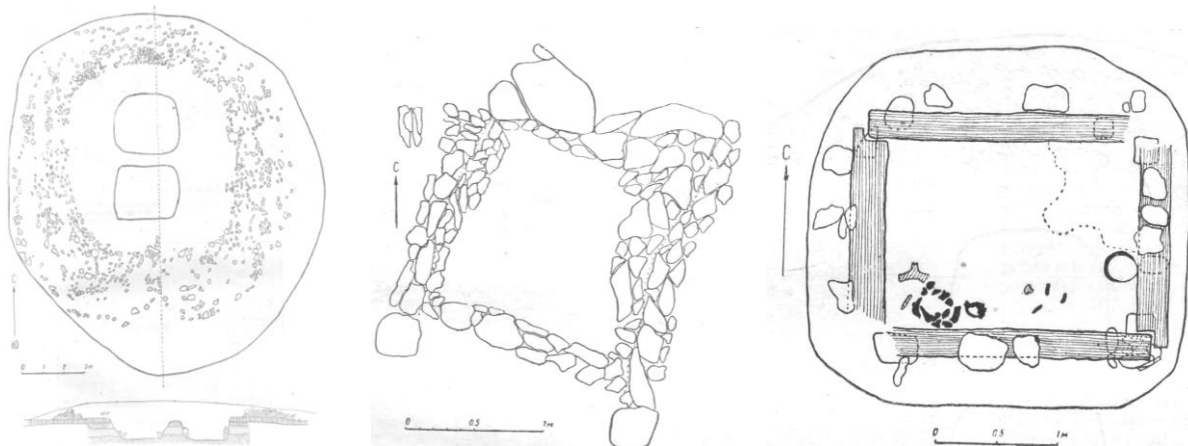

Рисунок 7. Могильник Сонце-Талика.

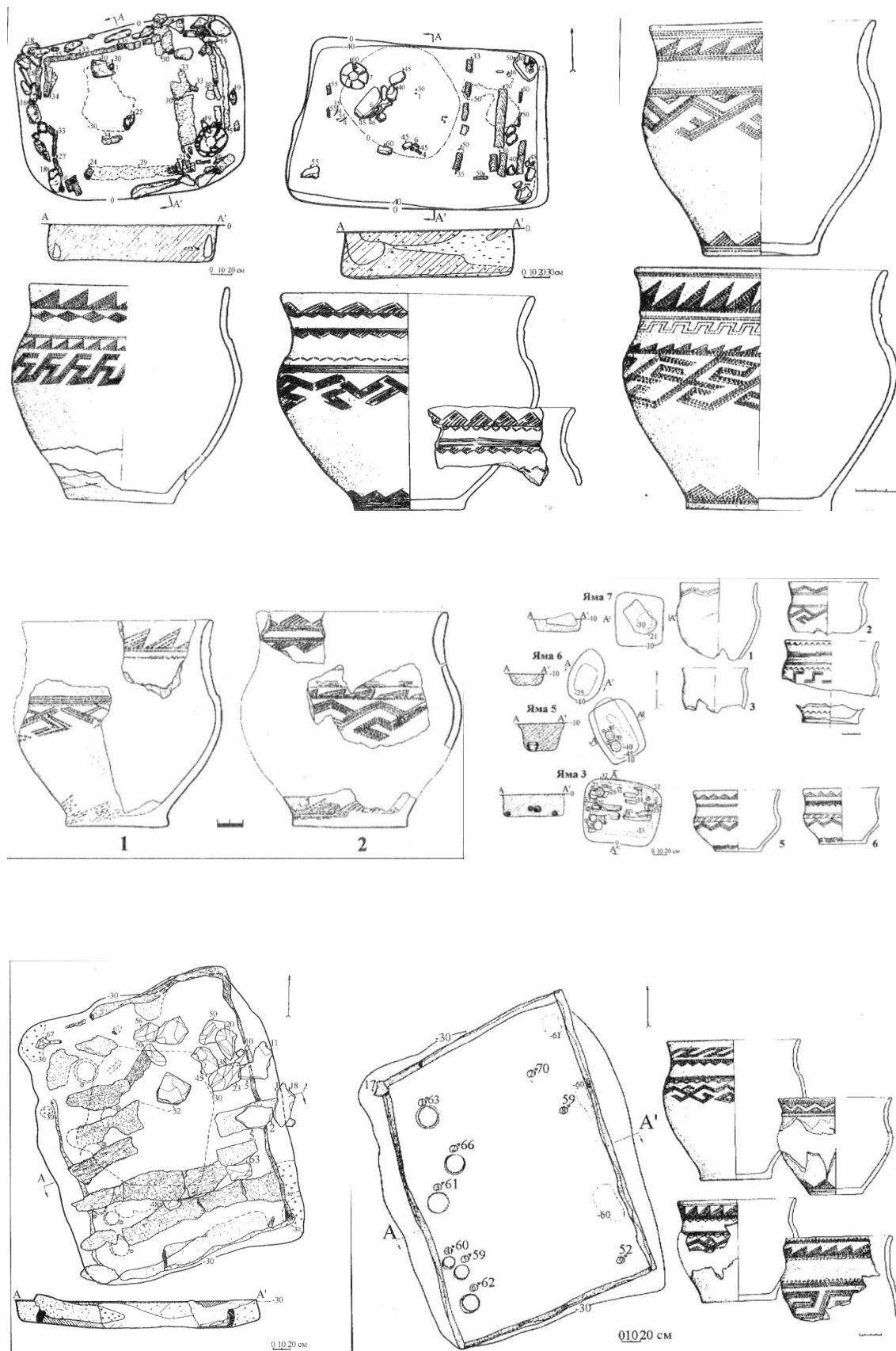

Рисунок 8. Могильник Урефты I.

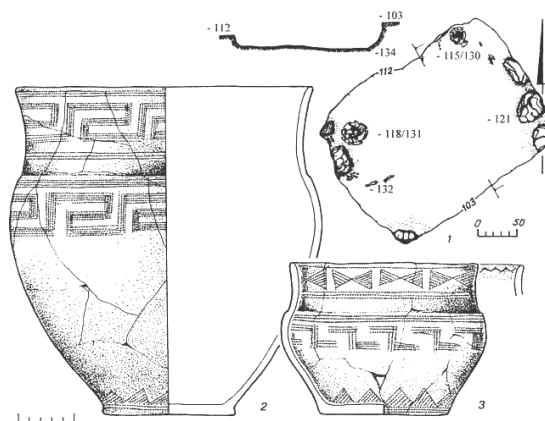
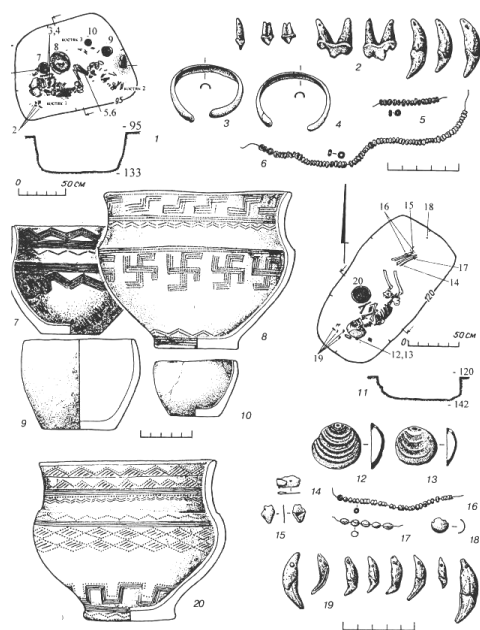
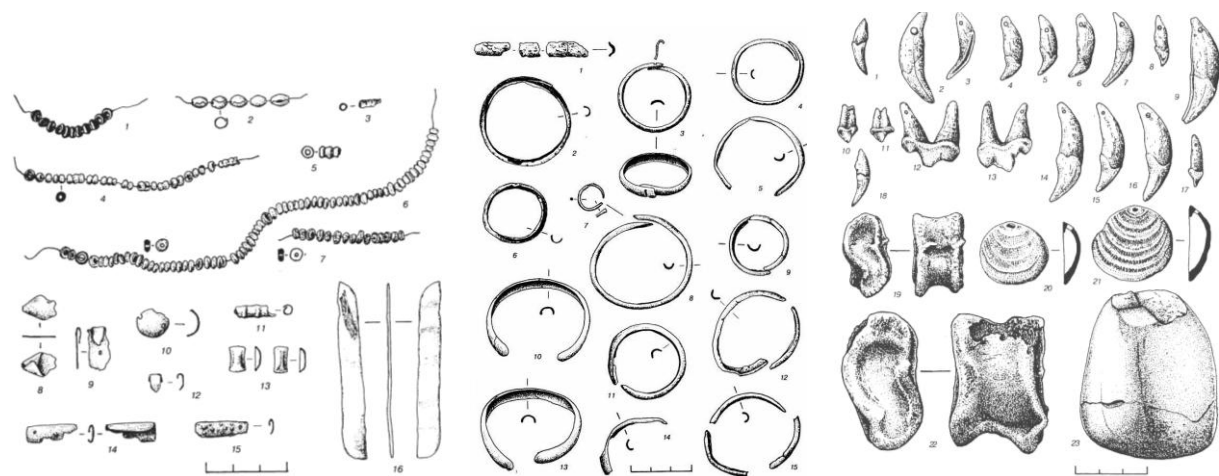

Рисунок 9. Могильник Урефты I.

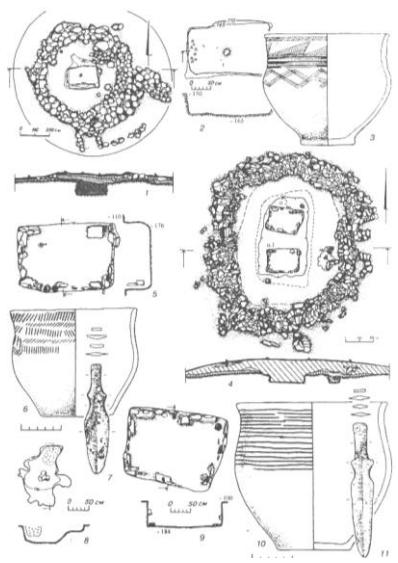
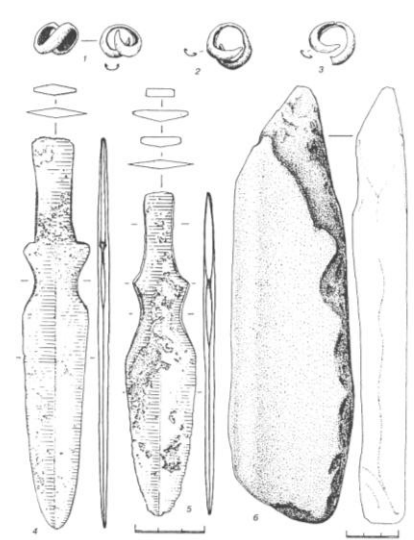
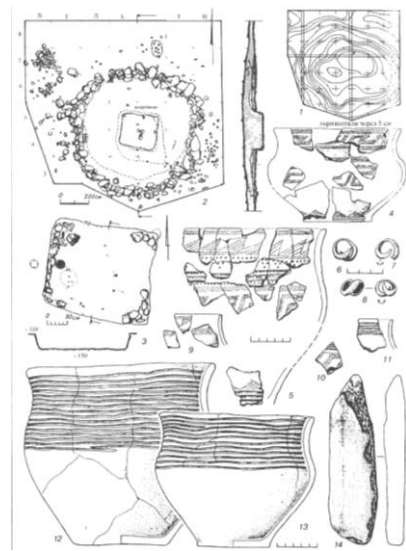
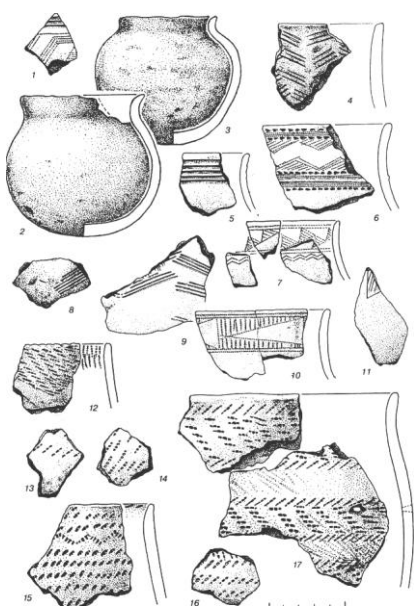
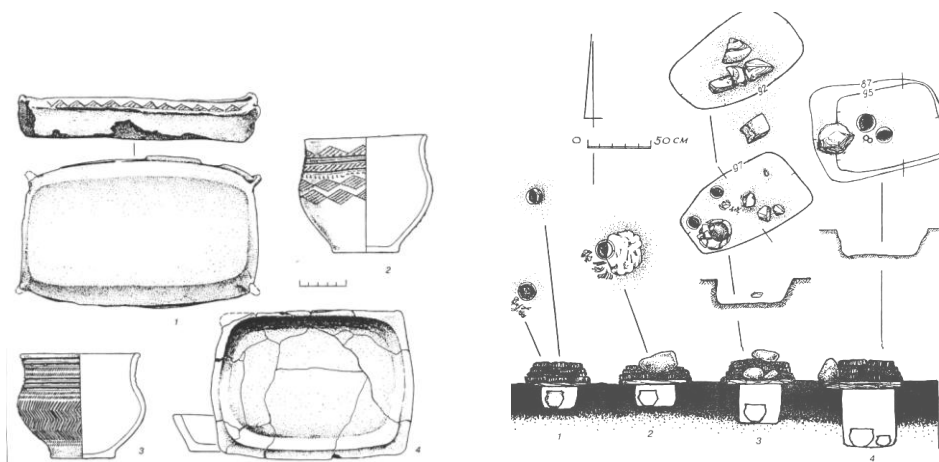

Рисунок 10. Могильник Звягино I.

Рисунок 11. Сосуд из поселения Кинжитай.

Рисунок 12. Могильник Кинзерский.

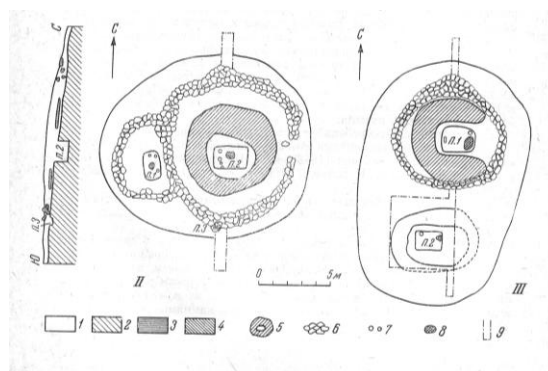
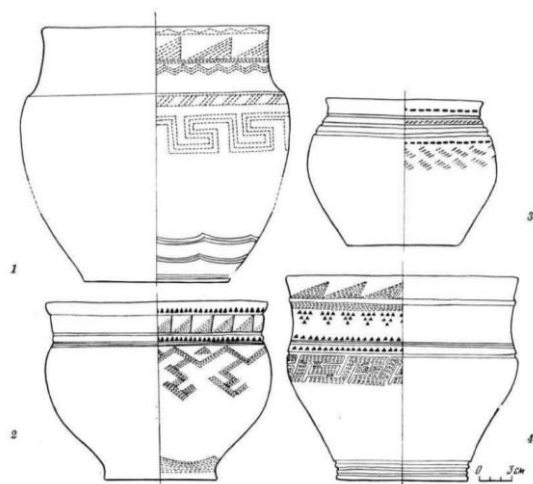
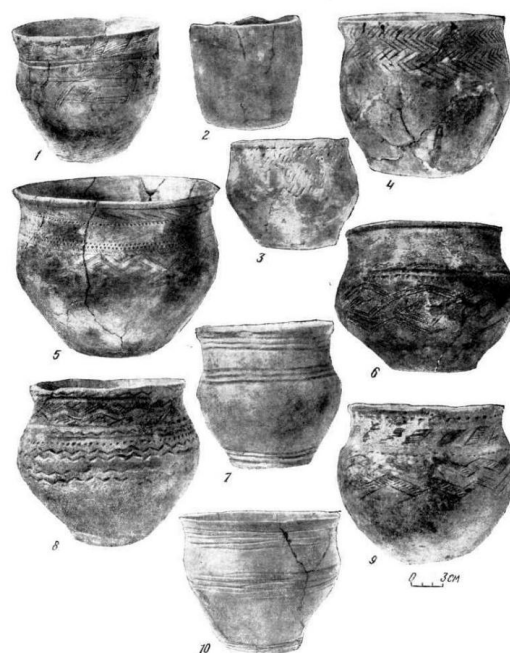
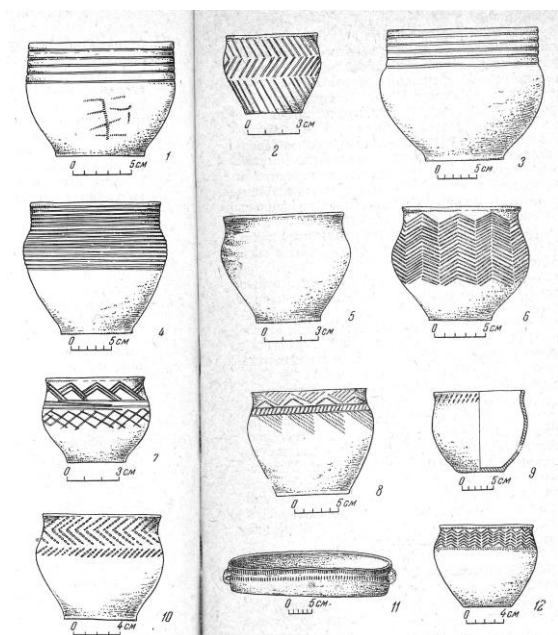

Рисунок 13. Поселение Павловка.

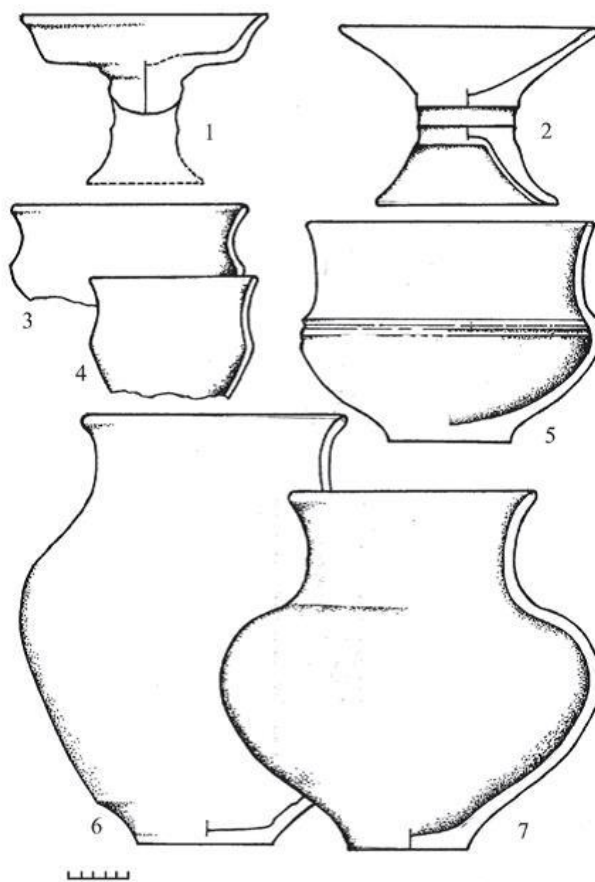
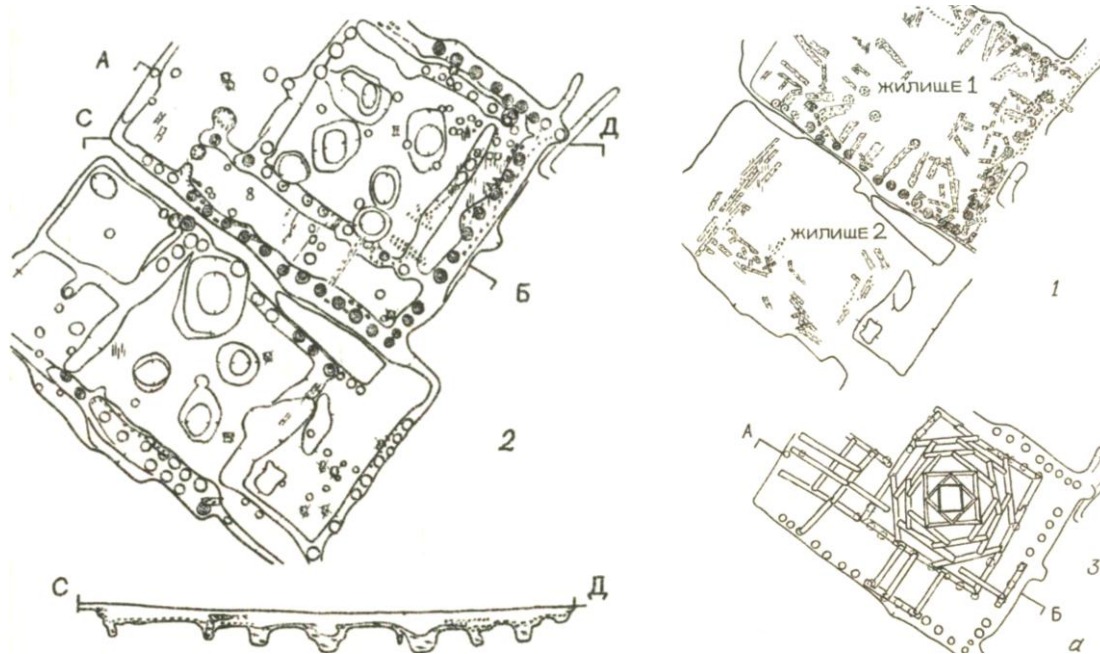
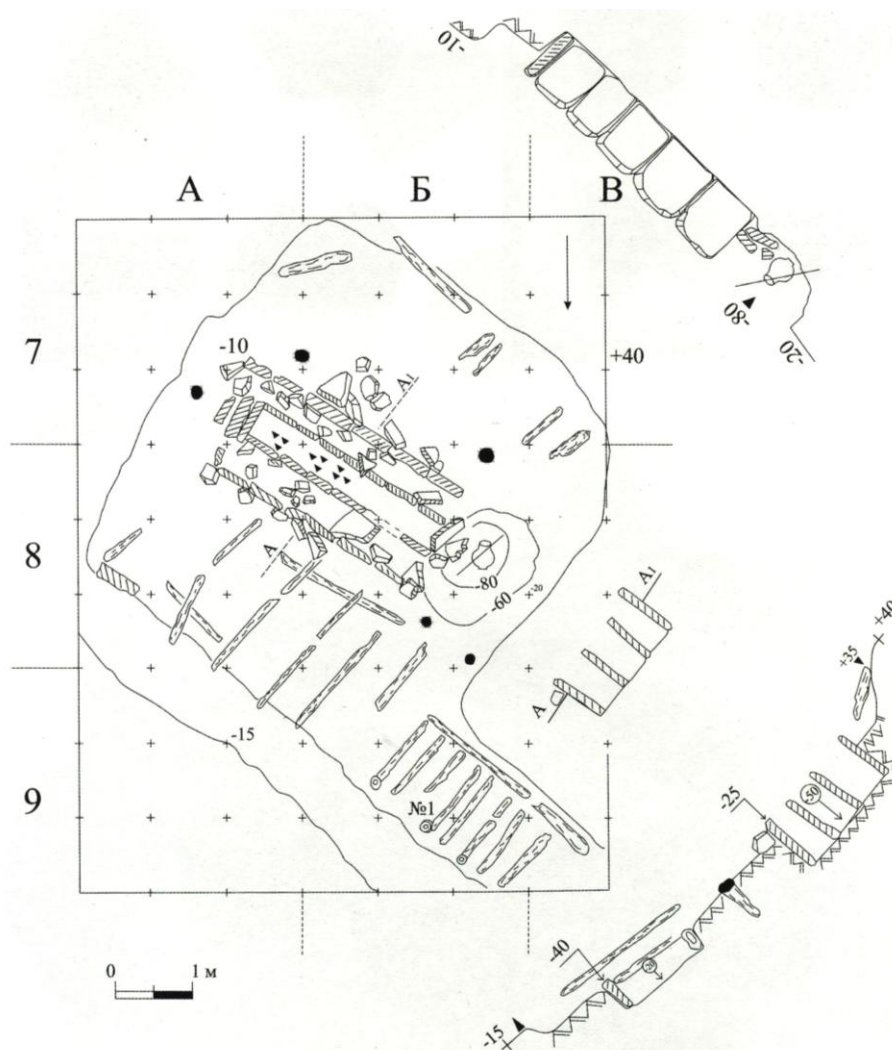

Рисунок 14. Шагалы (Павловка). Гончарная мастерская.

- каменные плиты	- обугленное дерево	- столбовые ямы
- скопления комков глины со следами пальцев	- фрагменты станковой керамики	
- пяточный камень	- углублен в материк	- уровень глубины

Рисунок 15а. Поселение Кизильское.

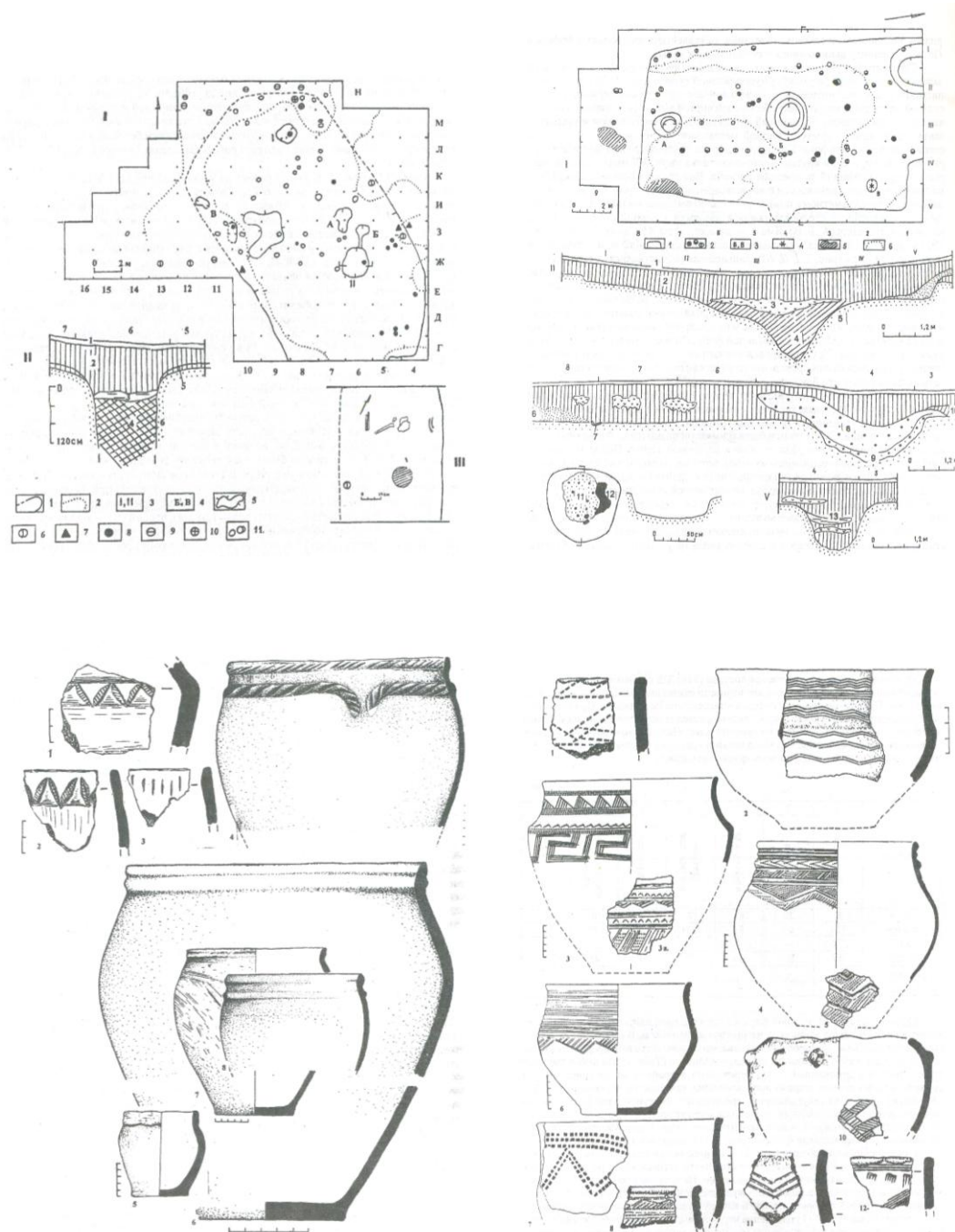

Рисунок 156. Поселение Кизильское.

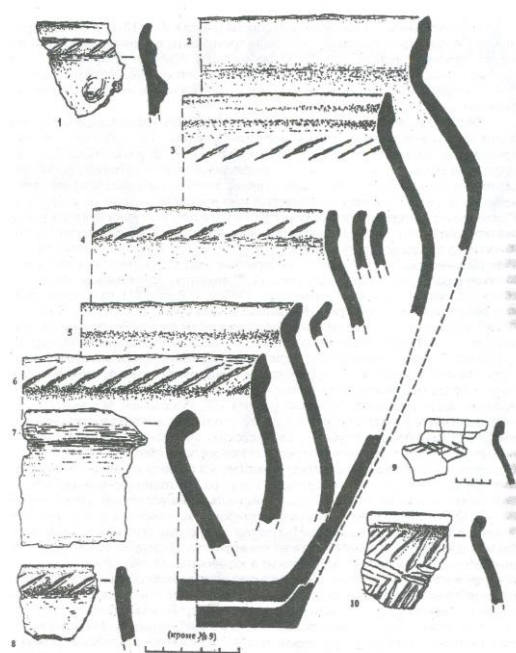
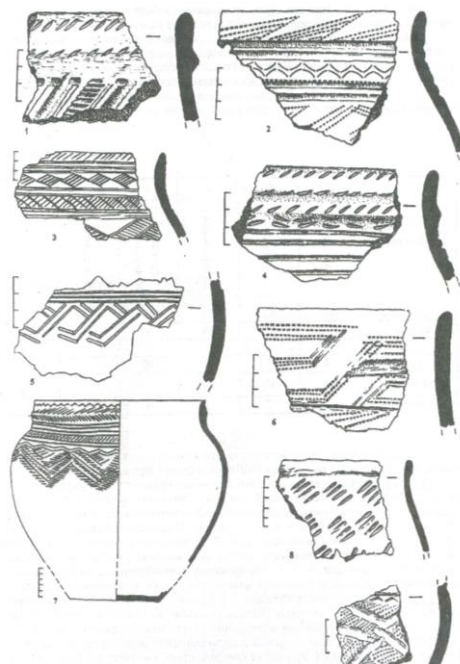
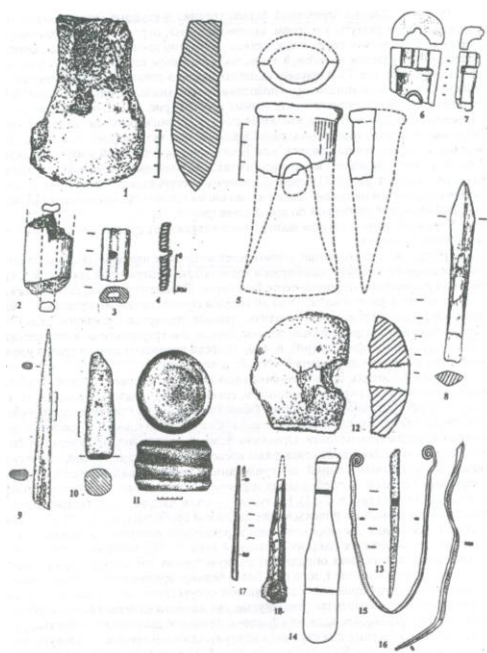

Рисунок 16. Поселение Кипель.

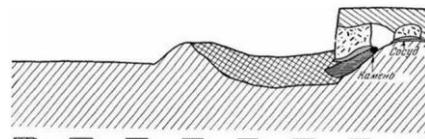
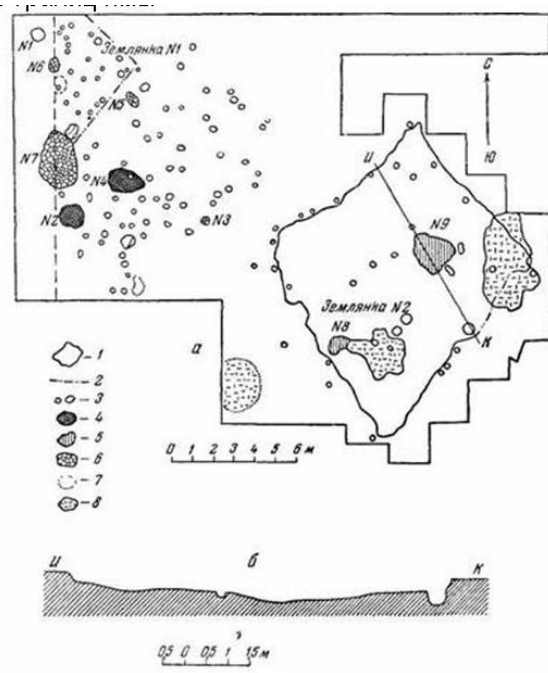

Рис. 2. Разрез очага № 2.
 1 — обломки кирпичиков, куски обожженной глины, черепки; 2 — раздавленные сосуды; 3 — комки обожженной глины в углистом слое; 4 — зола; 5 — гумус; 6 — гумус с золой; 7 — грунтовая глина.

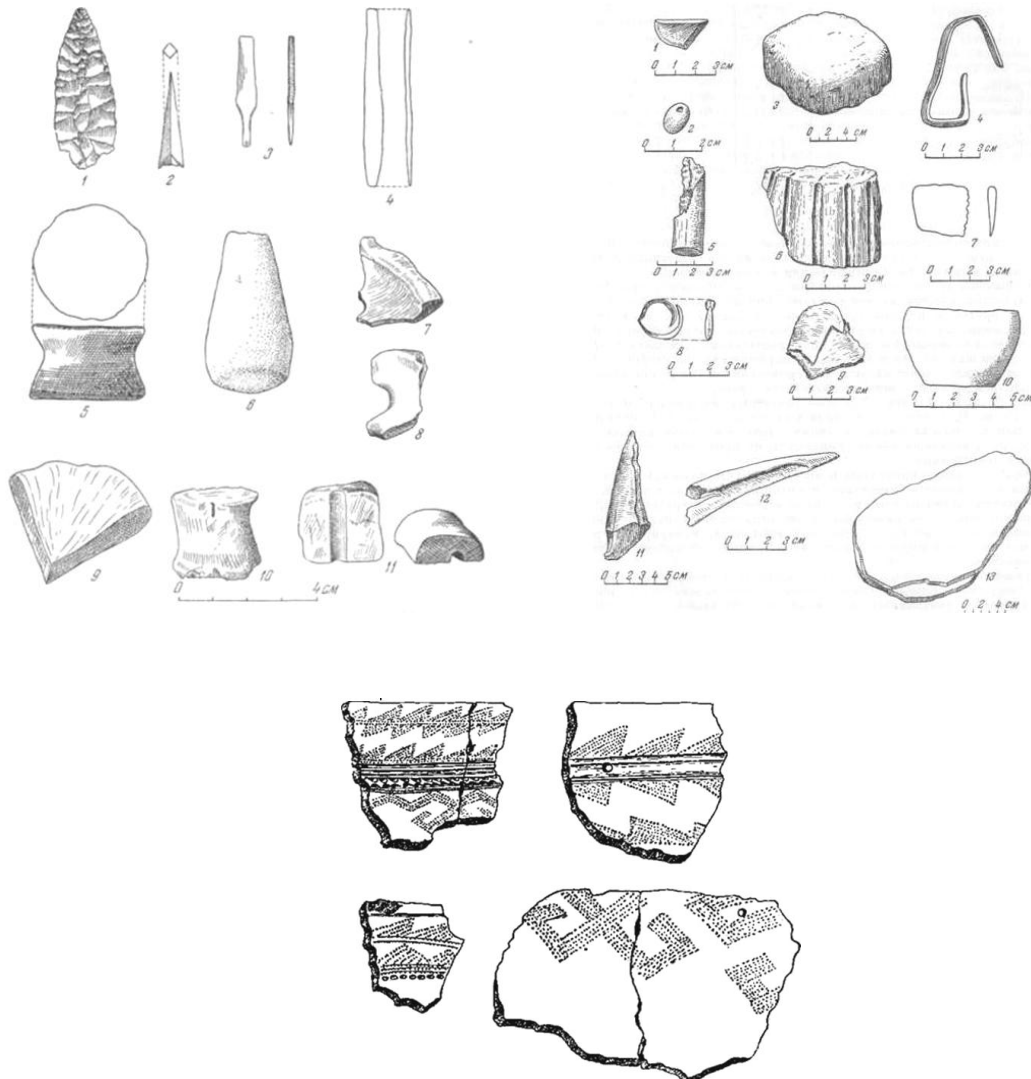

Рисунок 17а. Поселение Шибаво 1.

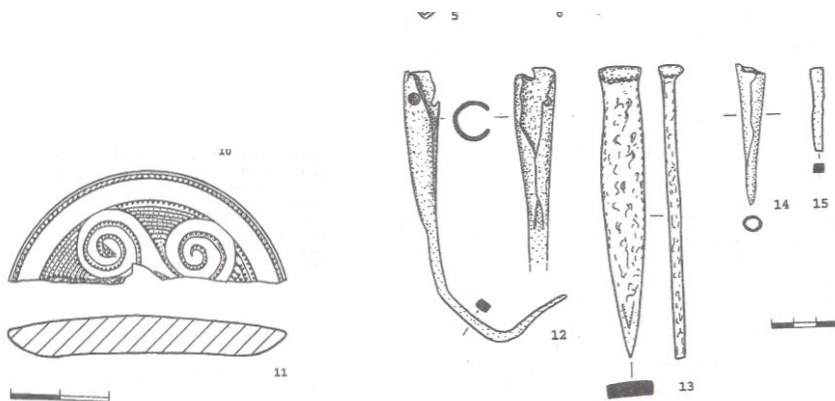
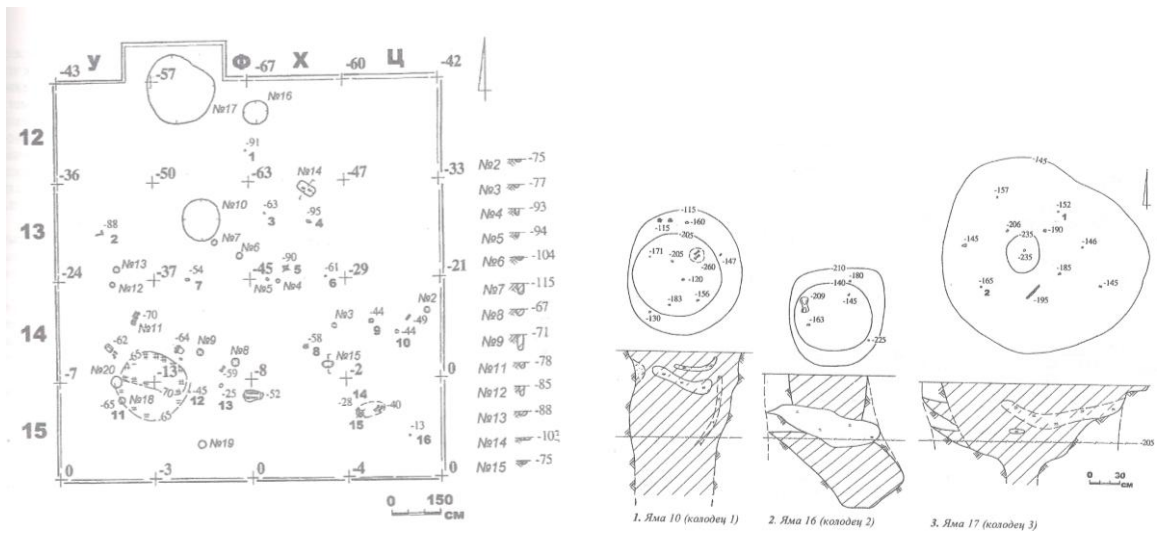

Рисунок 176. Поселение Шибаво 1.

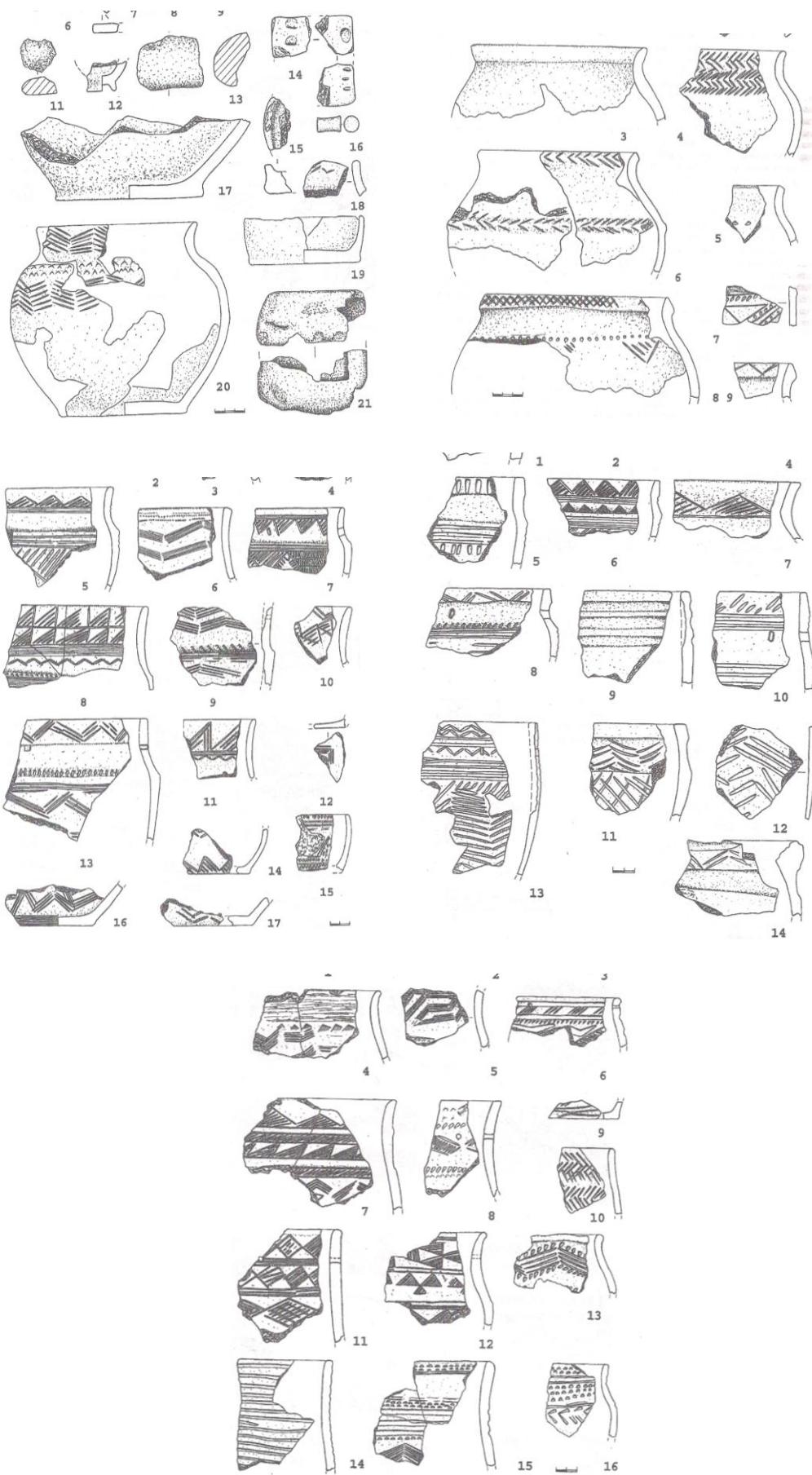
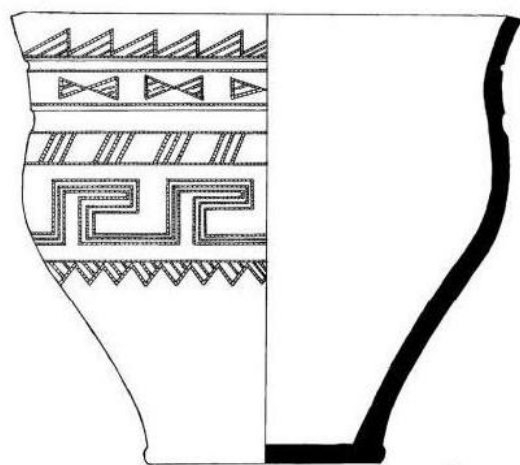
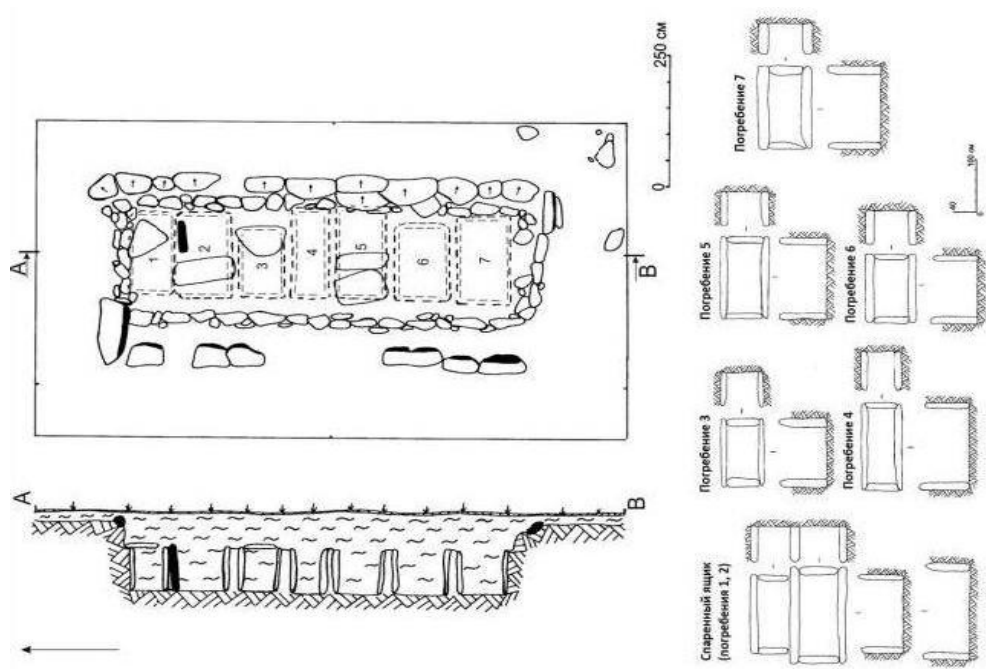

Рисунок 18. Могильник Акшоки.

1

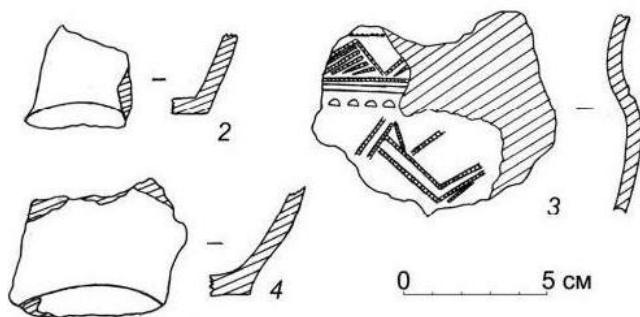

Рисунок 19. Могильник Акшатау (Акчатау).

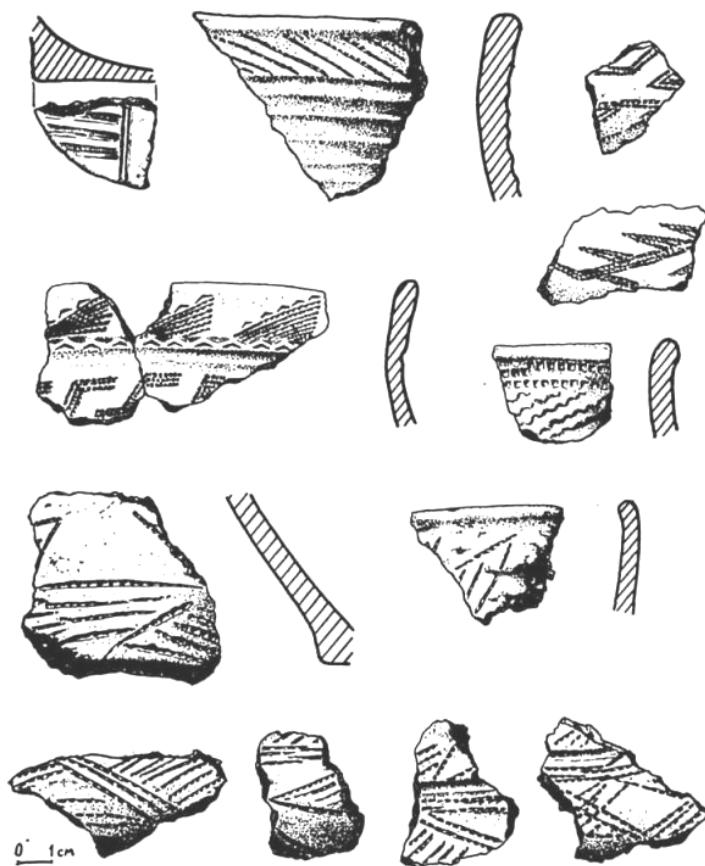

Рисунок 20. Могильник Байбала.

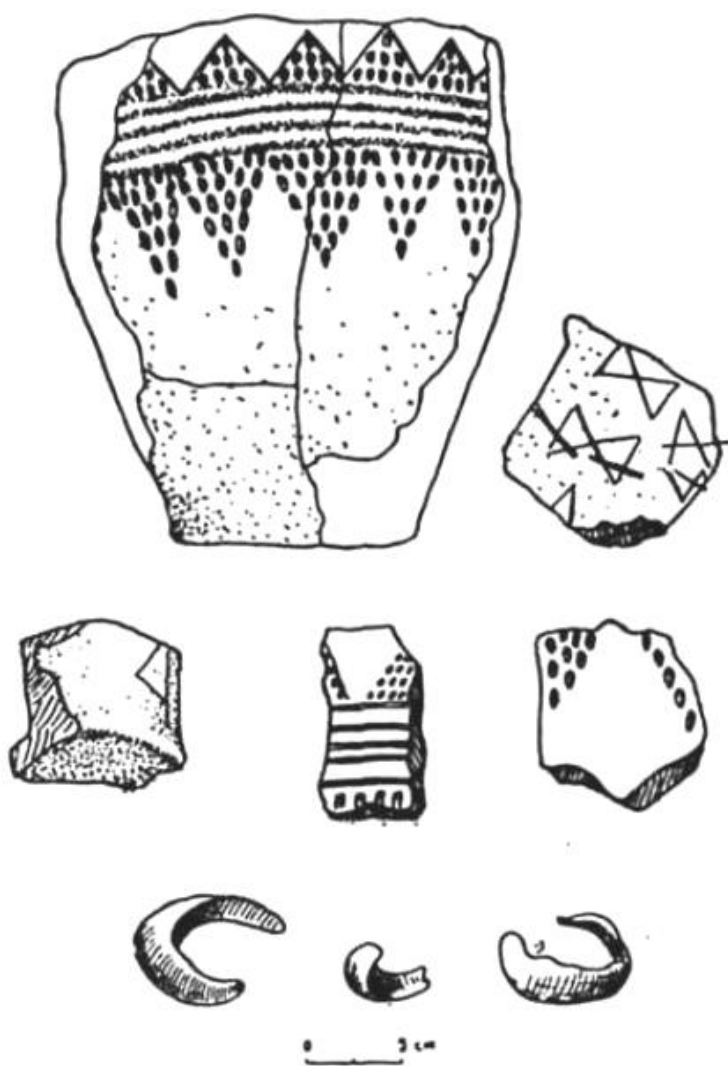
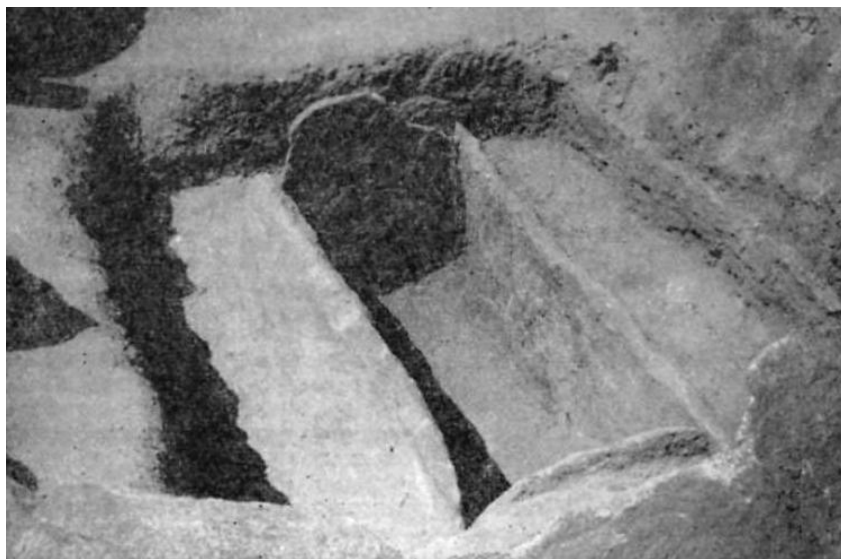

Рисунок 21. Могильник Ботакара.

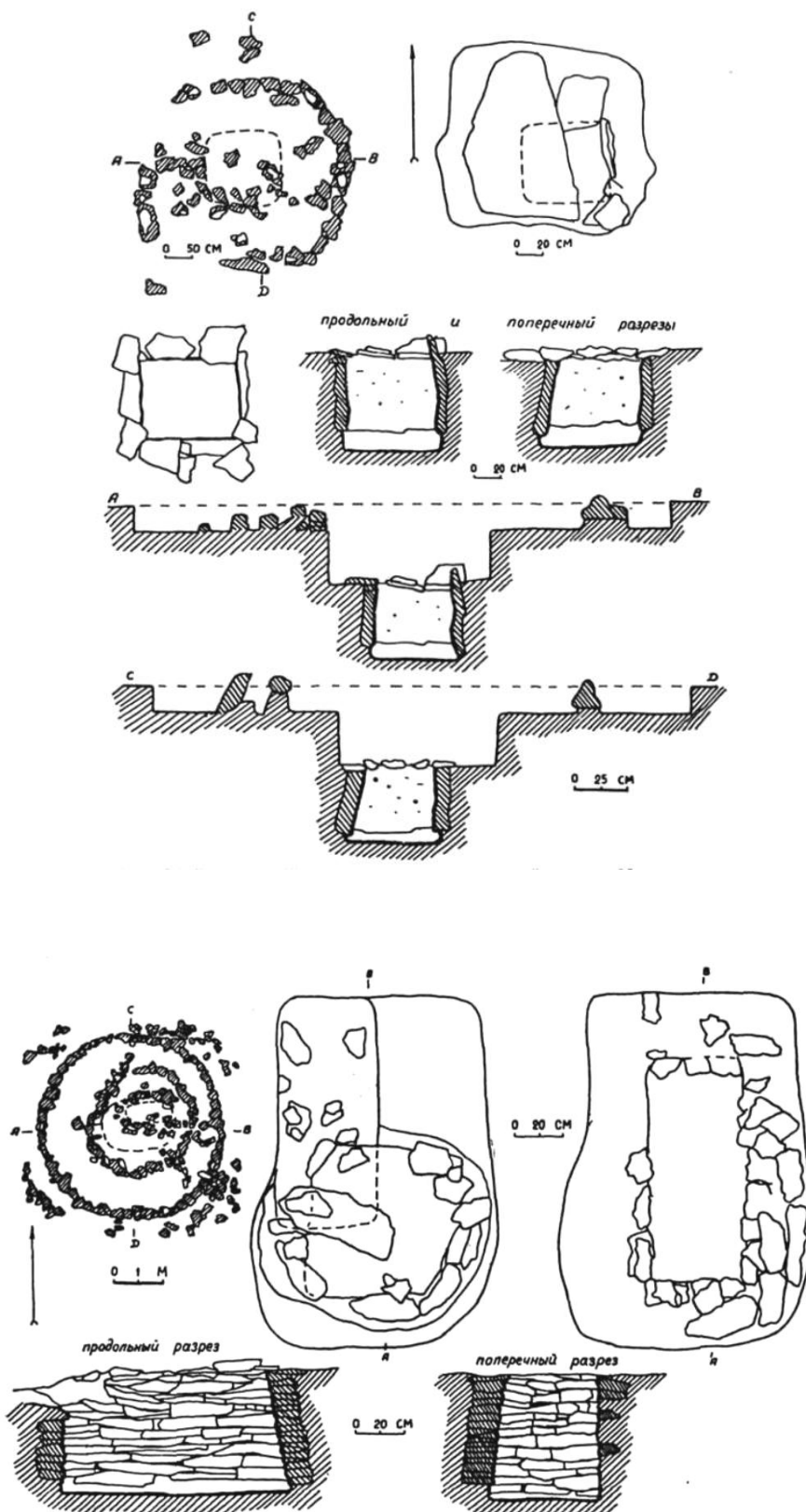

Рисунок 22. Могильник Бугулы.

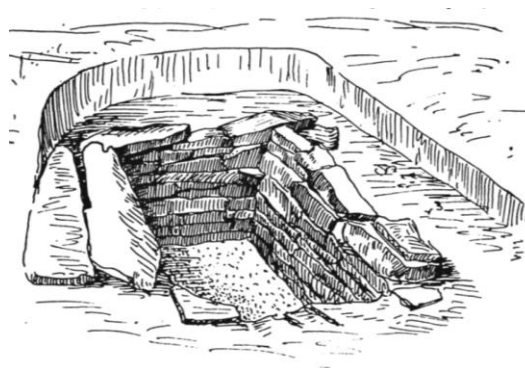
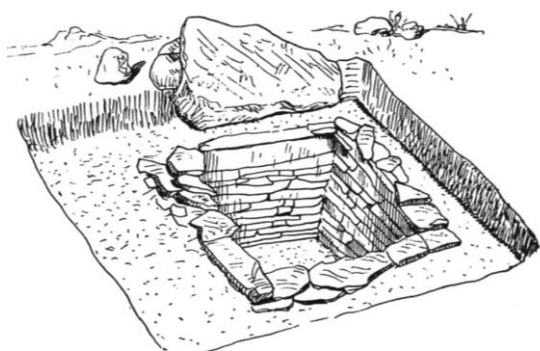
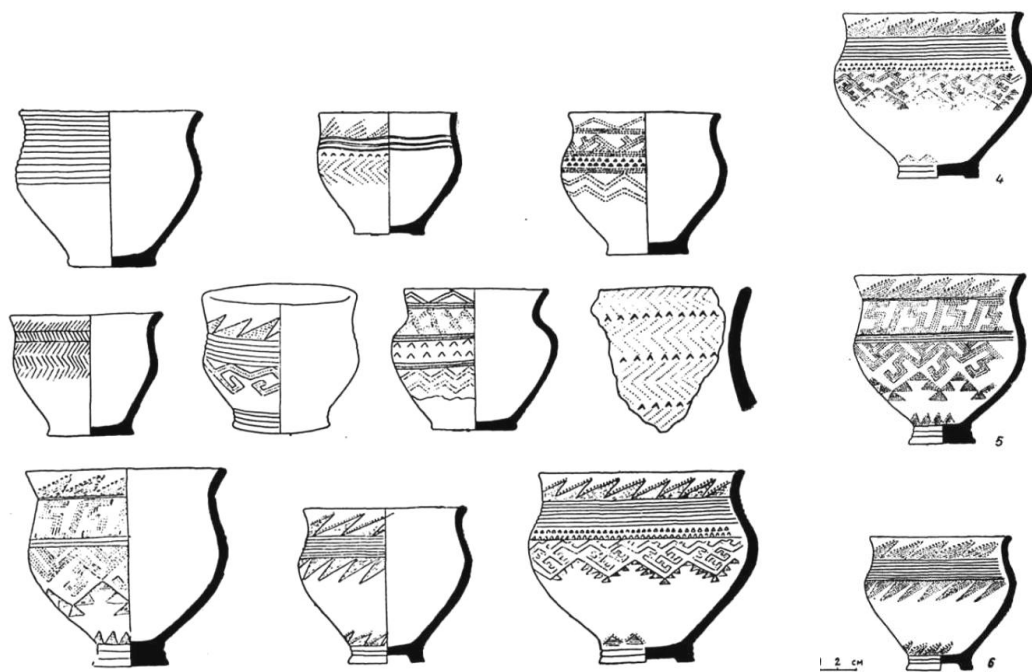

Рисунок 23. Могильник Канаттас.

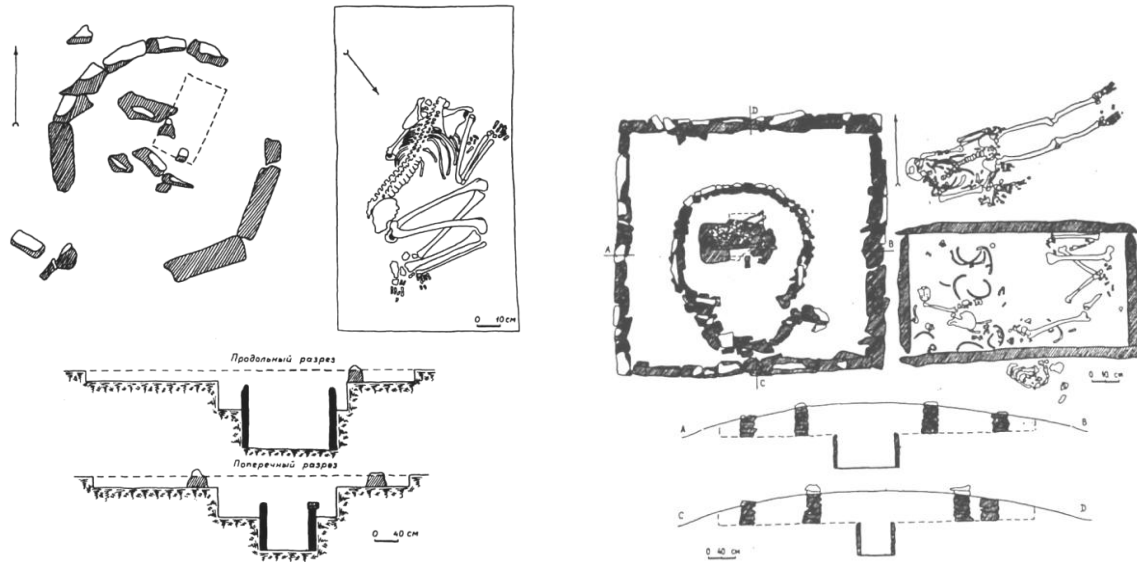
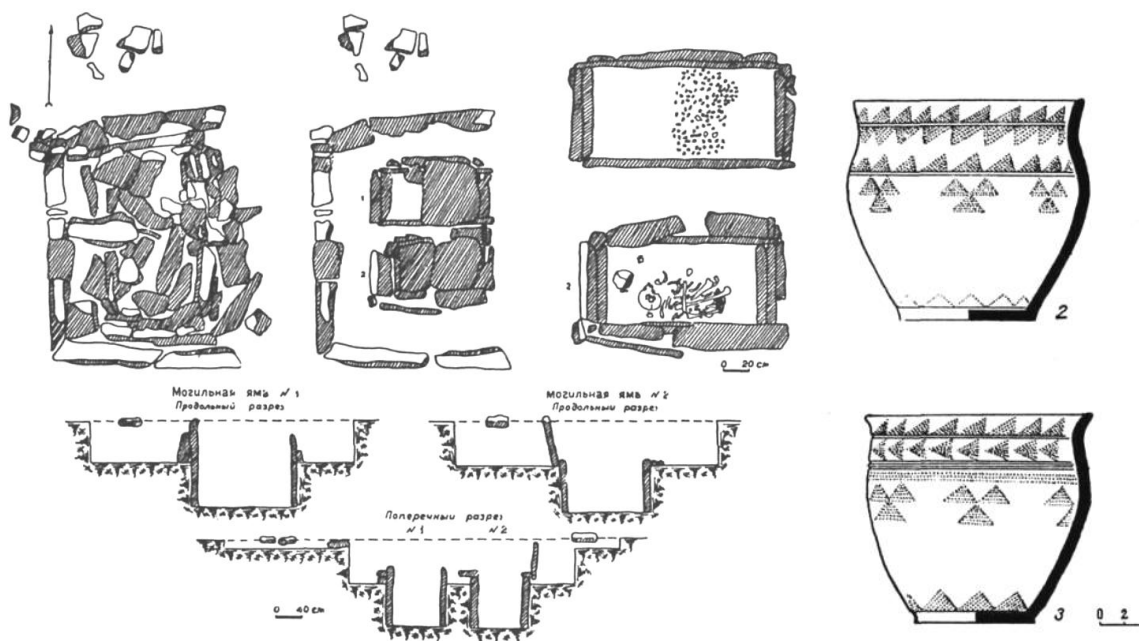

Рисунок 24. Могильник Айшрак.

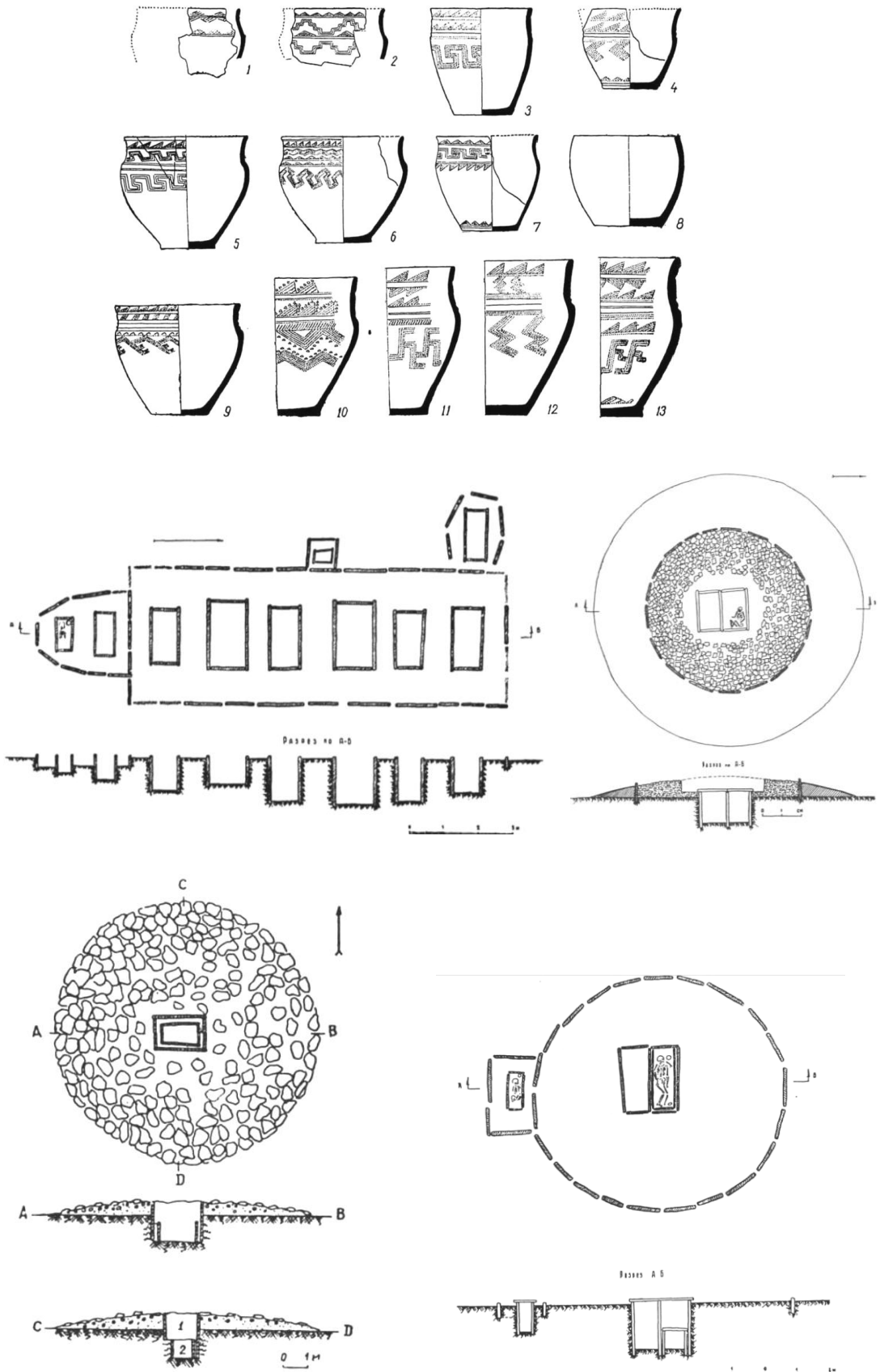

Рисунок 25. Могильник Аксу-Аюлы.

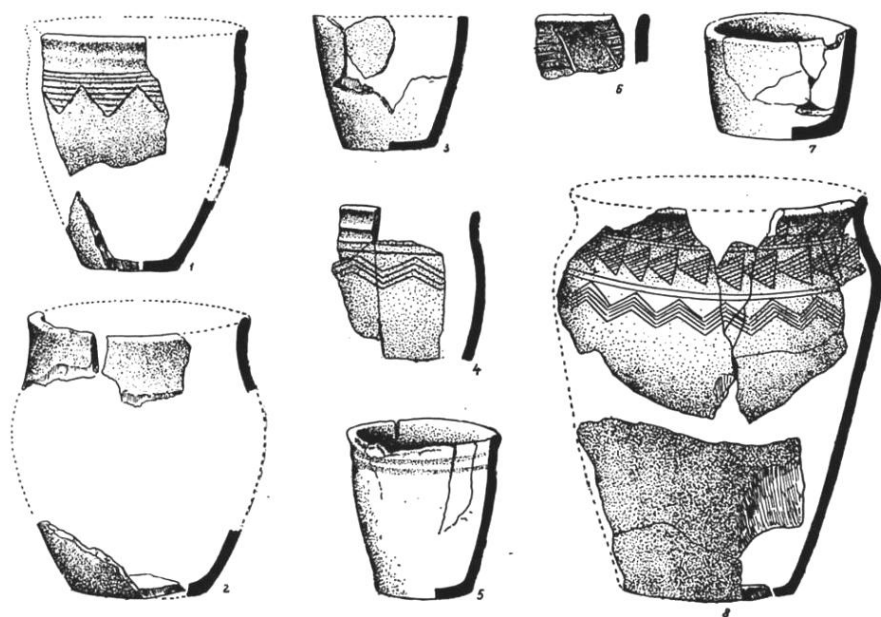
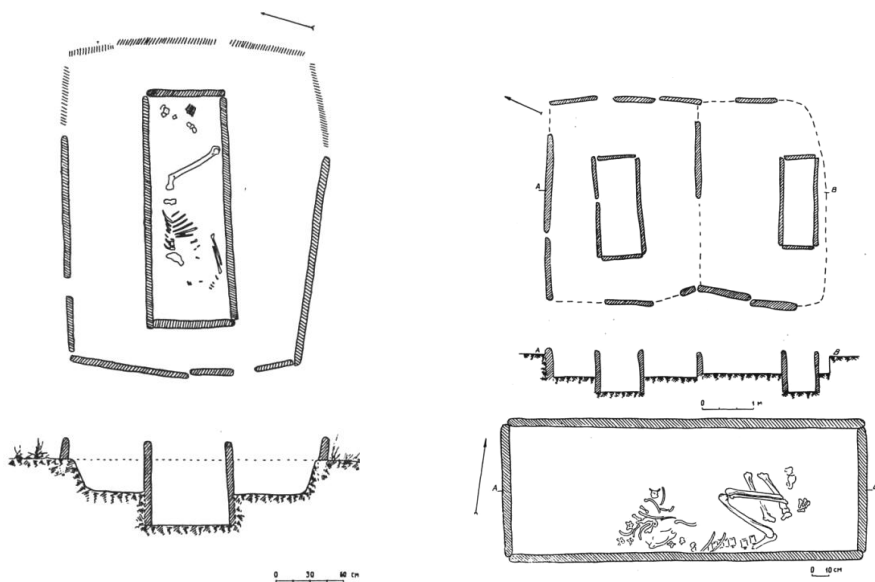
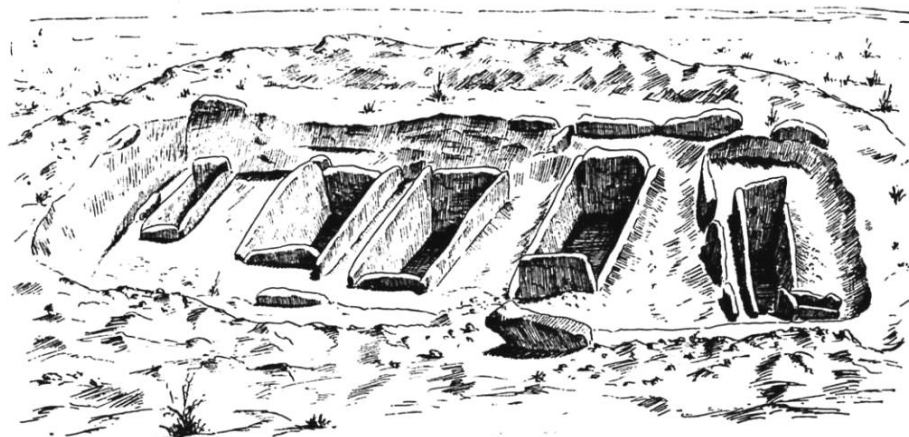

Рисунок 26. Могильник Бегазы.

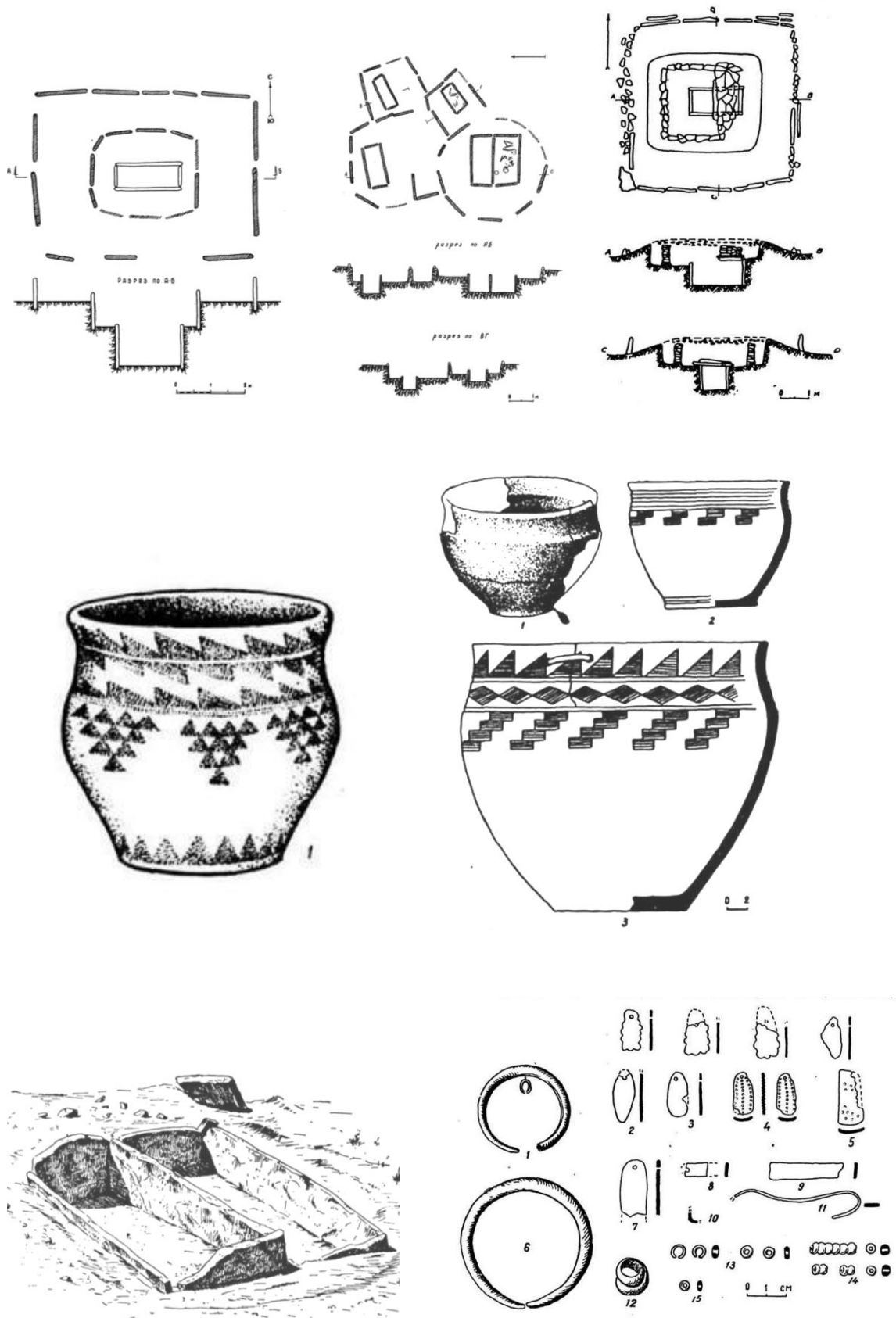

Рисунок 27. Могильник Былкылдак I, II, III.

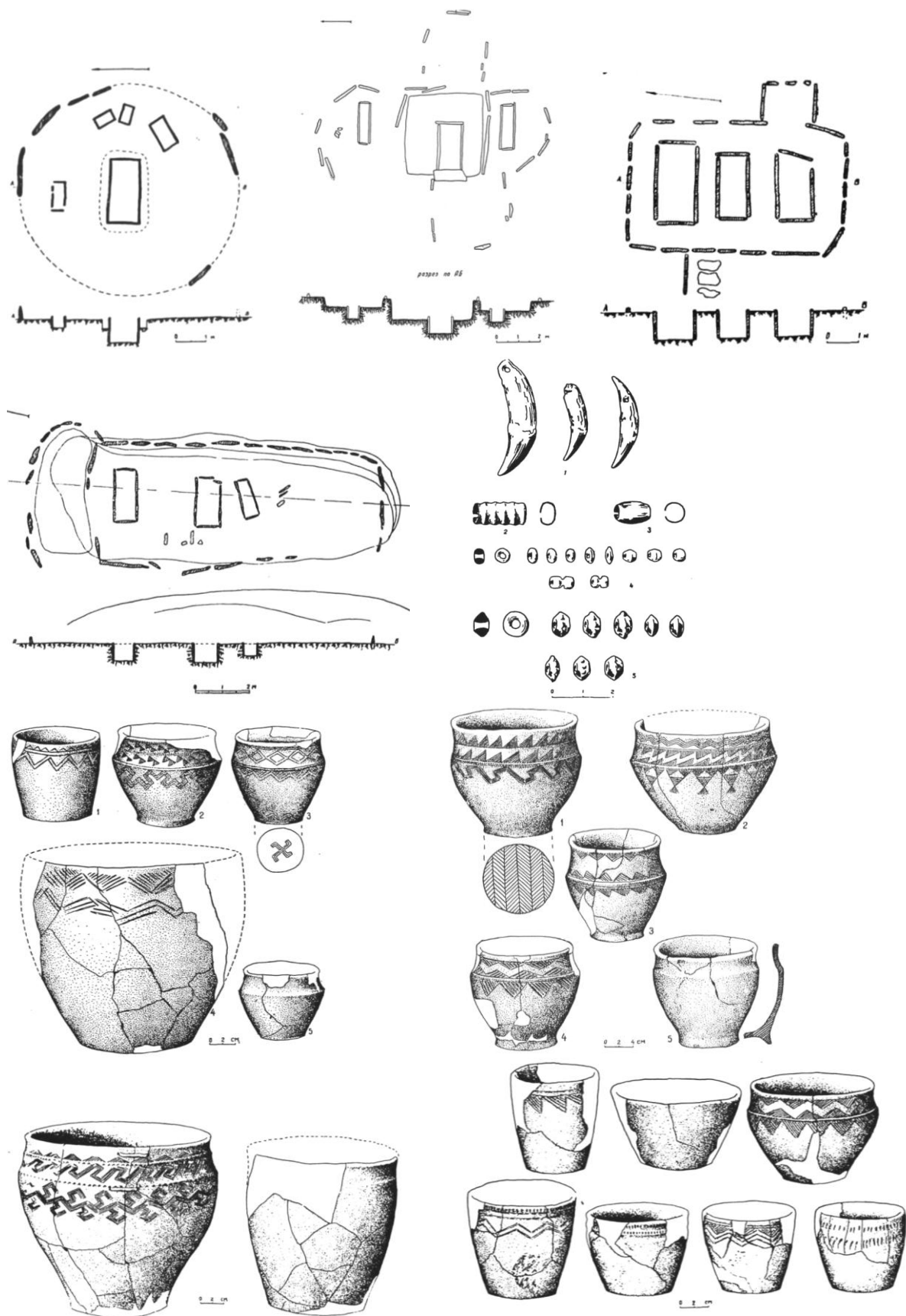
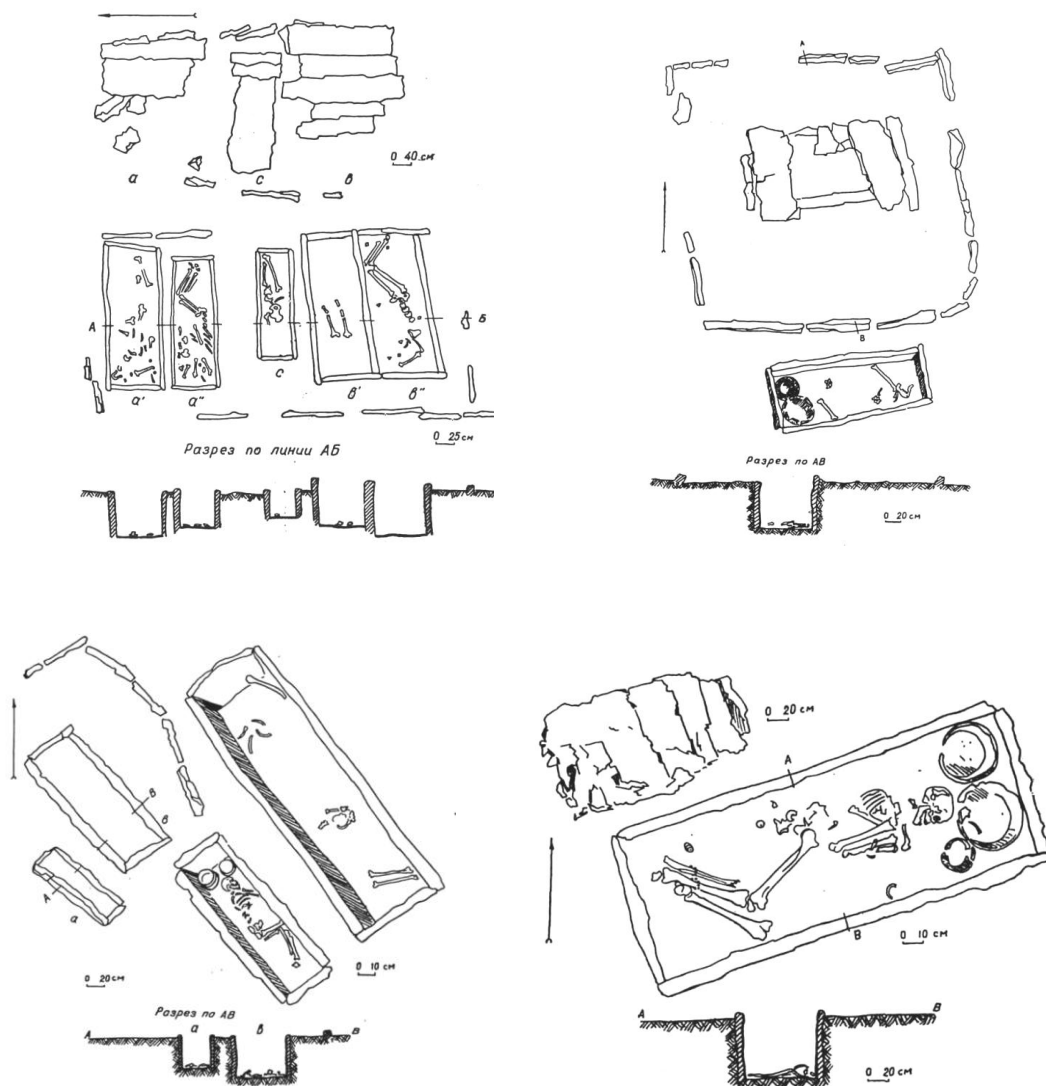

Рисунок 28. Могильник Жамбай-Карасу.

1. 2.

Рисунок 29. Могильник Жанайдар.

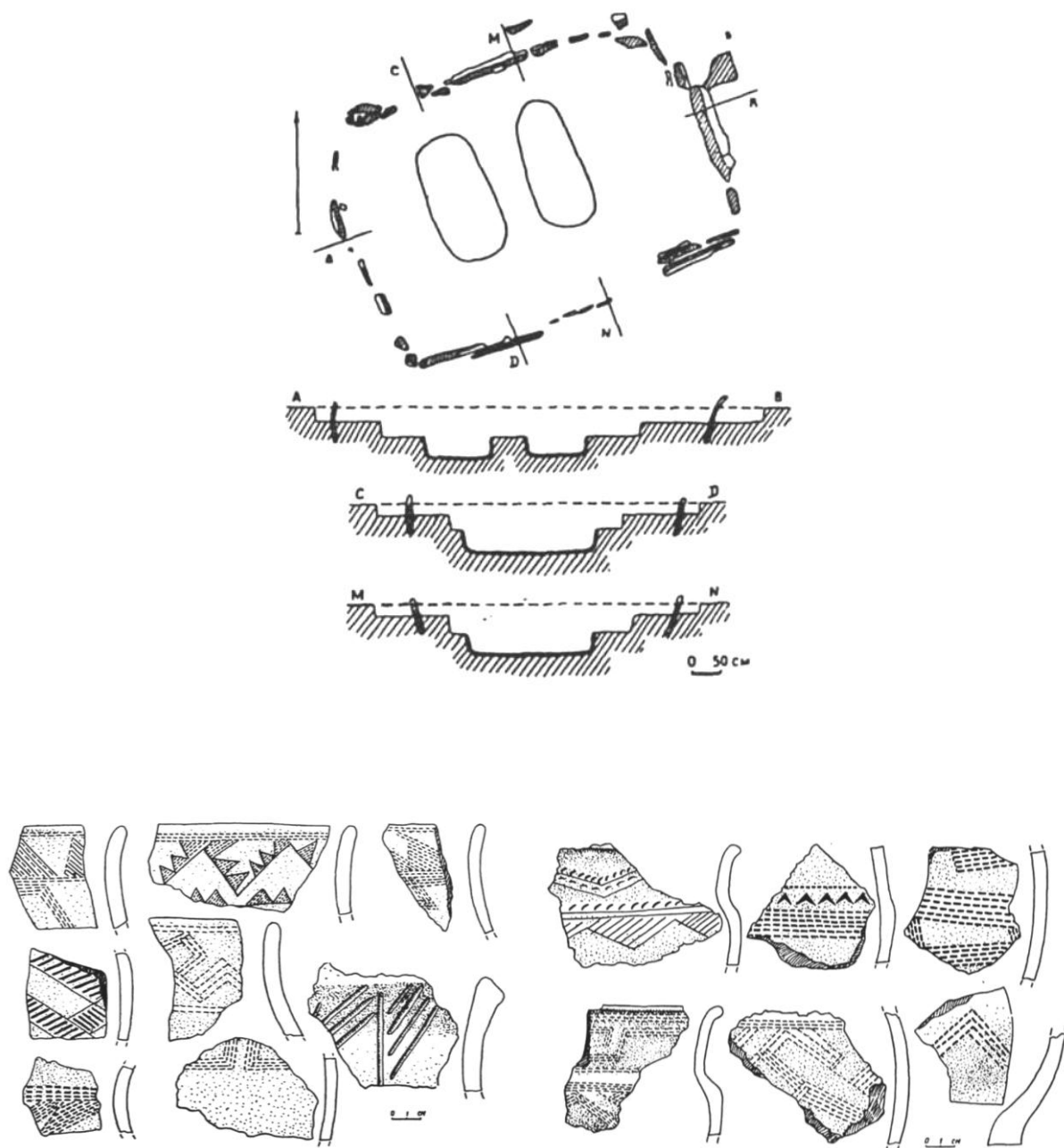

Рисунок 30. Могильник Карасай.

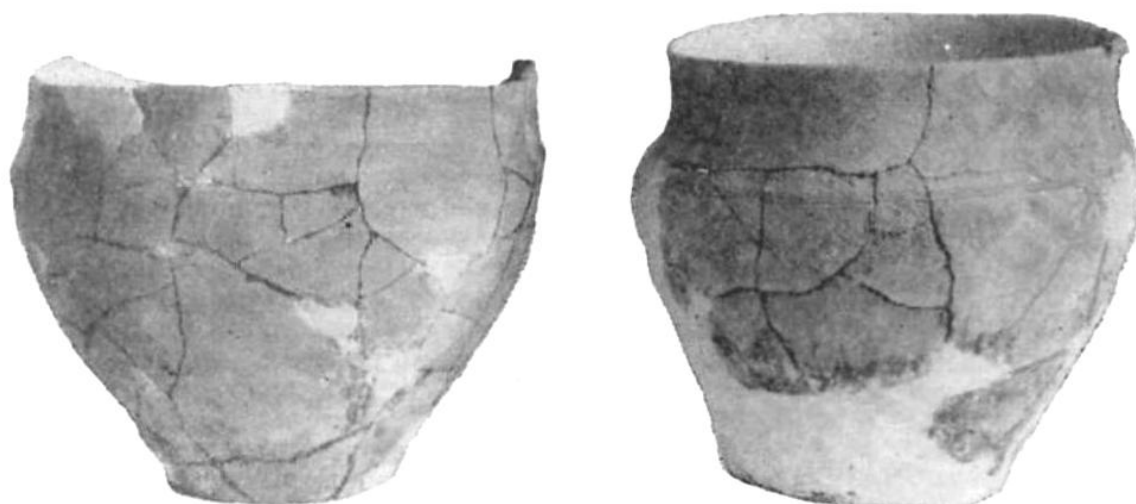
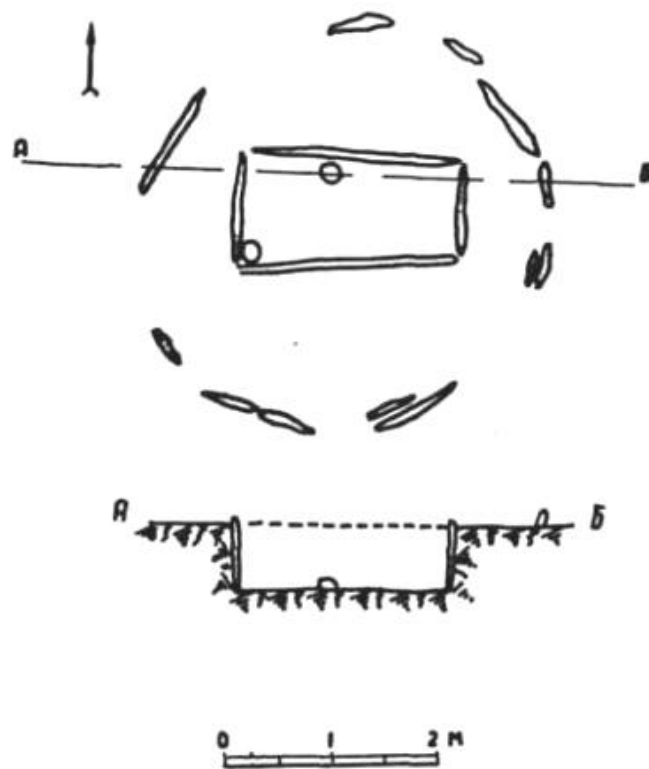

Рисунок 31. Мавзолей Северный Тагискен.

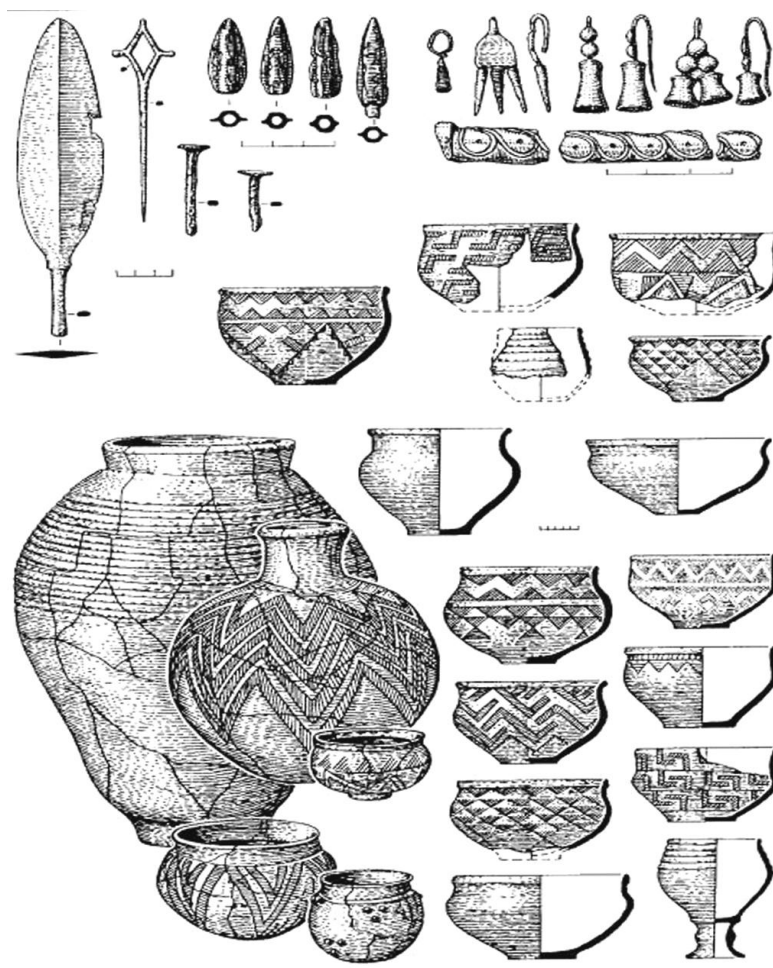

Рисунок 32. Поселение Кент.

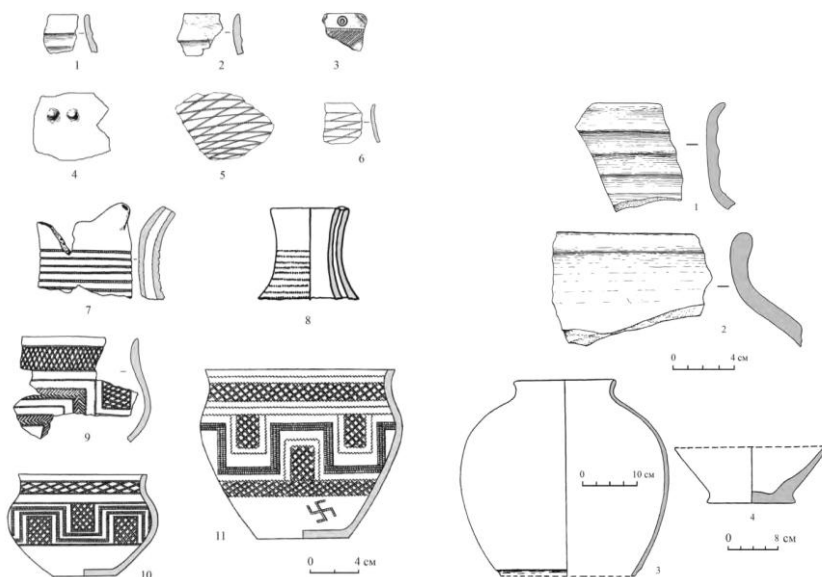
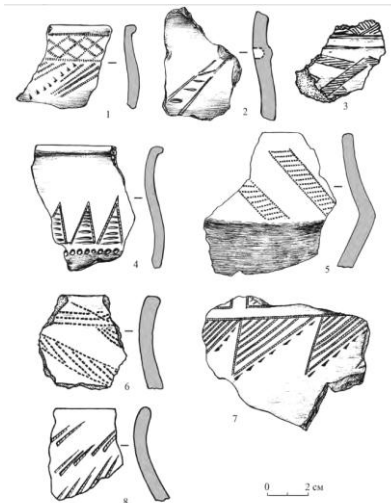
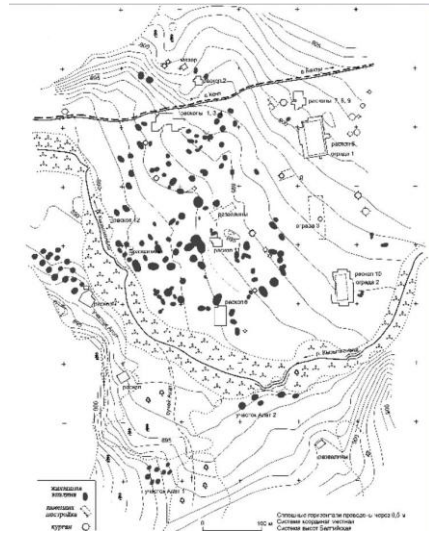
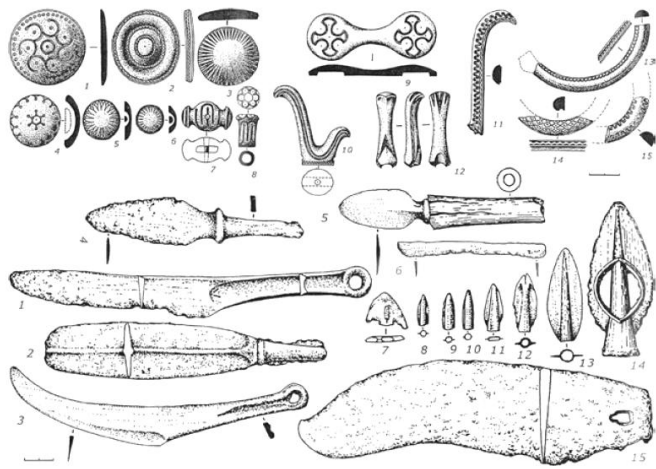
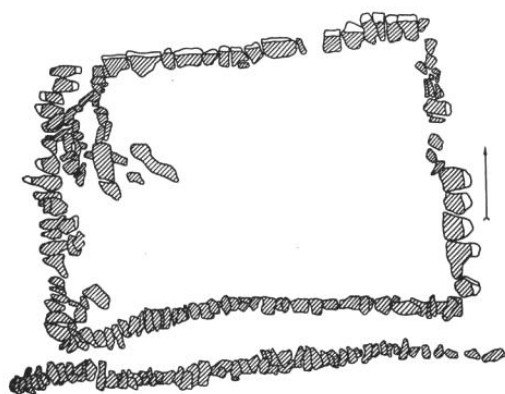

Рисунок 33. Поселение Бугулы I.

Разрез южной стенки с В на З

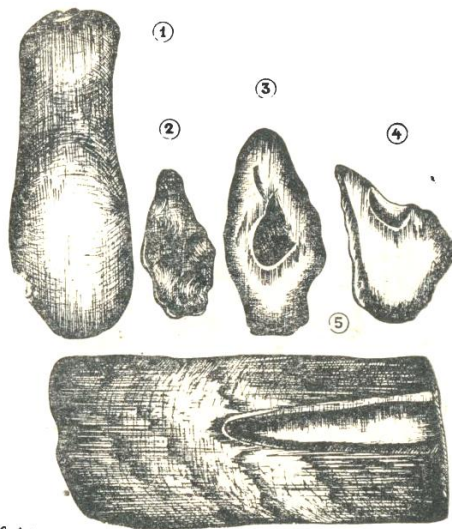
Разрез восточной стенки с С на Ю

Разрез северной стенки с З на В

Разрез западной стенки с С на Ю

Разрез южной стенки коридора с З на В

0,40 м

0 1 см

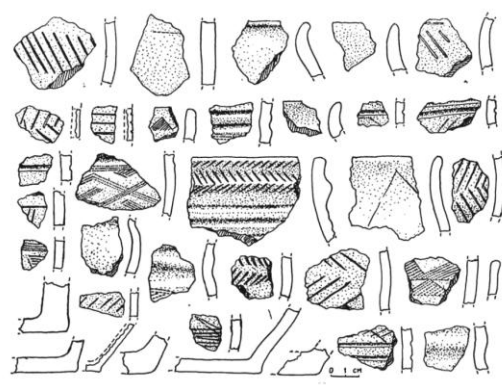
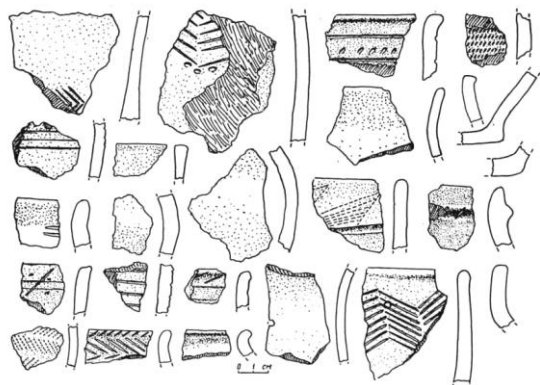
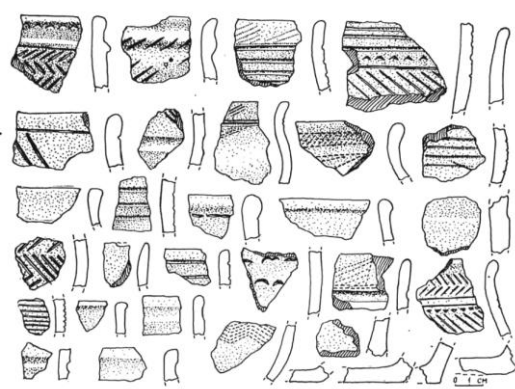
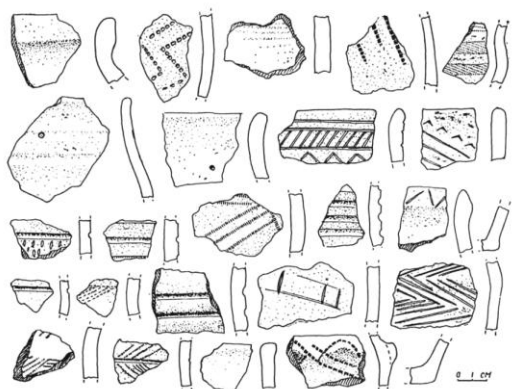

Рисунок 34. Поселение Каркаралинское.

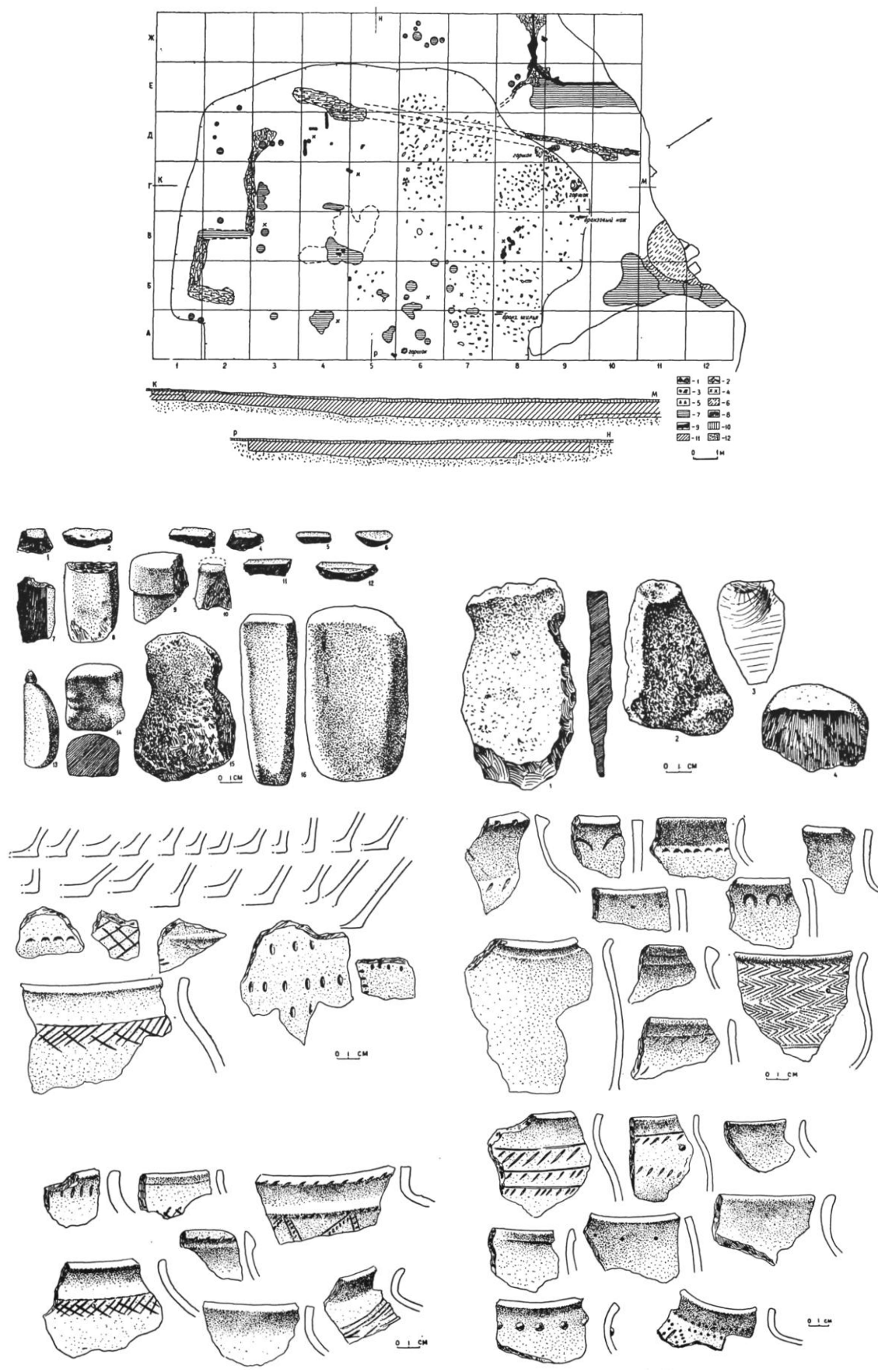

Рисунок 35. Поселение Атасу.

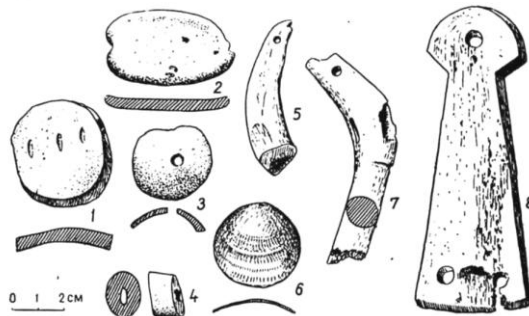
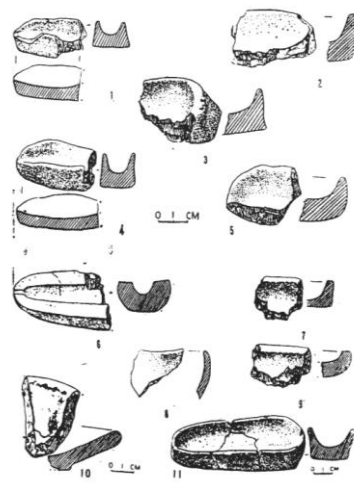
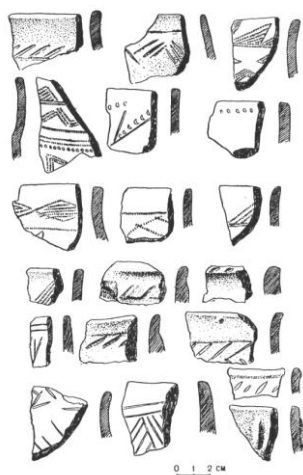
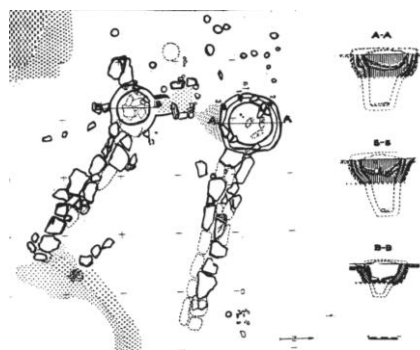
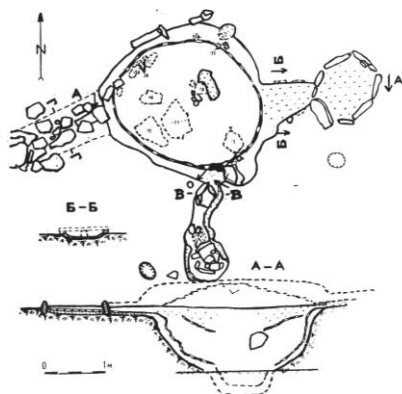
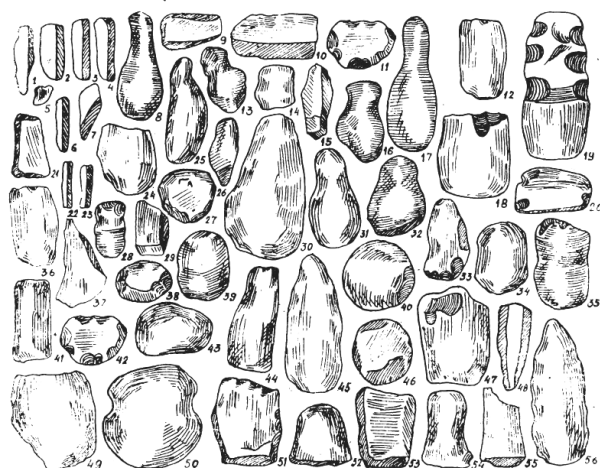
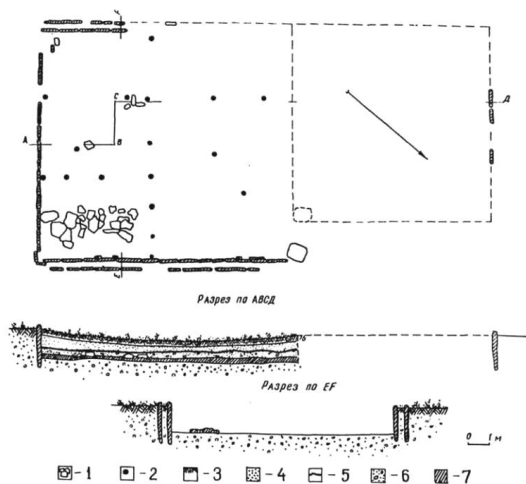

Рисунок 36. Поселение Суук-Булак.

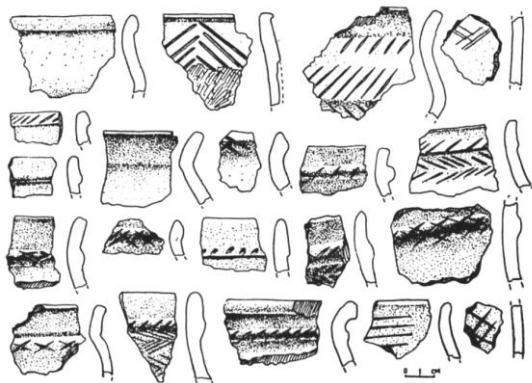
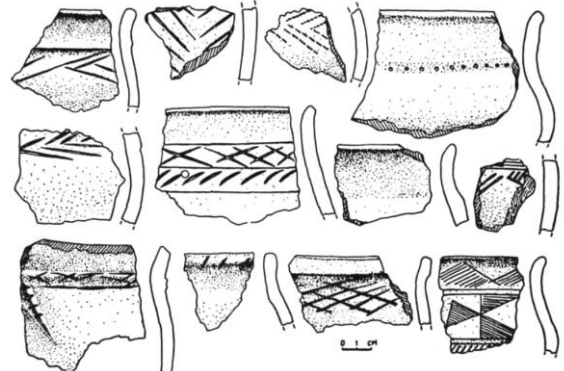
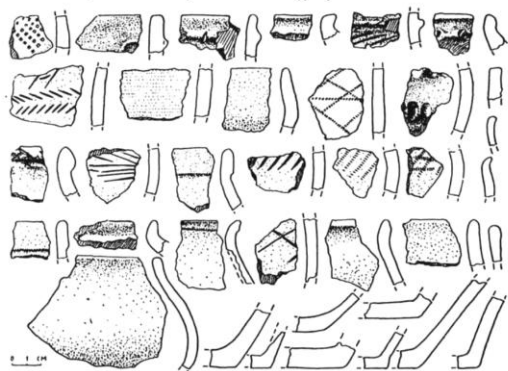
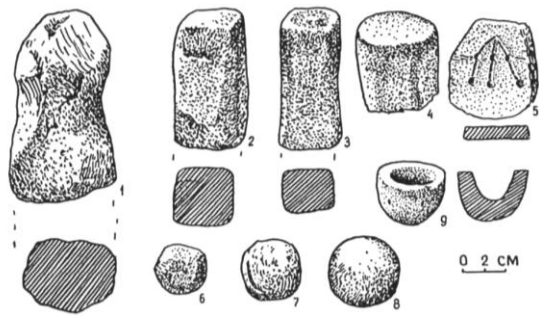
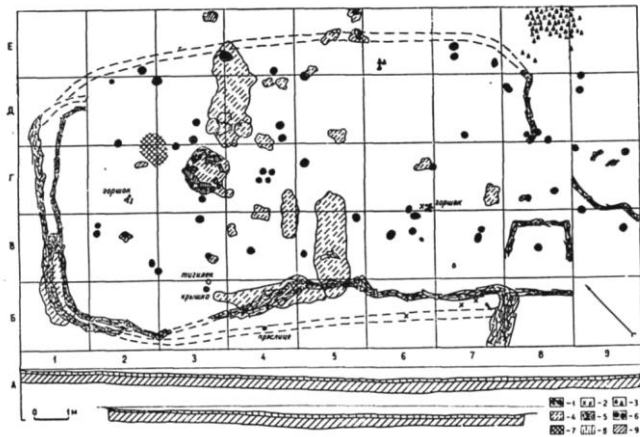

Рисунок 37. Поселение Улутау.

Рисунок 38. Могильник Арпа.

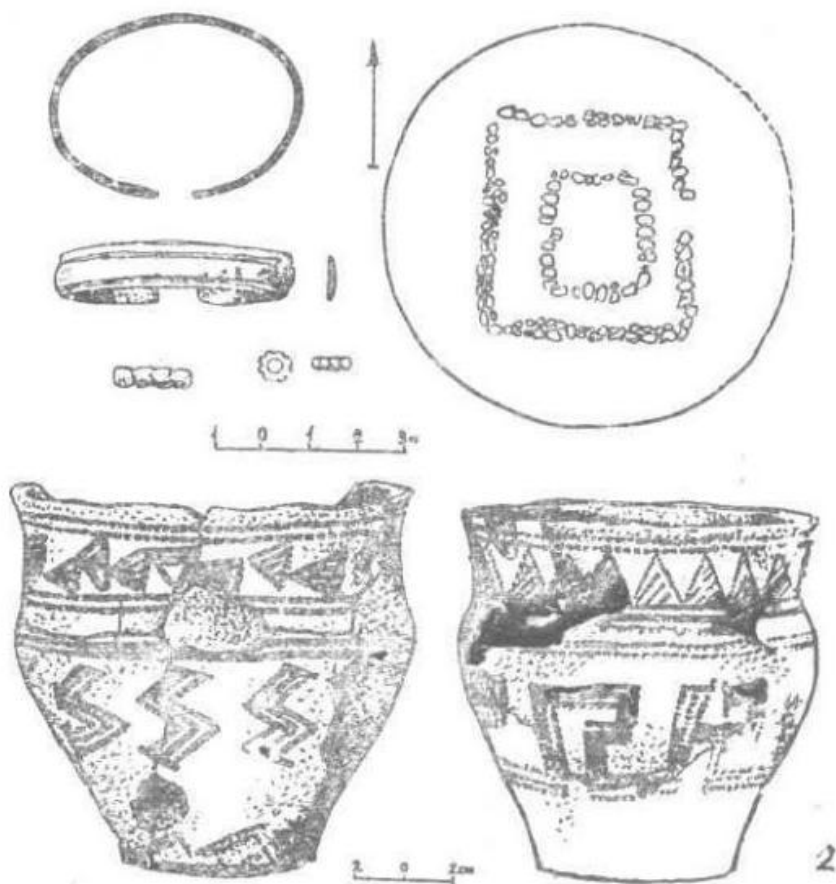

Рисунок 39. Могильник Таш-Тюбе II.

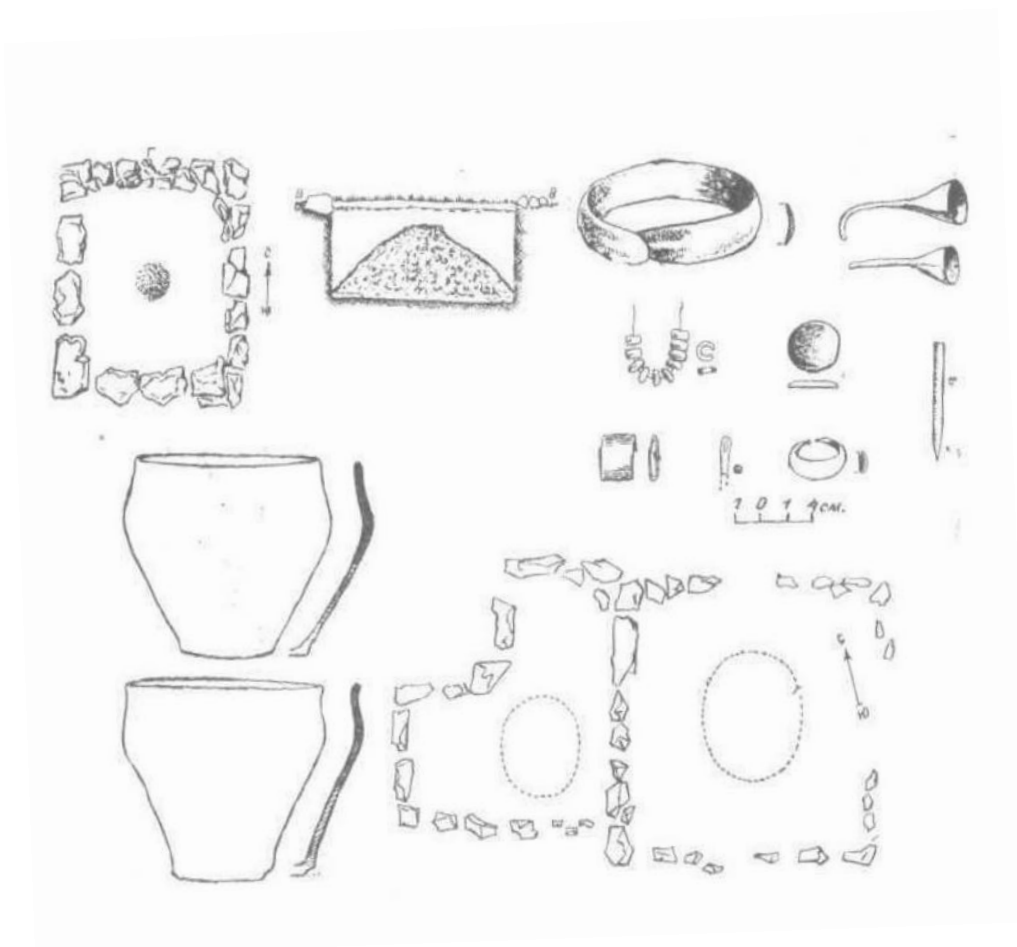

Рисунок 40. Могильник Дашти-Козы.

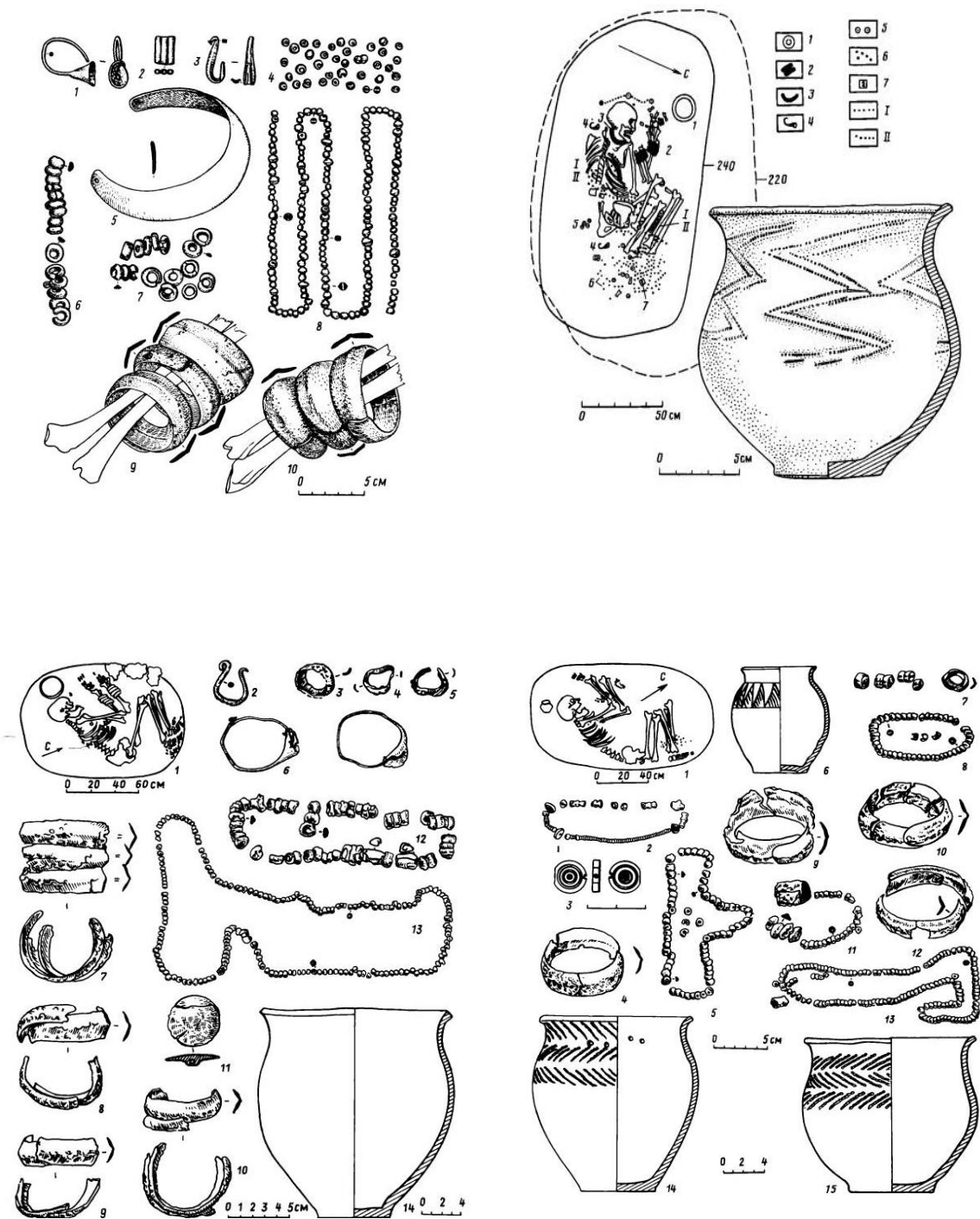
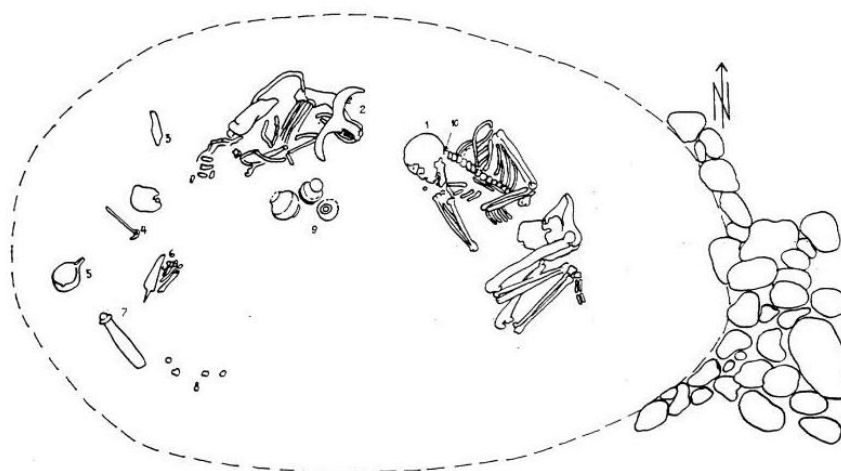

Рисунок 41. Могильник Зардча-Халифа.

Масштаб: 0 20 40 см

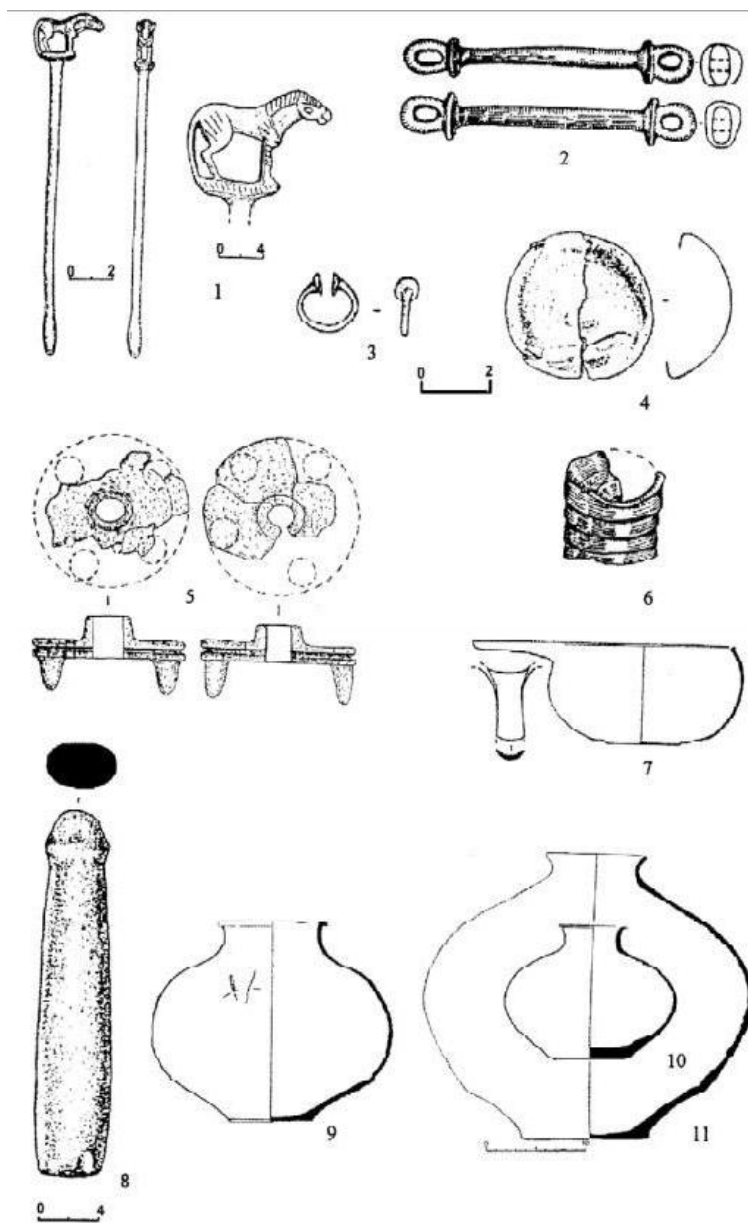
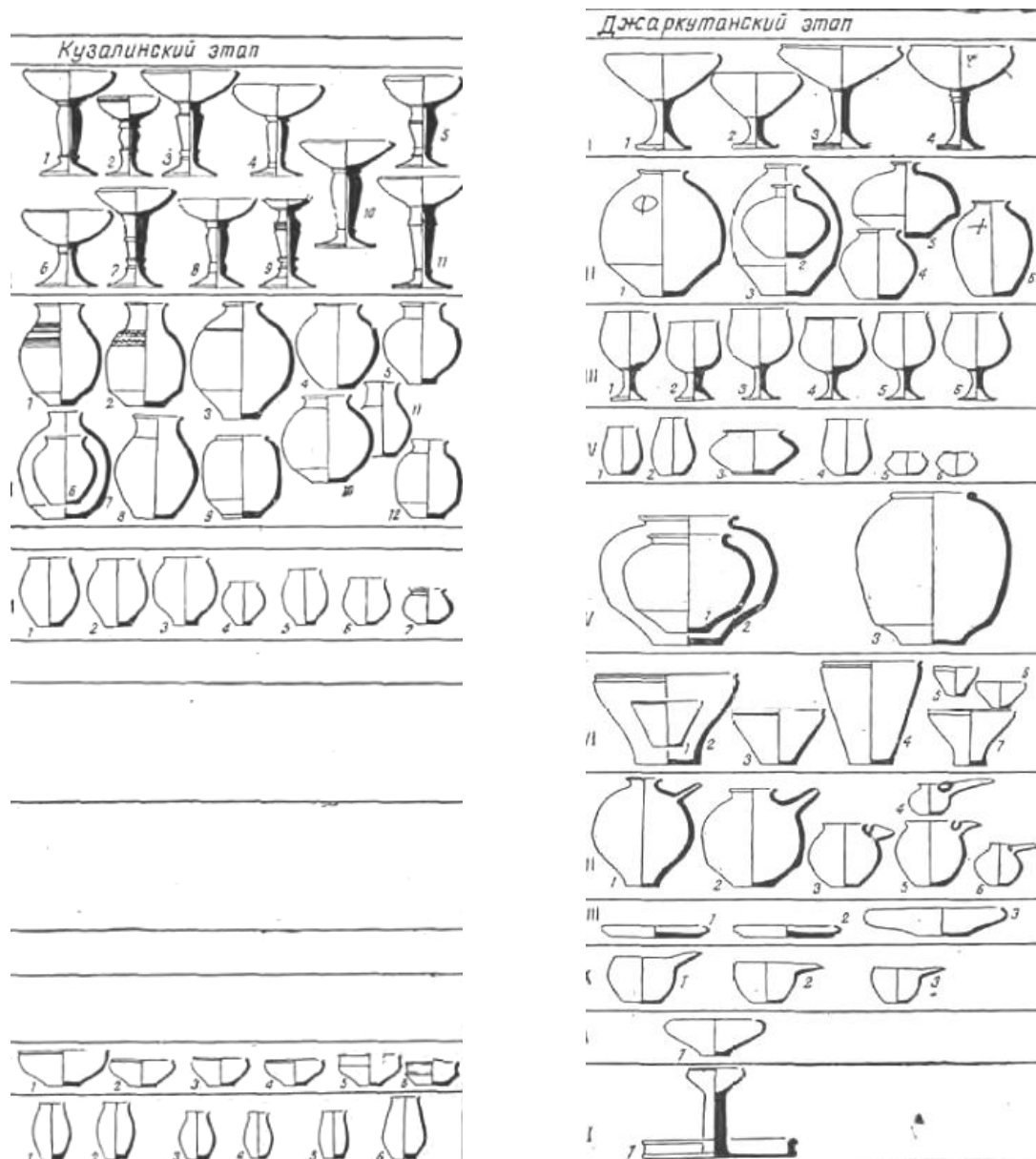

Рисунок 42а. Могильник Джаркутан. Кузалинский и Джаркутанский этапы.

Предметы Кузалинского этапа.

Рисунок 426. Могильник Джаркутан. Молалинский этап.

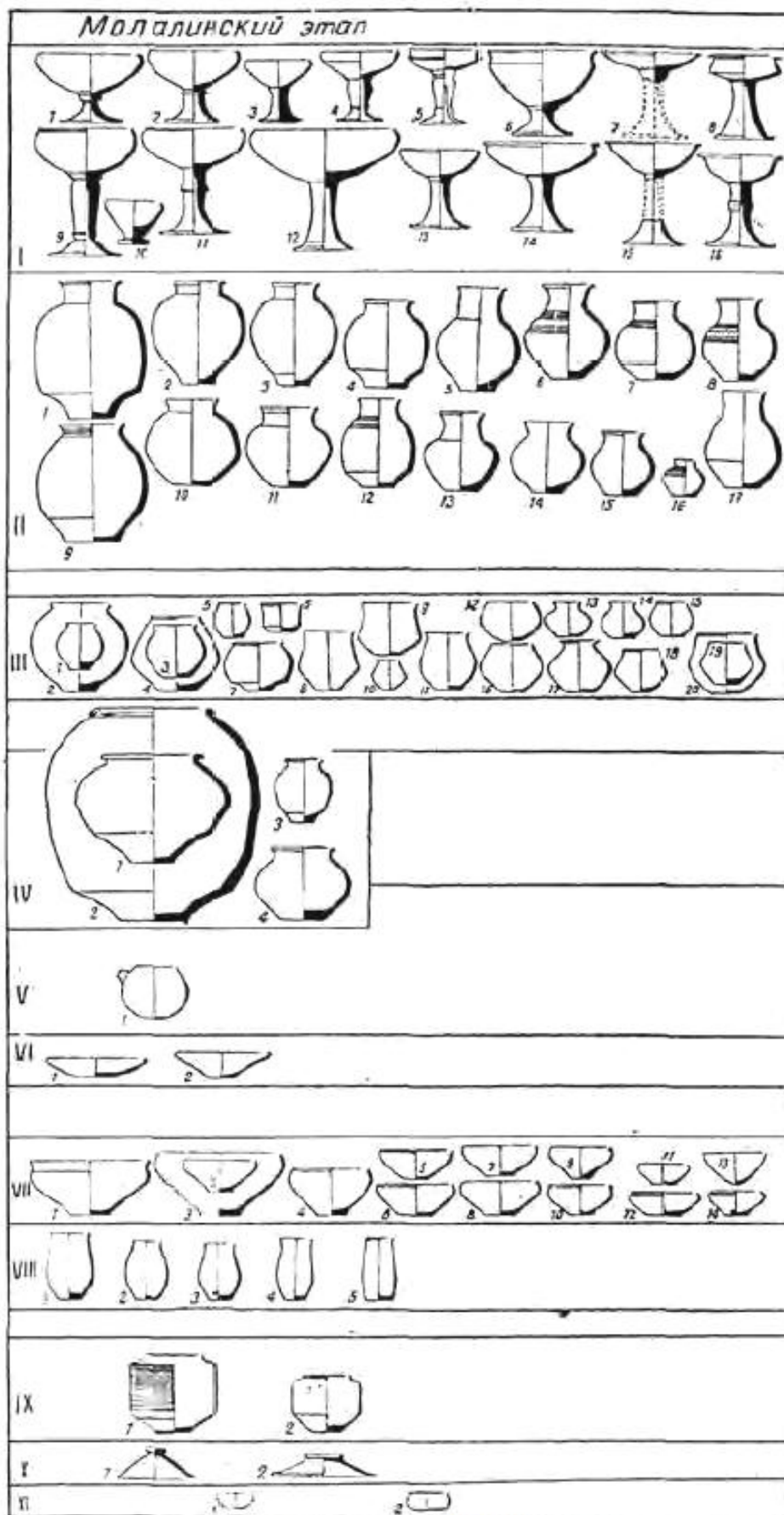

Рисунок 43. Поселение Намазга-депе. Степная керамика в слое НамазгаVI.

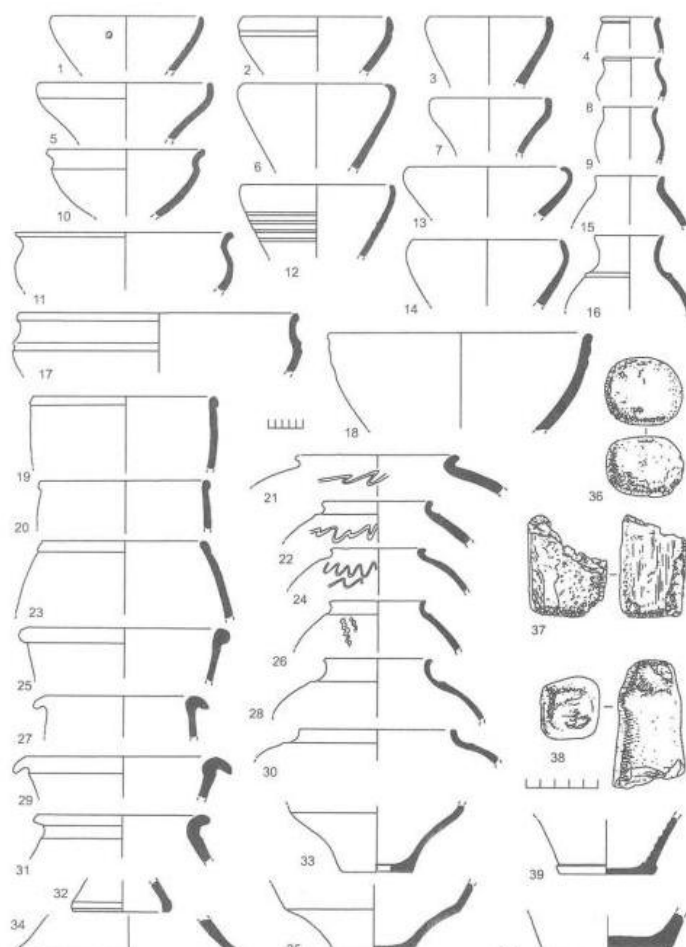
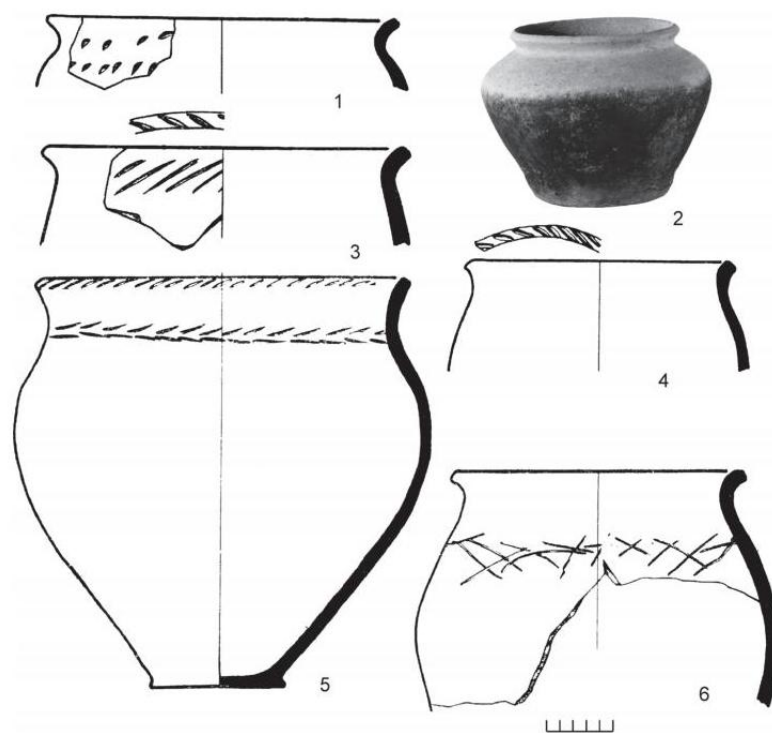

Рисунок 44. Поселение Теккем-депе. Степная керамика в слое Намазга VI.

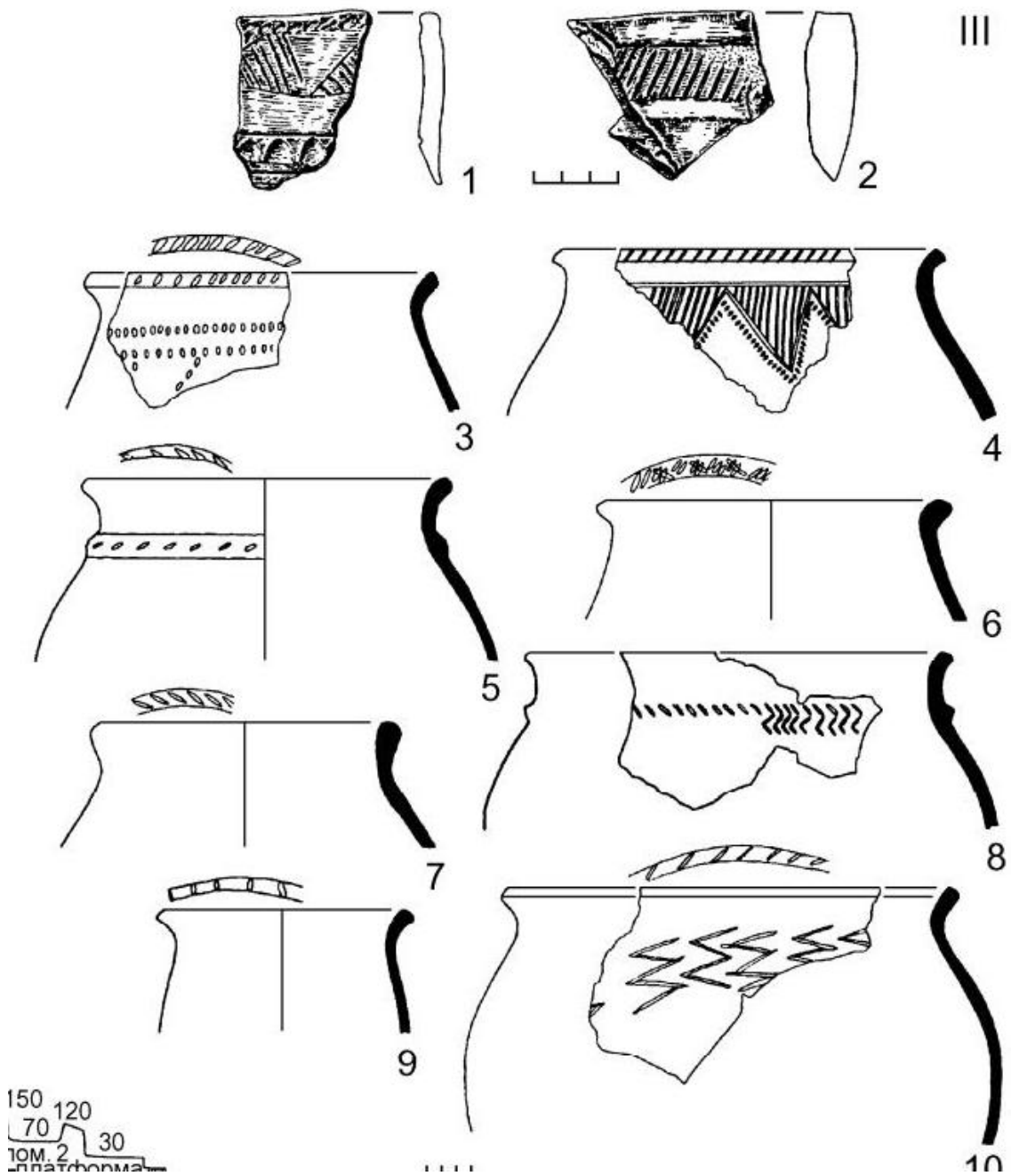

Рисунок 45. Поселение Тугай.

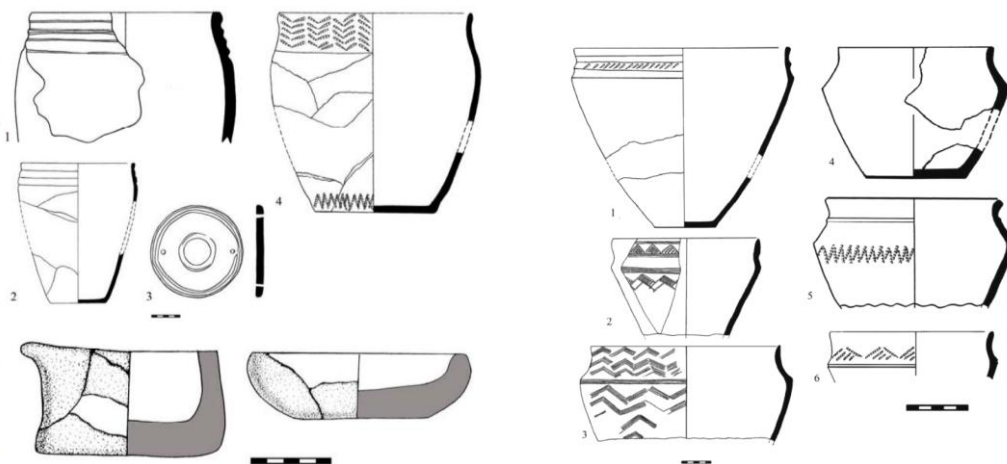
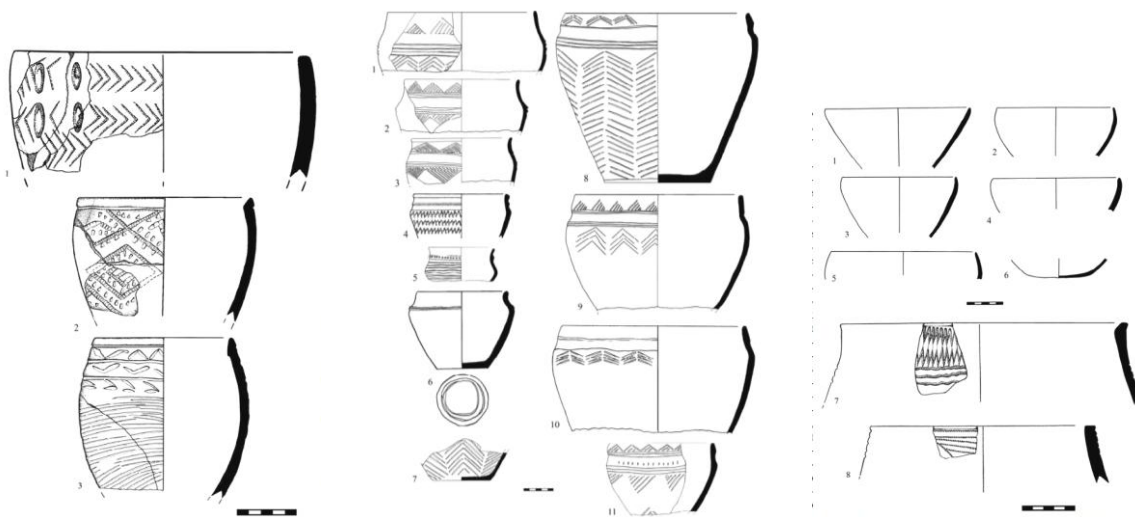
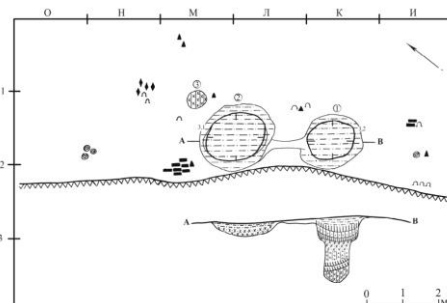
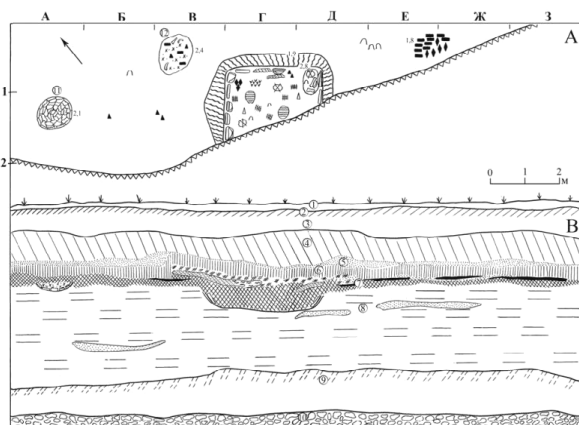

Рисунок 46. Керамика периода Намазга VI.

